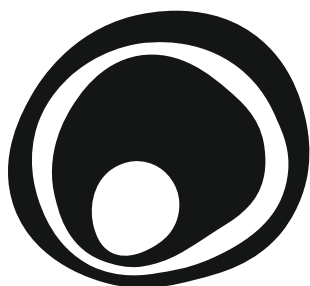

Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского

Институт «Таврическая академия»

Философский факультет

Кафедра философии

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ:

*состояние
и перспективы*
2021

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2021

УДК 141.201(477.75)

ББК 87.3(2)6

П 69

*Проект кафедры философии Института «Таврическая академия»
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*

Главный редактор:

О.А. Габриелян, доктор философских наук, профессор

Ответственный редактор:

Н.В. Сафонова, кандидат философских наук, доцент

Редактор:

Л.И. Зинурова, кандидат философских наук, доцент

Практическая философия: состояние и перспективы:

П 69 сборник материалов научной конференции / гл. ред. О. А. Габриелян. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. – 208 с.

ISBN 978-5-907506-35-0

УДК 141.201(477.75)

ББК 87.3(2)6

ISBN 978-5-907506-35-0

© Коллектив авторов, текст, 2021

© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Габриелян О.А.</i> Предисловие.....	6
---	---

I ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Воеводин А. П.</i> Философский декаданс «практической философии».....	7
<i>Канышева О. А.</i> Парадокс этики в контексте «золотого правила нравственности» ...	12
<i>Тарасов О. В.</i> Теоретико-практический характер и типы философии.....	17
<i>Макуха Г. В.</i> Практическая философия в эпоху постмодерна: траверсы классической парадигмы	23

II ГОРИЗОНТЫ МЕТОДОЛОГИИ

<i>Лазарев Ф. В.</i> Методология социально-гуманитарного знания	29
<i>Креминский А. И.</i> Интервальная дискурсивность в контексте современного методологического сознания.....	40
<i>Зеленин Е. В.</i> Методологические подходы к градостроительному освоению территорий	43

III ГОРИЗОНТЫ АНТРОПОЛОГИИ

<i>Ильянович Е. Б.</i> Философская антропология: от истоков к горизонту 4.0.....	49
<i>Маленко С. А.</i> Антропология власти: сублимация, трансфер, агрессия.....	56
<i>Некита А. Г.</i> Насилие молчанием в постапокалиптическом аду: отказ от публичного диалога с миром как шанс на выживание	62
<i>Шитилин П. И.</i> Перспективы ведения исследований в отрасли военной антропологии локальных конфликтов через призму истории повседневности, подходов микро- и эго-истории.....	68

IV ГОРИЗОНТЫ СОЦИАЛЬНОСТИ

<i>Присяжнюк А. В.</i>	
Фракталы в социуме.....	75
<i>Арефьев М. А., Давыденкова А. Г., Василенкова А. А.</i>	
Самоорганизация волонтерского движения в предметном поле практической философии	81
<i>Панкова Е. С.</i>	
«Искусственная идентичность»: тело как инструмент самоактуализации.....	87
<i>Доронина С. Г.</i>	
Прикладные аспекты философии детства.....	92
<i>Скрепя К.Ю.</i>	
Этические требования к советскому госслужащему	97
<i>Халилова М. Ю.</i>	
Философские аспекты дистанционного обучения	101

V ГОРИЗОНТЫ ПОЛИТИКИ И ПРАВА

<i>Смирнов В. А.</i>	
COVID-пандемия как насильственная технология глобальной реализации политики «мягкой силы».....	107
<i>Клинцов А. Н.</i>	
Вода как политический ресурс.....	113
<i>Клубенко В. С.</i>	
Этические основы Конституции Российской Федерации	121
<i>Волконская М. Ю.</i>	
Гуманитарные права крымчан и западная политика «двойных стандартов».....	135

VI ГОРИЗОНТЫ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Витулева Е.С., Габриелян О.А., Григорьев П.Е., Мун Г.А., Сулейменов И.Э.</i>	
Формирование исследовательских программ как задача практической философии	140
<i>Фесенко Ф. Ф.</i>	
Связность страны как характеристика развития ноосферы	157

<i>Бажин В. Ю.</i>	
Необходимость применения методов психологии в экспериментальной деятельности ученого: конвергенция наук	161
<i>Ожегов А. Ю.</i>	
Проблема морального выбора в контексте искусственного интеллекта	168
<i>Шуйский А. А.</i>	
Переход от точных классических моделей к квантовым в физике	177
<i>Коробкина Е. Н.</i>	
«Умный» город: пост-реальность vs пост-этика.....	183
<i>Дьякова Ю. И.</i>	
Влияние трансформации современного уклада жизни городов на тенденции развития жилищного строительства	189
<i>Тютюнник Н. В.</i>	
Роль питания в динамике цивилизаций	193
P.S.	
<i>Гомонов Ю.В.</i>	
Практическая философия и её место в системе знаний	198

ПРЕДИСЛОВИЕ

С 2018 г. ежегодно проводится научная конференция «Практическая философия: состояние и перспективы» на базе философского факультета Таврической Академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Накопившийся опыт общения с коллегами свидетельствует, что выбрано актуальное направление исследования в современной философии. Во-первых, потому что сами профессиональные философы активно ищут ответы на исторические вызовы глобального кризиса, затронувшего все аспекты человеческого существования от геополитического до проблем повседневной жизни. Во-вторых, глобальная пандемия и технологическая революция заставили самого человека задуматься над фундаментальными вопросами о смысле собственной жизни. Не важно, что не всегда они осознаются самим человеком таковыми, важно то, что он вдруг обнаружил, что знакомый ему мир активно меняется, и он не успевает самоопределиваться в нем. В-третьих, наука, которая претендовала со времен Просвещения на мировоззренческий статус, обнаружила свою недостаточность и неполноту для объяснения происходящих событий, а тем более для прогнозирования даже ближайшей перспективы.

Эти и многие другие обстоятельства заставляют обратиться к философии, а именно к той ее стороне, которую обозначают как практическую. То есть к той ее способности, которая всегда актуализировалась в человеческом обществе, когда возникала потребность руководствоваться здравым смыслом, критическим и креативным мышлением для выстраивания стратегии конкретной человеческой судьбы или общества в ситуации неопределенности и активных перемен.

Некоторые философы пытаются отвергнуть значимость практической философии в новых обстоятельствах. Они готовы скорее признать ее декаданс, чем согласиться с тем, что он легко преодолевается, если расширить предметное, а, значит, и проблемное поле современных философских исследований. Здесь бессмысленны схоластические споры. Сама востребованность обществом практической философии в ее обновленной ипостаси доказывает ее важность и значимость.

О.А. Габриелян

УДК 101

ФИЛОСОФСКИЙ ДЕКАДАНС «ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ»

THE PHILOSOPHICAL DECADENCE OF "PRACTICAL PHILOSOPHY"

Воеводин Алексей Петрович

д-р философских наук, профессор, г. Луганск Луганская государственная академия культуры и искусств им.

М. Матусовского, заведующий кафедрой культурологии.

Alexey P. Voevodin, Doctor of Philosophy, Professor, Luhansk, Luhansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky, Head of the Department of Cultural Studi

Аннотация. Обосновывается невозможность «практической философии» как самостоятельного направления философских исследований. «Практическая философия» не имеет собственного предмета, а предлагаемые способы мышления неадекватны природе философского знания.

Ключевые слова: предмет философии, теория, техне, фронезис, декаданс.

Abstract. The author substantiates the impossibility of "practical philosophy" as an independent direction of philosophical research. "Practical philosophy" has no subject of its own, and the proposed ways of thinking are inadequate to the nature of philosophical knowledge.

Keywords: subject of philosophy, theory, techne, fronesis, decadence.

1. Выражение «практическая философия» суть оксюморон – «жареный лед», «оглушительная тишина». Исторически философия сложилась как учение о *всеобщем*. Ее предмет - предельно общие универсальные особенности устройства мира и его познания. В отличие

от частных наук философия не занимается изучением устройства отдельных конкретных вещей. Выход за категориальные границы своего предмета, формы и способы философского мышления для философии возможен только в случае обнаружения неизвестной сферы исследования и необходимости установления мировоззренческих маркеров ее познания. А какой же предмет у практической философии? Частный объект или весь мир? Если весь мир, то это «многое», предметы всей системы научных исследований, и перед «практической философией» во весь рост встает всепоглощающая бездна дурной бесконечности, в которой каждому уникальному предмету должна соответствовать не менее уникальная наука. К тому же, нет такой науки как мирология или мироведение, а слово мир не является научным понятием. Это паранаучный термин обыденного сознания для обозначения все той же всеобщности - мир как ойкумена, обитаемая вселенная, община. Крестьянин говорил так: «мир собирался», «мир порешил», «мир выбрал», вкладывая также сюда духовно-нравственное значение - «мир крещеный», «мир христианский». Добавим к этому и такие расхожие определения, как «мир грез», «мир тканей», «древний мир» и пр. Частный объект также не может быть сферой философии, как ее не назови. Науке не известна «философия портфеля» или «философия стола», хотя в традициях *натурфилософии* подобные словоупотребления были довольно распространены: «философия музыки», «философия истории» и т.п. С развитием частного научного знания и появлением теоретических основ самостоятельной конкретной науки шлейф таких парафилософских «кентавров» или «прилипал-определений» уменьшается, и они отпадают от тела теоретической философии.

2. Любая наука рождается из необходимости решения какой-то загадки и существует до тех пор, пока существует практическая необходимость в ее решении. Философия вышла из лона мифологии в ответ на практическую потребность решения проблемы – «Что общего у всех вещей?». Однозначный ответ Фалеса положил начало европейской философии, весь исторический путь которой устлан поисками решения загадки «единого и многого», загадки всеобщего. А какую же загадку призвана решать «практическая философия»? Загадку множества? – но это забота математической логики. Загадка эстетики – это загадка самоценной (Аристотель), «незаинтересованной» (Кант), самоцельной (Гегель), бескорыстной (Чернышевский)

эмоции. Загадка этики – это загадка нравственной нормы: как люди о ней узнают и почему они ее выполняют? Загадка политики – это загадка власти, почему люди позволяют эксплуатировать себя? Загадка религии – это загадка веры в сверхъестественное и т.п. А что является загадкой практической философии? С отказом от всеобщего, от подлинного содержания философского знания ее предмет растворяется в бесконечном многообразии уникальных форм действительности. Ее закономерный удел – деконструкция теоретической философии, саморазрушение какой бы то ни было мысли. Постмодернистская эпоха тотальной деградации целостного мышления в своей сути является уничтожением цельного самостоятельного человека, способного противостоять манипулятивным технологиям власти. Химера «практической философии» это убежище декадентствующих школьных философов, плохо знакомых с современными научными представлениями об устройстве природы и общества, а потому отказывающихся от сложнейшей теоретической работы по переосмыслению опыта методологии конструирования философско-мировоззренческих категориальных систем и стремящихся занять весьма доходную нишу практикующего психотерапевта. По мнению пропагандистов «практической философии» последняя «отличается от философии вообще не столько своим содержанием-предметом, сколько своей «способностью» непосредственно влиять на мысли и дела людей (sic!)» [http://www.balashov44.narod.ru/BALASHOV-5.htm#_Тoc180771641].

Как они утверждают, «...это философия, имеющая целью воздействовать на людей силой мысли через посредство слова, убеждения — в процессе живого общения (консультации-беседы, собеседования, дискуссии, анализа конкретной ситуации). Практический философ (подобно практическому психологу, психоаналитику, врачу, священнику, юристу) организует службу консультирования-собеседования-исповедания. Его задача: консультирование и собеседование по основным вопросам жизни, развития, любви, творчества, здоровья...» [https://uchebnikfree.com/vvedenie-filosofiyu/prakticheskaya-filosofiya-23981.html]. Ну и где же в этом словоблудии место философии?

3. И. Кант отказывал метафизике в праве на существование, но отказавшись от онтологии, он не мог отказаться от философии вообще и перенес ее проблемы в сферу сознания. И. Кант не боялся противоречий и как активный популяризатор философии актуализировал это абсурдное и внутренне противоречивое определение – «практическая философия» - для собственных интеллектуальных изысков в сфере человеческого разума и морали. Хотя еще Аристотель в «Никомаховой этике» указывал на принципиальное отличие теоретического философского мышления (*sophia*, *nous*, *theoria*) от рецептурного инженерно-технического (*techne*) и рассудительности целесообразно-практического (*fronesis*). Аристотель обратил внимание на принципиальное отличие отвлеченно-теоретического мышления (*theoria*) от заинтересованного ценностно-практического (*fronesis*), аксиологического. По мнению Аристотеля, в сравнении с отвлеченным теоретическим разумом рассудительность имеет дело не столько с общим, сколько с частным, «потому что она направлена на поступки, а поступок связан с частными [обстоятельствами]». Как видим, Аристотель выделяет разные типы знания и, соответственно, типы рационального мышления. Он настаивает на принципиальном отличии *fronesis* от *theoria* и *techne*. Если по типу знания *theoria* направлена на познание всеобщего мирового строя вещей и представляет собой предельно обобщенную родо-видовую схему устройства мира, универсальное и внеконтекстуально-сущностное знание, для которого познание является самоцелью, «знанием ради знания», а *techne* представляет собой рецептурно-технологические схемы целесообразных способов изменения и производства вещей, касается внешне ориентированной практически-целесообразной деятельности, где предметы труда существуют независимо от создателя (что впоследствии оформляется в технократический или инженерно-технический тип мышления), то *fronesis* как собственно гуманитарный тип мышления появляется вместе с саморефлексией, со способностью индивида осознавать социально-нравственный смысл своего поведения, направлен на руководство социальными поступками (*praxis*) самого индивида. Стремление переоткрывать («практическая философия») уже открытое («фронезис») ложно уже в своих исходных посылах, поскольку рассудительность, в силу ценностно-целесообразной обусловленности своего мышления, не может быть философией. Сказанное в полной мере касается и таких

дисциплин как «Этика» и «Эстетика». Их бытие в панлогических, узко-теоретических рамках философского знания катастрофическим образом сказывается на определении собственного предмета и методов исследования.

4. То, что именуют «практической философией» - это сфера «Антропологии» - «Антропология морали», «Антропология веры», «Антропология права», «Когнитивная антропология», «Психологическая антропология» «Эстетическая антропология», «Политическая антропология», «Военная антропология» «Педагогическая антропология» и т.д. и т.п. Пора уже антропологии предметно определиться и вслед за социологией и психологией выйти из дисциплинарных и методологических ограничений в структуре философских дисциплин.

ПАРАДОКС¹ ЭТИКИ В КОНТЕКСТЕ «ЗОЛОТОГО ПРАВИЛА НРАВСТВЕННОСТИ»

THE PARADOX OF ETHICS IN THE CONTEXT OF THE "GOLDEN RULE OF MORALITY"

*Канышева Ольга Альбертовна,
Канд. филос. наук, доцент, г. Пушкин, Ленинградский университет им. А.С. Пушкина, доцент кафедры философии факультета философии, культурологии и искусства*

*Kanysheva Olga Albertovna,
Candidate of Philos. Associate Professor, Pushkin, Leningrad State University named after A. S. Pushkin, Associate Professor of the Department of Philosophy, Faculty of Philosophy, Cultural Studies and Art*

Аннотация. Статья рассматривает этический парадокс в религиозных и этических учениях, который связан с поведением человека, не имеющим логического объяснения.

Abstract. The article examines the ethical paradox in religious and ethical teachings, which is associated with human behavior that has no logical explanation.

Ключевые слова: «золотое правило нравственности», жень, человеколюбие, добрая воля, право, долг, дао, нирвана, демон, любовь, парадокс, этика.

Key words: «the golden rule of morality», zhen, humanity, good will, right, duty, tao, nirvana, demon, love, paradox, ethics.

«Золотое правило нравственности»: как хочешь, чтобы к тебе относились, относись и ты к другим, является центральным положением этики во всех религиозных и этических учениях на протяжении существования современной цивилизации. Можно сказать, что это

¹ Парадокс (от др.-греч. Παράδοξος — неожиданный, странный от др.-греч. παράδοξος — кажусь) – ситуация, существующая в реальности, но не имеющая логического объяснения.

правило всего человечества является одновременно глобальным и универсальным для всех народов, живущих на нашей планете. В своем поведении цивилизованные люди руководствуются этим неписанным правилом. Парадокс современной этики заключается в том, что несмотря на незыблемость этого правила, проблемы индивидуальной нравственности и общественной морали остаются открытыми для обсуждения по причине его несоблюдения: политические войны, расовая и половая дискриминация, загрязнение природы, социальное неравенство и т.д.

Одним из первых мыслителей, раскрывшим принцип действия «золотого правила нравственности» был Конфуций, который столкнулся с этическим парадоксом. Парадокс учения Конфуция о гуманности и человеколюбии изложен в его работе «Беседы и суждения», где главный принцип его этики определяется правилом «жень» ㄣ. Если ученик Конфуция стремится к овладению этим принципом, то он должен вести себя как глупый человек, угождающий своему учителю. Для Конфуция это будет самый умный ученик. То, что тебе кажется явным, есть, на самом деле, проявление неявного, которое имеет прямо противоположные характеристики того, что является и кажется очевидным. Человеколюбие Конфуция выражается в том, что он во всех делах и поступках придерживается золотой середины между чрезмерностью и отсутствием человеколюбия, которое в своем избытке будет лицемерием, а в недостатке будет равнодушием. Парадокс этики Конфуция связан с тем, что чрезмерно человеколюбивый человек нечелолюбив, как и нечелолюбивый сам по себе.

Будда создает учение о «срединном пути», который избегает крайностей во взглядах, решимости, речи, поведении, образе жизни, усилении, направлении мысли, сосредоточении. Четыре главных принципа буддизма учат избегать желаний и подчиняться нирване, как условию освобождения от привязанностей к страстям. Парадокс заключается в деяниях недеяния как у Будды, так и у Лао-Цзы в даосизме. Лао-Цзы учит постижению Дао как высшему принципу Природы, слившись с которым человек обретает бессмертие.

Сократ считается основателем европейской этики. Парадоксальность его учения заключается в том, что он, не создавая трактатов по этике, ведя беседы со своими учениками и друзьями, добивался принятия «золотого правила нравственности». Парадокс добра по Сократу связан с его отождествлением доброго и знающего, хотя сам он выражался не менее парадоксально: «Я знаю, что ничего не знаю». О себе Сократ говорит, что ни в чем не разбирается, кроме любви. Здесь очередной парадокс заключается в том, что любовь в Древней Греции отождествляется с богом Эротом, который всегда томим жадной обладания, по своей природе не являющееся этической добродетелью. По этой причине Сократ в Эроте видит не Бога, а Демона, который обладает как положительными, так и отрицательными чертами. В таком случае, если Сократ отождествляет себя с Демоном, может ли он сам считаться добродетельным или знающим?

Этика Иисуса Христа учит оставить все земное, материальное, привязанности к миру и пойти за ним. Однажды он испытывает одного юношу, который жаждет понять его учение, но не может войти в царство Духа, на что Иисус Христос советует ему оставить дом, после чего юноша тихо удаляется от Иисуса Христа, т.к. не в состоянии это сделать, чтобы обрести Царство Божие, нужно предать забвению земное царство. Парадокс заключается в том, что Иисус не призывает переделывать земной мир, а наоборот, предлагает удалиться от него, перестать жить в нем.

Блаженный Августин в работе «О граде божием» говорит, что никогда не сойдутся «град земной» и «град божий», т.к. в каждом из них действуют разные законы. В «земном граде» господствует любовь к себе, а в «граде божием» господствует любовь прежде всего к Богу, сопровождающаяся самозабвением. Парадокс этики Блаженного Августина заключается в том, что не любовь к себе, а ненависть есть условие «царства божия».

Парадокс этики описывает Иммануил Кант, когда в работе «Основы метафизики нравственности» пишет о воле, которая сама по себе не является ни доброй, ни злой. Но как только воля склоняется в сторону человеческих желаний, а не человеческого долга, она превращается, соответственно, либо в злую, либо в добрую. Руководствуясь чувствами, воля идет на поводу человеческого эгоизма, а руководствуясь разумом, воля идет по пути нравственности. Поэтому,

согласно И. Канту, нет необходимости обретать нравственный опыт, дело вовсе не в нем, достаточно руководствоваться в своем поведении доводами разума, и тогда твое поведение будет воплощением «золотого правила нравственности». Парадокс И. Канта заключается в том, что практическая этика основывается не на опыте, а на теоретической этике, которая обретает свободу лишь в сфере разума.

Эпоха Просвещения занимается земным переустройством мира, пытаясь укоренить «золотое правило нравственности» в право. И здесь тоже парадокс: казалось бы, что государство создается для того, чтобы защитить людей от нарушения «золотого правила нравственности», но, превратившись в самостоятельную силу, лишает человека этической свободы, беря на себя ответственность за поведение каждого члена государства. Человек, согласно Томасу Гоббсу, добровольно отдает свою волю государству, тем самым, лишает себя воли, как внутреннего морального принципа и из свободного человека превращается в несвободного, т.к. единственная свобода человека заключается в поступке.

Рассмотрев некоторые этические точки зрения, нужно обратить внимание на парадоксальность «золотого правила нравственности», которое, как правило, в реальности логически не объяснимо и неожиданно разворачивается своей противоположностью.

Нужно выделить особо парадоксы, где этика обнаруживает парадоксальность поведения человека в его отношении к морали. С одной стороны, человек ценит моральные нормы, а с другой стороны - он их нарушает. Древнеримский поэт Публий Овидий Назон пишет: «Благое вижу, хвалю, но к дурному влекусь» [3, с.170].

Другой парадокс морали. Человек имеет моральные ценности и, казалось бы, имеет право на оценку другого человека. Но существует правило: «не суди и не судим будешь». Моральный суд сводится к суду над самим собой. Право же устанавливает законы и требует исполнения и подчинения человека этим законам. «Получается: те, кто мог бы вершить моральный суд, не будут этого делать; тем, кто хотел бы вершить моральный суд, нельзя этого доверять» [2, с.26].

Еще один парадокс. Заповеди Моисея, или декалог повелевает соблюдение моральных требований через их отрицание, а не утверждение. НЕ: убий, укради, желай... Утверждение положительных поступков идет через запрет их нарушения.

Подводя итоги рассмотренным парадоксам, можно сказать, что «золотое правило нравственности» остается лишь идеалом человеческого общежития. «Субъективистская «зашоренность» теоретической этики эгоистически обывательскими концептами добра и зла не позволяет увидеть, что в сознании нравственно вменяемого человека реально присутствуют не одна, а две формы осознания добра и зла: два добра и два зла – эгоистическое (свое добро и зло) и нравственное (чужое добро и зло)» [1, с.8]. Выходит, что современный человек в отношении «золотого правила нравственности» занимает парадоксальную позицию, которая заключается в том, что человек знает это правило, но не знает, как им пользоваться в повседневной жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воеводин А. П. Понятие морали (парадоксы морального добра или роль нравственных чувств в моральной регуляции. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Философия. Политология. Культурология. Том 5 (71). 2019. № 2. С. 3–13.
2. Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика: Учебник. — М.: Гардарики, 2000. — 472 с.
3. Овидий. Метаморфозы / Пер. С. Шервинского. М., 1977. - 430 с.

УДК 101

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР И ТИПЫ ФИЛОСОФИИ

THEORETICAL AND PRACTICAL NATURE AND TYPES OF PHILOSOPHY

Тарасов Олег Владимирович

к. филос. наук, доцент кафедры всеобщей истории и философских дисциплин, г. Стерлитамак, Стерлитамакский филиал БашГУ

Tarasov Oleg Vladimirovich

candidate of philosophy, associate Professor of the Department of General History and Philosophical Disciplines, Sterlitamak, Sterlitamak branch of Bashkir State University

Аннотация. В работе критикуется противопоставление, во-первых, теоретического и практического аспектов философии, во-вторых, эстетического и этического типов мироотношения. Такое противопоставление способно увести в сторону от адекватного понимания природы философской деятельности. Обосновывается альтернативный подход – идея теоретико-практической целостности философских учений и их разделенности на два действительно противоположных типа: абсолютистский и неабсолютистский.

Abstract. The paper criticizes the opposition, firstly, of the theoretical and practical aspects of philosophy, and secondly, of the aesthetic and ethical types of world relations. Such a contrast can lead away from an adequate understanding of the nature of philosophical activity. An alternative approach is justified – the idea of the theoretical and practical integrity of philosophical teachings and their separation into two really opposite types, the absolutist and non-absolutist.

Ключевые слова: теоретический и практический аспекты философии, эстетический и этический, абсолютистский и неабсолютистский типы философии.

Key words: theoretical and practical aspects of philosophy, aesthetic and ethical, absolutist and non-absolutist types of philosophy.

Наша статья посвящена решению двух взаимосвязанных задач. Первая – критический анализ центральных идей профессора Л. Т. Рыскельдиевой, представленных в работе [3] и способных, как кажется, увести в сторону от адекватного, в смысле научного, понимания природы философской деятельности. Сразу оговоримся, что научное понимание чего бы то ни было, в том числе философии, – не единственное и, возможно, не самое лучшее. Но в научных работах лишь его мы можем обсуждать общезначимым образом, можем стремиться к его совершенствованию, защищать от ошибок и т. п. Вторая задача – обоснование точки зрения, альтернативной критикуемым идеям. Согласно ей, прежде всего, теоретический и практический аспекты философствования не симметричны, не противоположны друг другу. Напротив, любое сколько-нибудь значимое философское учение (а только в такой исторической конкретике существует философия) представляет собой совершенно целостный и нераздельный теоретико-практической идейный комплекс. Кроме того, основными типами философствования, принципиально противостоящими друг другу и не способными смешиваться, на наш взгляд, правильнее считать не эстетистский и этический (они-то, как раз, могут смешиваться и совпадать), а абсолютистский и неабсолютистский.

Сначала ознакомимся с противопоставлением теоретического и практического аспектов философской деятельности в представлении Л. Т. Рыскельдиевой (подобная идея так или иначе присутствует и у других исследователей, например [1; 4]). Так, по ее мнению, в философском или мировоззренческом творчестве различаются «миросозерцание как результат реализации «теоретической» установки по отношению к миру и мироотношение как результат реализации установки практически-этической». При этом «мироотношение как практический аспект мировоззрения» обнаруживается благодаря «фундаментальному... различению сущего и должного». Волевой переход философа от «мышления сущего» к «мышлению должного» – это, по сути, и есть «конец теоретической и начало практической философии». Такой переход, как указывает Л. Т. Рыскельдиева, не является логическим приемом или предметом выбора мыслителя.

Вероятно, это связано с тем, что «деонтологической составляющей в философском тексте не может не быть». Несмотря на заявляемую обязательность деонтологического (этико-практического) компонента любого акта философствования, все-таки вполне реален и осязаем перевод, по словам Л. Т. Рыскельдиевой, «с языка теоретической философии на язык практической». Он, этот перевод, происходит тогда, «когда... мы пытаемся о том же самом мире сказать, «какой в нем смысл»» [3, с. 108].

Идея противопоставления теоретического и практического аспектов философии как в достаточной степени самостоятельных кажется нам ошибочной, искажающей наблюдаемый характер философской деятельности как конкретного феномена, данного в конкретном наборе эмпирически доступных текстов. Дело, очевидно, в том, что в любом значимом философском произведении, будь оно хоть онтологическим, хоть социально-политическим, так или иначе всегда ставятся и решаются мировоззренческие, то есть смысложизненные вопросы. В самом существенном отношении эти вопросы нужно считать этико-практическими. Несомненно, прав выдающийся современный российский этик А.А. Гусейнов, утверждающий, что философия изначально была и всегда остается «этическим проектом» [2]. Это означает, что в текстах философов просто нет чистых, так сказать, размышлений «о сущем», имеющих место в так называемых частно-научных исследованиях (физических, биологических и пр.). Если что-то подобное появляется (а это, в силу углубляющейся научной специализации, происходит все реже), то только при оставлении философом предметной области философии – проблем мировоззрения. Если же оставаться в ней, то разговора о «смысле» – человека ли в мире (в истории, в природе...), мира ли (истории, природы...) по отношению к человеку – избежать совершенно невозможно. Равно неизбежен для философа и разговор о «должном», даже если любое «должное» в традиционных и нетрадиционных его трактовках ставится под сомнение, релятивизируется, жестко критикуется и просто отрицается (софисты, Д. Юм, поздний Ф. Ницше, постмодернисты). Возможно, что-то важное у

Л. Т. Рыскельдиевой мы поняли неверно и неточно. Но, увы, довольно сложно (и можно ли вообще?) верно уяснить суть концепции, в которой утверждается, что «деонтологической составляющей в философском тексте не может не быть», и при этом тут же говорится о двух разных философиях, теоретической и практической, первая из которых, по-видимому, лишена или пренебрегает указанной «составляющей».

Переходим ко второму противопоставлению у Л. Т. Рыскельдиевой – эстетистского и этического типов мироотношения (последнее выступает, помнится, «практическим аспектом мировоззрения»). По ее мнению, мыслители, представляющие эстетистский тип, отвергают «мир сущего». Они убеждены, что «в мире все не так, как должно быть», и предъявляют ему различные претензии, отражением которых служат их представления о «должном». Л. Т. Рыскельдиева, кажется, соглашается с оценкой эстетизма как эгоцентристского, по сути, мироотношения, «чреватого трагедией». Выражения «трагедии эстетизма» достаточно многообразны. Здесь и интеллектуальный «эскапизм» (Л. Витгенштейн), и «элитизм» (Н. Гартман), и «программа революционного преобразования» бытия (К. Маркс). Противоположный тип мироотношения – этический – представлен философами, принимающими сущее: «в мире все так, как и должно быть». Каждый занимающий данную позицию мыслитель предъявляет претензии, главным образом, самому себе как «со-участнику всех процессов в мире». «Должное» преобразуется здесь в собственный долг человека. Самокритичный характер этического мироотношения, несомненный, например, у В. Соловьева и Л. Толстого, по всей видимости, импонирует Л. Т. Рыскельдиевой в большей степени, чем эгоцентризм эстетизма. При этом исследовательница отмечает весьма значительную разницу между теми «родами нормативности», в которых выражаются «оба типа мироотношения». И эстетистский, и этический тип может быть выражен как в виде категорических предписаний и запретов (императивность И. Канта), так и в виде нестрогих предложений и советов (утилитарность Дж. Бентама) [3, с. 109-110].

И эту идею, предполагающую достаточно жесткое противостояние таких типов (этико-практического) философствования, как эстетистский и этический, мы вынуждены оценивать как ведущую к ис-

кажению характера философского творчества, эмпирически наблюдаемого в философских текстах. В данном случае причина заключается в том, что выделяемые Л. Т. Рыскельдиевой типы мироотношения могут довольно легко переходить друг в друга, смешиваться, совпадать. В самом деле, разве критическое отношение к окружающей реальности не предполагает усилий, направленных на себя, на свой внутренний мир? По крайней мере, усилий по его охране, по его обособлению от наседающего со всех сторон испорченного внешнего мира? Бесспорно, усилия над собой в любом случае нужны. А особенно, если философским проектом является революционное переустройство бытия – здесь без морального кодекса борца и «строителя светлого будущего» никак не обойтись. И, с другой стороны, самокритичное стремление к духовному совершенствованию собственной жизни вовсе ведь не означает полного и благодушного принятия всего сущего. По меньшей мере, эмпирическая данность внешнего мира может оцениваться как несоответствующая его подлинной глубинной сути, вызывать гнев и желание «сопротивляться злу», воплощенному, к примеру, в конкретных государственных законах и учреждениях.

В общем, поскольку взаимные переходы между эстетистским и этическим типами мироотношения могут осуществляться легко и почти незаметно, в качестве реально противостоящих друг другу типов (этико-практического) философствования необходимо искать какие-то иные. И намек на них у Л. Т. Рыскельдиевой есть. Ведь указывает она, и совершенно справедливо, что нормативность, в которой выражаются «оба типа мироотношения», может быть в значительной степени разной: от безусловных запретов и предписаний до ситуативных рекомендаций и советов. Именно на этом, очевидно, и нужно сделать акцент, если мы хотим разработать более добротную научную типологию философии (философских доктрин). В этом случае на роль основных типов философствования, принципиально противостоящих друг другу и совершенно не способных смешиваться (хотя, конечно, эклектика встречается часто), на наш взгляд, правильнее «назначить» абсолютистский и неабсолютистский типы. Первый из них имеет явно возвышенно-оценочный характер, второй

– рационально-критический. Философы-абсолютисты убеждены в том, что какие-либо аспекты окружающей действительности или собственной жизни имеют наивысшее, безусловное значение для человека. Отсюда ригоризм и категоричность их требований, предъявляемых миру и себе. Философы-неабсолютисты, в свою очередь, стремятся по большей части к критическому и самокритичному исследованию мировоззренческой (смысложизненной) проблематики: как соответствующие вопросы ставились и ставятся, как и с какими последствиями решались, решаются и могут решаться. Отсюда – лишь рекомендательность и осторожная компромиссность. А еще – отношение к «Другому» как равному и имеющему право желать или не желать получать советы от кого бы то ни было.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габриелян О. А. Практическая и прикладная философии: пазлы общей картины // Практическая философия: состояние и перспективы. 2020. С. 7-14.
2. Гусейнов А. А. Философия как этический проект // Вопросы философии. 2014. - № 5. - С. 16-26.
3. Рыскельдиева Л. Т. К типологии практической философии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2020. - № 4 (65). - С. 107-111.
4. Савкин Н. С. Возможности прикладной философии // Философия и общество. - 2015. - № 3-4 (77). - С. 155-165.

УДК 111.12:17.023.31

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

ABOUT SOME TRENDS OF THE DEVELOPMENT OF MODERN DOMESTIC PHILOSOPHICAL THOUGHT

*Макуха Геннадий Владимирович
соискатель кафедры философии философского факультета
Таврической академии Крымского федерального университета
им. В.И.Вернадского
Makuha Gennady Vladimirovich
Applicant for the Department of Philosophy, Faculty of
Philosophy Tavricheskaya Academy Crimean Federal University
named after V.I.Vernadsky*

Аннотация. В статье обосновывается тезис о том, что философские идеи сторонников постмодернизма являются субъективистскими и релятивистскими и направлены на ослабление мировоззренческой функции философии; современным отечественным философам (по мнению автора) необходимо: 1) критически переосмыслить идеи постмодернистов, 2) способствовать возрождению философских воззрений отечественных философов, в первую очередь, В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского и учёных-мыслителей К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, 3) активизировать разработку ноосферного мировоззрения и ноосферной философии, такую задачу поставил В.И.Вернадский.

Abstract. The article substantiates the thesis that the philosophical ideas of the supporters of postmodernism are subjective and relativistic, and are aimed at weakening the ideological function of philosophy; modern domestic philosophers (according to the author) need 1) critically rethink the ideas of postmodernists, 2) promote the revival of the philosophical views of domestic philosophers first of all, V.S. Soloviev, N.A. Berdyaev, P.A. Florensky and scientists-thinkers K.E. Tsiolkovsky, A.L. Chizhevsky, V.I. Vernadsky, 3) to intensify the development of the

noospheric worldview and noospheric philosophy, such a task was set by V.I. Vernadsky.

Ключевые слова: антропоцентристский дискурс, постмодернизм, деконструкция, отечественная философия, всеединство, русский космизм, ноосферное мировоззрение, ноосферная философия.

Key words: anthropocentric discourse, postmodernism, deconstruction, domestic philosophy, all-unity, russian cosmism, noospheric worldview, noospheric philosophy.

1. В истории философии от древности до настоящего времени прослеживаются шесть философских дискурсов: теоцентристский, космоцентристский, природоцентристский, родоцентристский (культуроцентристский), социоцентристский, антропоцентристский, каждый из которых абсолютизирует определенную *систему универсума (онтологический уровень бытия)*: – трансцендентный (гипотетический) уровень бытия; – космическую систему; – природу на планетарном уровне; – род человеческий (человечество); – социально-иерархическую систему в масштабах государства; – отдельного человека, уникального и неповторимого, по-своему (специфически) решает проблему существования человека, его взаимодействия с соответствующей системой универсума [4, с. 172].

2. Отличительные онтологические и антропологические признаки антропоцентристского дискурса следующие. «Антропоцентризм – воззрение, согласно которому человек есть центр и высшая цель мироздания» [6, с. 31]. Основоположниками антропоцентристского дискурса в античной философии являются софисты. Данный дискурс абсолютизирует человека во всей его индивидуальной неповторимости и субъективности. Центром универсума является индивидуальный человек как существо феноменальное (уникальное). Человек – «мера всех вещей», он – активное, деятельное существо, преобразующее самого себя в соответствии со своими целями. Внешний мир для человека становится чем-то «иным»: либо чуждой и враждебной силой, с которой нужно постоянно бороться за выживание, либо объектом его преобразовательной деятельности. В антропоцентристском дискурсе человек лишается внешней «опоры», внешней системы универсума (он может «опереться» только на самого себя, ибо

системой универсума является он сам). Человек превращается в эксцентричное существо, вынужденное бороться с внешним миром за выживание и постоянно созидать, творить самого себя по своему субъективному усмотрению. Методологической основой этого философского дискурса является *умеренный* или *ярко выраженный* субъективизм. Ценности, этика, деятельность – все релятивизируется и становится истинным относительно индивидуального «я».

3. Основные представители и учения антропоцентристского дискурса следующие: античные софисты (субъективированный антропоцентризм); Эпикур и эпикуреизм (антропоцентризм на природоцентристском фоне); Дж.Пико (антропоцентризм в гуманистической форме); Л.Валла (антропоцентризм в гуманистической форме); Дж.Локк (антропоцентризм в гуманистической форме); Дж.Беркли (сенсуалистический, субъективированный антропоцентризм на фоне теоцентризма); Д.Юм (сенсуалистический, субъективированный антропоцентризм); И.Фихте (субъективированный антропоцентризм); А.Шопенгауэр (пессимистический антропоцентризм на фоне иррациональной формы космоцентризма); С.Кьеркегор (пессимистически-экзистенциальный антропоцентризм); Ф.Ницше (нигилистский антропоцентризм); фрейдизм (биологизированный антропоцентризм); прагматизм (гносеологический антропоцентризм, основанный на субъективизме и релятивизме); персонализм; экзистенциализм (субъективно-экзистенциальный антропоцентризм); постмодернизм (завуалированная форма антропоцентризма) [4, с. 182]...

4. Философские идеи постмодернизма облечены в «нейтральную» форму, маскирующую их субъективно-антропоцентристскую сущность, но, по своей сути, они являются субъективистскими и релятивистскими, их цель – субъективировать и релятивизировать объективные знания, свести философские исследования не к анализу объективной действительности, а к исследованию предыдущих текстов, и по сути лишить философию мировоззренческой функции, породив хаос в сознании, в мировоззрении человека, превратить его микрокосмос в «хаос-космос».

5. Одними из основных концептов философии постмодернизма являются субъективистские принципы деконструкции и децентрации. Цель принципа деконструкции – разрушение философской, теоретической системности, систематической функции философии (чем всегда сильна была философия), т.е. – превратить философию в бессистемный набор субъективно-интерпретаторской дискуссионной информации. Принцип децентрации (полицентризма) приводит, в частности, к относительности и субъективности истины (у каждого – своя, субъективная истина; объективной истины, по мнению постмодернистов, не существует), к релятивизации общечеловеческих нравственных ценностей, к нравственному субъективизму. С данными принципами согласиться нельзя, так как они разрушают самые фундаментальные философские и нравственные основания. («В эпоху тотальной релятивизации моральных ценностей, – считает Ф.В.Лазарев, – мы должны со всей определенностью заявить: подлинная нравственность покоится на абсолютных основаниях» [3, с. 28].)

6. Во второй половине девяностых годов двадцатого столетия в России и в других странах СНГ наблюдался ренессанс отечественной философии XIX – начала XX веков, произведения отечественных философов печатались в периодических журналах и издавались отдельными книгами (серия «Философское наследие» и др.). Интерес к отечественным философам и мыслителям (в первую очередь, к философам - В.С.Соловьёву, П.А.Флоренскому, Н.А.Бердяеву, и к учёным-мыслителям - К.Э.Циолковскому, А.Л.Чижевскому, В.И.Вернадскому) был огромный, и это не случайно, так как в философии всеединства и русского космизма человек рассматривался как существо онтологическое, на плечах которого лежит ответственность за космос и природу, за созданную культуру и грядущую ноосферу [2, с. 33-34]. А.В. Гулыга в 1989 году писал следующее: «Вся русская философия конца прошлого – начала нынешнего века космична, пронизана идеей всеединства, взаимной связи микро- и макрокосмоса. Религиозно-философский ренессанс и русский космизм – это одно и то же» [2, с. 32-33].

7. Но в начале двухтысячных годов произошло смещение акцентов: стала активно публиковаться информация о постмодернизме. Современные отечественные философы некритически восприняли и признали основные идеи этого нового западного философского

направления. Стало модным быть постмодернистом и «бравировать» его идеями. Интерес к произведениям и идеям отечественных философов конца XIX – начала XX веков угас.

8. В настоящее время вполне отчётливо стала видна негативная сущность идей постмодернизма, направленного на ослабление и разрушение мировоззренческой функции философии. С другой стороны, всё более ощущается потребность в возрождении идей отечественных философов (в частности, русских космистов и сторонников идеи всеединства, к которым относится и великий учёный-мыслитель В.И.Вернадский). Пришло время критически переосмыслить (подвергнуть критике и отторжению) чуждое и опасное для философии учение западных постмодернистов как одно из направлений постоянно мимикрирующего и периодически возрождающегося в обновлённой, завуалированной, более привлекательной форме субъективного антропоцентризма, родоначальниками которого являются античные софисты (не случайно одну из своих статей В. Н. Сагатовский назвал «Мой враг антропоцентризм» [5]), возродить философские воззрения отечественных философов и мыслителей конца XIX – начала XX веков, активизировать разработку ноосферного мировоззрения и ноосферной философии. такую задачу поставил В. И. Вернадский, который в работе «Научная мысль как планетарное явление» заявил следующее: «Человек ... житель планеты и может – должен – мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетном аспекте» [1, с. 35].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста: [Электронный ресурс] / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 520 с. – Режим доступа: <http://isaran.ru/bookreader/publication.php?guid=C77DB9F4-CA5D-E353-D399-F865C86E9126&ida=1&kod=9#page/1/mode/1up> (дата обращения: 08.05.2021).

2. Гулыга А.В. Космическая ответственность духа / А.В. Гулыга // Наука и религия. – 1989. – № 8. – С. 32-34.
3. Лазарев Ф.В. Современная цивилизация: ноосферно-антропологический проект / Ф.В. Лазарев // Человек и современная цивилизация. Сборник статей. – Симферополь: ДОЛЯ, 2008. – С.11-42.
4. Макуха Г.В. Дискурсный принцип классификации философских учений: [Электронный ресурс] / Г.В. Макуха // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Том 8. № 4А. – С.171-185. – Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2019-4/19-makukha.pdf> (дата обращения: 08.05.2021).
5. Сагатовский, В.Н. Мой враг антропоцентризм: [Электронный ресурс] / В.Н. Сагатовский // Вестник Российского философского общества. – 2007. – № 4. – Режим доступа: http://www.sofik-rgi.narod.ru/avtori/sagat_moy_vrag.htm (дата обращения: 08.05.2021).
6. Философский энциклопедический словарь / [Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов]. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.

УДК 101

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК КАТЕГОРИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

CRITICAL THINKING AS A CATEGORY OF PRACTICAL PHILOSOPHY

*Лазарев Ф. В., доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии, Крымский федераль-
ный университет им. В. И. Вернадского,
Lazarev F.V., Doctor of Philosophical Sciences, Full Pro-
fessor of the Department of Philosophy, Crimean Federal
V.I. Vernadskiy University*

Аннотация. В статье раскрываются важнейшие характеристики критического мышления как категории практической философии в контексте современного цивилизационного развития. При этом особое внимание уделяется понятию коммуникативной структуры, которая предполагает наличие таких элементов, как источник и потребитель информации, информационный посредник и интерпретативная матрица. В этом контексте анализируется связь таких понятий, как истина, заблуждение, ложь, интерпретация, оценка и пр.

Annotation. The article reveals the most important characteristics of critical thinking as a category of practical philosophy in the context of modern civilizational development. At the same time, special attention is paid to the concept of a communicative structure, which assumes the presence of such elements as a source and consumer of information, an information intermediary and an interpretive matrix. In this context, the connection is analyzed of such concepts as truth, error, falsehood, interpretation, evaluation, etc.

Ключевые слова. Критическое мышление, критическая рефлексия, фальсификация истории, обыденное, научное и религиозное сознание.

Keywords. Critical thinking, critical reflection, falsification of history, everyday, scientific and religious consciousness.

Современная западная цивилизация, включая ее североамериканскую вариацию, как на уровне обыденного сознания широких слоев населения, так и на более высоких этажах социума становится все менее критической по своей глубинной сущности. Этим во все более широких масштабах пользуются СМИ, ангажированные правящими элитами и «глубинным правительством». Почему же именно в XXI в. так заметно снижается градус критичности мышления в современном глобальном мире? Этот вопрос нуждается в тщательном изучении. И, конечно, перед нами одна из актуальных задач практической философии.

В свое время К.Поппер связывал способность людей к критическому мышлению с политическим устройством общества, в котором они живут. Идеалом для него было так называемое «открытое общество», в котором существует подлинная демократия, свобода слова и печати и т.п. Напротив, в «тоталитарных» обществах люди воспитываются в атмосфере наивной веры в догмы господствующей идеологии и в стереотипы политического мышления. При этом К. Поппер и его сторонники прямо указывали на СССР, как на пример, «закрытого общества».

Но исторический парадокс заключается в том, что именно в советской стране в 60-80 г.г. прошлого века (которая была самой читающей страной в мире с весьма совершенной системой высшего образования) сформировалось, пожалуй, наиболее критически мыслящее общество людей. Больше того, наш критицизм того времени незаметно для нас самих нередко перерастал в критиканство, в нигилизм и в диссидентство. Как показал опыт истории, абсолютизация критицизма не менее вредна и даже опасна, чем позитивистское восприятие общественной жизни. За свой безудержный критицизм мы – поколение шестидесятников – заплатили страшной ценой – развалом СССР.

Кстати сказать, революционные трансформации 1917 г., потрясшие фундаментальные основы бытия Русского мира, также во многом были следствием известного в среде русской интеллигенции непомерного политического критицизма. Дело доходило до того, что русский интеллигент готов был оправдать анархизм и терроризм по отношению к представителям власти. Наши нынешние «либералы» во многом продолжают эту печальную российскую традицию. Думаю, что наступила пора названную традицию прервать раз

и навсегда. И Бердяев, и Булгаков в свое время отмечали, что русский человек – человек крайностей. Нам надо учиться подлинной диалектике – видеть противоположности в их единстве, помня, что любая истина справедлива лишь в ограниченном интервале абстракции.

Следует, однако, подчеркнуть, что некритическое восприятие общественной жизни и истории, характерное для современного Запада, несет в себе не менее серьезные опасности для поступательного развития мировой цивилизации. Сегодня Запад объявил Русскому миру «войну нарративов». Западные идеологи начали работу по беспардонному переписыванию истории. Их бросает в дрожь, например, тот факт, что именно советский народ, именно Россия внесли решающий вклад в разгром фашистской Германии во Второй мировой войне.

Актуальность проблемы критического мышления в наше время вытекает из нескольких обстоятельств. Прежде всего, речь идет о том, что в условиях глобализирующегося мира все шире используются современные технологии манипулирования сознанием массовидного человека. Эти технологии базируются, с одной стороны, на новейших достижениях глобальных информационных сетей, с другой стороны, на более глубоком понимании особенностей человеческой психики. Отдельный индивид становится жертвой изоэренного воздействия на его сознание как господствующих элит, так и разного рода мошенников, рекламных агентов и т.п.

Когда человек в своем бытии в мирах повседневности получает какую-либо информацию от других людей или из СМИ, он склонен все принимать за истину. Он подсознательно руководствуется в сфере общения своеобразной «презумпцией истинности». Он привык доверять людям, газетам, телевидению, интернету. Особенно распространено доверие к интернету в молодежной среде. Иллюзия полной независимости виртуальной реальности интернета развеивается на наших глазах. Например, весь мир был шокирован, когда глобальные сети нескольких информационных гигантов были, как по команде выключены для еще действующего президента США Д. Трампа.

1. Критическое мышление: историко-философский контекст

В истории философии проблема некритической природы обыденного сознания обсуждается с древнейших времен. В сущности в древнегреческой культуре сама философия возникает как бунт против стереотипов повседневной сферы сознания и иллюзий обыденного опыта людей. В Новое время эту традицию критической рефлексии в частности продолжает Ф. Бэкон в своем учении об «идолах». Позднее К. Маркс разрабатывает концепцию о «превращенных формах сознания» («товарный фетишизм» и др.) В XX в. Гуссерль вводит понятие «естественной установки здравого смысла», основанной на догматических допущениях. Сегодня в свете новых реалий и вызовов истории здесь открывается обширное проблемное поле для философской рефлексии. В сущности, мы можем говорить о двух взаимосвязанных сферах анализа: во-первых, это пласт «неявного знания» миров повседневности, во-вторых, это технологии критического мышления. Последнее включает в себя разные уровни и степени глубины. При этом следует отметить, что в каждом особом способе освоения мира человеком критическое мышление проявляется по-разному. Одно дело, например, когда мы говорим об аналитической рефлексии относительно неявного знания в обыденном опыте, другое дело, когда объектом нашего внимания становится религия, мораль, философия, наука и т.д.

В истории философии критическое мышление с точки зрения разработки его методов начинается, например, с принципа сомнения Декарта, затем развивается в «критиках» Канта. У Гегеля критическая рефлексия связывается, прежде всего, с диалектическим учением, с анализом природы философских категорий. Революционно-практический критицизм Маркса предполагает способность видеть и оценивать исторические явления, рассматривая ход общественного развития из особой познавательной позиции, которая открывается субъекту, когда он усматривает цепь причинно-следственных событий из более широкого исторического горизонта передового класса. В этом контексте Маркс говорит об исторической ограниченности буржуазного сознания, включая все его формы.

В науке критическое мышление связано, прежде всего, с требованием эмпирической проверяемости базовых высказываний в рамках той или иной теории (принцип верифицируемости). Данное

требование дополняется принципом фальсифицируемости и более широким понятием джастификационизма как принципа ревизуемости любой научной истины. В этом контексте К. Поппер разработал в свое время понятие демаркации научного и ненаучного знания как важного элемента учения о научной рациональности. Концепция «критического рационализма» К. Поппера была призвана дать толчок развитию культуры критического мышления ученых.

2. Коммуникативная структура и ее строение

Современный человек, живя в информационном обществе, так или иначе вынужден учиться «искусству критического мышления». Получая ту или иную информацию, индивид, прежде всего, должен задать себе вопрос: является ли истиной то, что ему сообщили в том или ином конкретном случае. Логика учит, что любое получаемое сообщение может представлять собой:

- а) истину,
- б) ложь,
- в) заблуждение,
- г) интерпретацию,
- д) оценочное суждение.

Если полученное сообщение является ложным, то возникает вопрос: с какой целью оно послано? Если сообщение представляет собой заблуждение, то возникает вопрос: каковы причины, корни этого заблуждения? Таковыми могут быть: невежество, традиции, ментальность, культурные стереотипы, манипулирование сознанием со стороны СМИ и т.д.

Даже в том случае, когда получаемое сообщение является истинной, то следует так или иначе решить для себя: в рамках какой познавательной позиции, какой когнитивной системы отсчета, в рамках какого интервала абстракции данное сообщение может рассматриваться как истинное?

Если полученное сообщение является *интерпретацией* имевших место событий, фактов, культурных феноменов, то возникает вопрос

о целях и технологиях данной интерпретации, о ее гносеологических основаниях.

Если получаемая субъектом информация носит характер оценки, т.е. содержит в себе аксиологическую составляющую, то возникает вопрос: в какой системе ценностей, с позиции каких ценностных ориентаций высказывается и передается данное сообщение. Оценка сама по себе не бывает истиной или ложной, но она предполагает те или иные основания, критерии, условия и технологии. Поэтому можно говорить о степени корректности, объективности и справедливости той или иной оценки. Оценочные суждения тесно связаны с процедурой интерпретации.

Коммуникативная структура включает в себя несколько элементов:

- информация, ее контент,
- источник информации (индивид, ТВ, печать и др.),
- информационный посредник.
- потребитель (получатель) информации.

А. Источник информации. В этом контексте возникает проблема надежности источника. Чем обуславливается и определяется надежность? Это может быть статус, престижность, популярность, «желтая пресса». Индивид, как источник информации (моральные качества, официальное положение, должность, доступ к закрытой информации). Могут быть профессии, задача которых добывание нужной, важной информации (разведчик, осведомитель, дежурный).

В. Качество и количество информации. Информация - это некоторое содержательное сообщение. Информация может быть измерена. Она может иметь значимость, важность, вплоть до глобальной значимости, она может быть существенной или несущественной, индифферентной, достоверной или сомнительной, точной или приближительной. Здесь важна компетентность источника. Дальше: какова цель посылаемого сообщения? а) просто информировать отдельную личность или население региона, б) предупредить об опасности, в) побудить к действию (сбор демонстраций по интернету), г) манипулирование общественным сознанием, д) формирование культуры, духовных ценностей, е) победить на выборах, получить прибыль и т.д.

С. Потребитель информации. Потребитель может быть критически мыслящим или нет, заинтересованным или незаинтересованным

в получении данной информации, может быть внутренним или внешним (из другой страны, культуры, идеологии и т.п.), компетентным или некомпетентным (т.е. не может в полной мере понять смысл получаемой информации или адекватно оценить ее значимость). Потребитель информации может быть легитимным или нелегитимным, т.е. не имеющим права получать данное сообщение. Например, закрытая или секретная информация, или информация, которую не должны знать, получать дети. Здесь возникает целая философско-педагогическая проблема: какая жизненная информация должна быть закрыта для детей определенного возраста (так называемое половое воспитание в «либеральных обществах»).

Когда потребителю поступает некое сообщение, то возникает вопрос истины (объект – знание), смысла (объект – знание – интерпретация), значимости (аксиология, прагматика), практической приложимости (праксиология), полезности, значимости долговременной или ситуационной (например, для некоторых студентов полученное знание значимо лишь до сдачи экзамена, после чего ее можно забыть) С этим связана и проблема забвения информации (когда, почему) как физиологический и как культурно-исторический феномен.

3. Принцип сомнения

«Сомневайся во всем» (Декарт). Должны ли мы развивать критическое мышление уже с 1 класса? Дело в том, что в этом возрасте закладываются фундаментальные моральные принципы и ценности. Они должны восприниматься как абсолютные (и инвариантные), всякая привычка сомневаться в этих ценностях приводит к нигилизму, к распаду аксиосферы личности. Тогда возникает вопрос: с какого возраста можно развивать критическое мышление? Диалектика в том, что критическое мышление нужно формировать с самого начала обучения. Как же разрешить это противоречие?

Здесь проявляется и другой аспект проблемы. Кто является базовым субъектом сомнения? Отдельная личность, т.е. мое Я, или есть другие базы сомнения, которые должны действовать наряду с Я и корректируя это Я. Например, научное сообщество (парадигма как

несомненное), диалог как признание равноправности на владение истиной и сомнением.

Что касается *источника* информации, то он должен быть надежным и авторитетным. Надежность – это объективное свойство, авторитетность – это моральное и социокультурное свойство.

Для чего и кому нужно критическое мышление? На что оно должно быть направлено? Критическое мышление, прежде всего, направлено на поступающую человеку информацию. Задача – осуществить демаркацию истины и лжи в отношении имеющихся суждений, а также на концепции, теории, идеологические настроения. Второй объект критического мышления – ценности. Это, прежде всего, ценности самой личности, которые сформировались в ней стихийно, в течение его жизни под влиянием семьи, школы, СМИ и т.д. Человек должен постоянно задавать себе вопрос, правильно ли он живет, по правильному ли пути идет в жизни, правильно ли он поступает? Затем – ценности, принятые обществом, народом, цивилизацией. Например, критика ценностей потребительского сознания, массовой культуры и т.п. Наконец, третий объект критического мышления – способ бытия человека, этноса, народа, цивилизации. Например, критика феномена отчуждения экзистенциализмом в первой половине XX в., критика Марксом капитализма и т.д.

Критическая философия и философская критика. Критическая философия включает в себя: 1) анализ проблем критического мышления и феномен критики как формы рефлексии внутри отдельных философских систем (метод Сократа, принцип сомнения Декарта, критика как метод в философии Канта, а также разделы критики в рамках других учений); 2) анализ критики как гносеологического феномена, т.е. *философия критицизма*; 3) философская критика как жанр.

4. Технологии манипулирования сознанием (ТМС)

Современная цивилизация разработала и внедрила в практику богатый арсенал технологий манипулирования сознанием людей. Эти технологии тотчас же запускаются в действие, как только в этом появляется нужда у правящих элит, мошенников, рекламодателей, политических объединений, религиозных сект и т.п. Представим себе, что по одному из телеканалов было показано нападение некоторой

группой лиц на прохожих. Какой будет наша типичная реакция на подобное сообщение? Рядового зрителя охватит негодование и желание, чтобы хулиганов задержали и наказали в соответствии с законом. На подобную реакцию, как правило, и рассчитана стандартная технология манипулирования сознанием – ТМС. Эти технологии направлены на то, чтобы активно влиять на наше сознание и подсознание, на эмоции и направлять наш психический мир в определенное русло. В результате возникает возможность целенаправленно воздействовать и на наше поведение, на цепочку конкретных поступков.

А как в подобной ситуации должен поступить человек, вооруженный критическим мышлением? Во-первых, он должен отдать себе отчет в том, насколько надежен данный источник информации, насколько ему в принципе можно доверять? Известно, что фальсификаторы часто показывают некое событие, которое на самом деле происходило в другое время и в другом месте. Другой прием – это постановочный характер показываемых событий. Тут можно вспомнить инсценировку фактов химического отравления в Сирии (исполнители – так называемые «белые каски»). Все это говорит о том, что получатель информации должен, исходя из принципа сомнения, проверить ее, используя независимые, альтернативные каналы.

Во-вторых, после того, как получатель информации убедился, что тот или иной сообщаемый факт не является фейком, он должен сделать следующий важный шаг в своей критике - аналитической активности - он должен научиться отделять *факт* от его *интерпретации*. Обычно мы воспринимаем факт и его интерпретацию слитно, как неразрывное целое. При этом мы на подсознательном уровне интерпретируем то или иное событие, исходя из набора привычных клише массового сознания. Отсюда следует практический совет: получив сообщение о некотором важном для нас факте, следует прежде всего четко отделить факт от его привычного истолкования.

В-третьих, следует иметь в виду аксиологический аспект, такой познавательный акт в деятельности нашего сознания при получении

информации, как *оценка* (моральная, эстетическая, правовая, профессиональная и т.п.). Очевидно, что любая оценка с необходимостью включает в себя субъективный фактор. Поэтому при оценке следует быть особенно критичным как по отношению к самому себе, к своим ценностным установкам и критериям, так и к оценке других. Важно помнить, что в результате оценки наступает наша реакция на данный факт - эмоциональная, практическая, прямая или опосредованная, выражающаяся в конкретных поступках и действиях.

То, что в обыденном мире часто выступает как мгновенное событие на экране, в человеческом сознании может породить многомерный идеальный феномен. Знание структуры этого последнего означает формирование в человеке *культуры критического мышления* как инструмента для полноценного и адекватного выстраивания себя в обществе. Если мы не хотим быть пассивными объектами манипулирования со стороны других, мы должны учиться контртехнологиям – технологиям критического мышления. Манипуляторы сознанием не только вводят нас в заблуждение, но часто делают нас слепым орудием в своих преступных замыслах и деяниях. Цветные революции – яркий пример таких манипуляций. При разработке «методичек» для цветных революций широко используются приемы трансформации смыслов для достижения «когнитивного эффекта», используются технологии формирования так называемых «мемов», неких коллективных лозунгов и ложных образов (например, «образ врага»).

5. *Критическое мышление как форма саморефлексии*

Критическое мышление в той или иной степени присуще всем людям как естественное свойство саморефлексии здравого смысла. В пределах этого последнего оно, как правило, протекает спонтанно, интуитивно. Однако противоречия и вызовы современного этапа цивилизации все больше требуют от человека прибегать к критическому мышлению осмысленно, пользуясь соответствующими приемами логического и психологического характера. Наиболее полно такие приемы разрабатываются в рамках интервальной методологии¹. Ключевыми в этом смысле выступают здесь такие понятия, как

«познавательная позиция субъекта», диалектика видения мира «изнутри», «извне», «интервал абстракции», типы и формы рефлексии и др.

Распад аксиосферы в современном цивилизационном пространстве, кризис ценностных установок и нравственных норм породил такую новую угрозу глобального мира как кризис взаимопонимания в сфере межличностных коммуникаций как в горизонте повседневности, так и в области социокультурных отношений. В этих условиях сознательно освоенная культура критического мышления учит индивида искусству взаимопонимания людей, народов, стран и цивилизаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарев Ф.В. Истина и структура реальности. Основы интервальной методологии. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019.

**ИНТЕРВАЛЬНАЯ ДИСКУРСИВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ**

**INTERVAL DISCURSIVITY IN THE CONTEXT OF MOD-
ERN METHODOLOGICAL CONSCIOUSNESS**

*Креминский Александр Иванович
кандидат философских наук, доцент, г. Симферополь,
Крымский федеральный университет имени В. И. Вер-
надского, доцент кафедры философии
Kreminskiy Alexander Ivanovich
candidate of philosophical sciences, associate professor,
Simferopol, Crimean Federal V. I. Vernadskiy University,
associate professor of the department of philosophy*

Аннотация. В статье утверждается, что в современном методологическом сознании центральное место отводится понятиям: дискурсивность, интервальность, конституитивность. Интервальный стиль мышления обнаруживает между ними внутреннюю взаимосвязь, создавая тем самым новый тип дискурсивности.

Annotation. The article asserts that in the modern methodological consciousness the central place is given to the following concepts: discursivity, interventionality, constitutivity. The interval style of thinking reveals an internal relationship between them, thereby creating a new type of discursivity.

Ключевые слова: методологическое сознание, интервальный стиль мышления, интервальная дискурсивность.

Keywords: methodological consciousness, interval style of thinking, interval discursivity.

В современном методологическом сознании заметное место занимают такие ключевые понятия, как конституитивность, дискурсивность и интервальность. Эти понятия восходят к трем наиболее влиятельным методологическим течениям нашего времени – феноменология (Э. Гуссерль), постмодернизм (Р.Барт, Деррида, Делез), интервальная методология (Ф.В. Лазарев, М.М. Новоселов,

Л.П. Киященко). Примечательно, что в рамках интервального стиля мышления отмеченные выше ключевые понятия обнаруживают свою внутреннюю взаимосвязь. Данный факт был детально проанализирован в новой фундаментальной книге Ф.В. Лазарева «Истина и структура реальности» [1]. В работе раскрываются как взаимозависимость рассматриваемых понятий, так и их новые смысловые аспекты. Как отмечает автор, конститутивная рефлексия «предполагает в своей структурной организации трансрефлексивный скачок философской аналитики сознания, благодаря которому возникает направленность исследования на выявление объективных оснований внутри cogito, таких структур сознания, которые делают возможным любое оперирование смыслами. В отличие от фундаментальной, конститутивная рефлексия полагает принципиально иное проблемное поле. Направляя мысль не «вглубь», к абсолютным основаниям, а, скорее, «вширь», высвечивая конкретный горизонт бытийности мысли, задаваемый системой исходных предпосылок. Тем самым выстраивается некая система координат, или смыслополагающее пространство, делающее возможным сам познавательный опыт субъекта. Такую направленность аналитики Кант определил как трансцендентальный метод [1, с. 294-295]. Как известно, для постмодернизма особую значимость имеют такие понятия, как дискурс, текст, постметафизическое мышление и др. С темой дискурса тесно связано понятие дискурсивности. Если рассматривать дискурс как вербально артикулированную форму опредмечивания тех или иных контентов человеческого сознания, то необходимо будет выделить особо тот факт, что дискурс – это прежде всего особый тип вербально-коммуникативных практик, формирующийся в культуре на определенном этапе ее эволюции. В ходе разворачивания того или иного дискурса возникает вопрос о его процессуальности, текущести, о его скрытых возможностях в тех или иных ментальных пространствах. Эту процессуальность и отражает понятие дискурсивности. Вторая ее черта – это момент порождение новых смысловых горизонтов, формирование новых способов мышления и говорения. В этом контексте можно сказать, что интервальный стиль мышления –

это не только разработки новой методологии для исследования многомерных объектов, но и создание новой дискурсивности, как определенного способа видения мира и его истолкования на базе сложных категориальных моделей. Такого рода дискурсивность выстраивается в соответствии с интервальной рефлексией. Последняя предполагает «направленность мысли на выявление фундаментальных оснований и конститутивных предпосылок процессов абстрагирования на всех уровнях познания» [2, с. 25]. Указанная познавательная установка пронизывает всю исследовательскую активность ученого в любой сфере научного познания, ибо знание предпосылок и границ применимости понятий и теорий, с которыми имеет дело ученый, есть важное условие его методологической культуры. В этом смысле интервальная дискурсивность выступает в качестве инструмента научно-исследовательской практики в условиях современного научно-технического прогресса. Последний предъявляет к работникам научной сферы новые требования в области совершенствования своей методологической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарев Ф. В. Истина и структура реальности. Основы интервальной методологии. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019 г.
2. Лазарев Ф. В., Лебедев С. А. Философская рефлексия: сущность, типы, формы // Вопросы философии. – 2016. - № 6. - С.25

УДК 624.159.1 - 004.94

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМУ ОСВОЕНИЮ ТЕРРИТОРИЙ

METHODOLOGICAL APPROACHES TO URBAN DEVELOPMENT OF TERRITORIES

*Зеленин Евгений Владимирович – аспирант первого курса Академии строительства и архитектуры, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь,
Zelenin Evgeniy Vladimirovich – postgraduate student of the Academy of Construction and Architecture, Simferopol, Crimean Federal V. I. Vernadskiy University*

Аннотация. В статье рассматриваются современные показатели потребления человеком ресурсов Земли в контексте понятий «экологический след» и экологическая инфраструктура. Автор приходит к выводу о недопустимо быстром росте экологического дефицита и в следствие этого необходимости вводить в вузах новые дисциплины, призванные формировать у специалистов навыки устойчивого биопозитивного строительства.

Abstract. The article deals with modern indicators of human consumption of the Earth's resources in the context of the concepts of "ecological footprint" and ecological infrastructure. The author comes to the conclusion about an unacceptably rapid growth of the ecological deficit and, as a consequence, the need to introduce new disciplines in universities, designed to form the skills of sustainable biopositive construction among specialists.

Ключевые слова: архитектурно-строительная экология, экологическое равновесие, экологический потенциал, экологический след, биопозитивное строительство.

Keywords: architectural and construction ecology, ecological balance, ecological potential, ecological footprint, biopositive construction.

На протяжении долгих лет ведутся обсуждения о недопустимом росте негативного влияния человека на природу нашей планеты. Очевидно, человечество может существовать только за счет природы - ресурсов и сырья, которые в ней находятся. Большинство стран отрицательно действуют на экологию Земли с колоссальной интенсивностью. На данный момент определены факторы, являющиеся характерными признаками глобального экологического кризиса. Одним из факторов является для больших градообразующих предприятий несоблюдение требований по нейтрализации и выбросу негативных отходов, а также производство и использование материалов, утилизация которых наносит существенный вред экосреде. Анализ определения «экослед», описанный в трудах Матиса Вакернагеля [4], позволил изучить степень влияния человека на природу нашей планеты.

Цель работы – изучить влияние экоследа, оценить возможность существующих методов для создания и устройства экогородов, способствующих уменьшению экологического следа.

Учеными определены критерии, по которым можно определить градиент техногенного воздействия на окружающую среду в отдельно взятой стране. Очень радует тот факт, что такие крупные страны как Россия, Бразилия, Канада, Австралия еще сохранили большую часть своей природы в первозданном виде.

Только в последние десятилетия для человечества стало возможным оценить негативное влияние отдельного человека на природу. Выяснилось, что оценка влияния отдельного человека связано с уровнем его удовлетворения потребностей. Например, возьмем жителя одного из племен бушменов и богатого жителя Америки. Матис Вакернагель, работая над докторской диссертацией, впервые предложил понятие «экологический след» [4]. Ученый предположил, что каждому человеку необходим вполне определенный объем и площадь окружающей среды для удовлетворения его потребностей в пище, энергии, одежде. Ясно, что чем выше эти потребности, тем больше ресурсов потребляет каждый человек. Таким образом, проецируя след отдельно взятого человека в каждой стране и населенном пункте, удалось определить дифференциальный экослед жителей разных стран с учетом областей развития этих территорий. Предложенные экологами методики позволили ориентировочно

оценить размер экоследа. В результате анализ показал, что в некоторых развитых странах экологический след в 100-300 раз превышает их собственную площадь. В данном методе учитывается, что многие из ресурсов и потоков материалов могут быть преобразованы в соответствующую производительную землю и водную территорию. В тоже время результаты метода показывают недопустимо быстрый рост экоследа, превышающего площадь планеты.

Рассмотрим указанную проблему также с позиций идеи экорезерва. Идея экорезерва подразумевает под собой так называемый «энергооборот», когда многие ресурсы могут быть преобразованы в соответствующую производительную землю и водную территорию.

В настоящее время площади территорий стран с экологическим дефицитом и более благополучных стран с экологическим резервом приблизительно равны. Россия – страна с экологическим резервом. Но несмотря на относительное благополучие есть проблема, требующая ее незамедлительного решения.

Большой ущерб целостности экологии Земли наносит строительство зданий и сооружений в хаотическом порядке. Например, в России до сих пор не существуют строгого регулирования правил землепользования и застройки. Существуют так называемые «дыры» в нормативных документах, через которые возможно и далее застраивать территории без соблюдения экологических, градостроительных требований.

Рассмотрим условия сохранения среды жизни человека как обеспечения экологической инфраструктуры. Об экологической инфраструктуре как о важной экологической проблеме впервые упомянул известный эколог Н. Ф. Реймерс [1]. Он утверждал, что экологическая инфраструктура – комплекс природных, природно-антропогенных искусственных объектов и систем, которые обеспечивают условия для сохранения среды обитания человека. Данный подход должен осуществляться повсеместно, а не существовать только как хорошо разработанная теоретическая составляющая. Любой архитектор, инженер, проектировщик должен обладать данными навыками. Для этого необходимо комплексно и всецело изучать экоинфраструктуру в учебных заведениях. В некоторых вузах нашей страны

уже используются пособия по изучению экологического проектирования [2, 3].

Природоохранное обустройство территорий помогает создавать научно-обоснованное представление о важнейшей роли ряда природных и техногенных факторов в формировании среды человека. Здоровая среда жизни человека, в свою очередь, есть совокупность условий, обеспечивающих удовлетворение насущных (первоочередных) и других потребностей человека, повышающих качество жизни, формирующих гармоничную окружающую среду.

Для России задачи создания устойчивой экологической инфраструктуры особенно актуальны, так как в стране очень много городов с загрязненной средой. В тоже время в России сохранилось большое количество территорий, на которых экологическая ситуация близка к первозданной. Исходя из этого, можно отнести Россию к числу крупных стран мира, территории которой поддерживают мировое биоразнообразие и обеспечивают существование природы и мира. Наша страна имеет большие запасы компонентов экологической инфраструктуры: леса, пресная вода, водоемы, почвы, воздух, невозобновляемые ресурсы. В тоже время, если рассматривать городские территории, видно их расточительное использование.

В стране пока недостаточно средств для создания и поддержания экологических технологий. Постоянно нарушаются действующие нормы природоиспользования из-за недостаточной экологической грамотности населения.

В настоящее время ООН производится экологическая оценка предыдущей деятельности человечества и взаимодействия его с природой нашей планеты с целью ориентировочного прогнозирования ее дальнейшего будущего. Такую экологическую оценку можно сравнить с «оценкой развития тысячелетий».

Создание и прогноз устойчивой экологической инфраструктуры можно отнести к базису сохранения и восстановления среды для существования человечества, интегрируя это направление как фундаментальное и основополагающее явление в градостроительстве и биопозитивном обустройстве территорий. Все эти задачи объединяет в себе архитектурно-строительная экология.

Архитектурно-строительная экология начинала формироваться как наука, затем в конце XX стала применяться на практике как антагонизм глобальному экологическому кризису. Сегодня это новая

отрасль науки, которая является продуктом симбиоза таких дисциплин как градостроительство, экология, архитектура, физика, химия и др. Результатом является здоровая и красивая архитектурно-ландшафтная среда, способствующая поддержанию и восстановлению экологического равновесия застроенных и естественных территорий. Города, как места сосредоточения основной массы Земли, призваны обеспечить своим жителям достаточно высокие экологически обоснованное качество жизни. Многие из городов нашей планеты в настоящее время являются центрами основных экологических проблем, таковыми являют промышленные центры - Магнитогорск, Медногорск, Челябинск, Чита

Новая наука нацелена на экологически образованных специалистов – архитекторов, градостроителей, которые смогут проектировать и строить объекты и реконструировать раннее построенные таким образом, чтобы восстанавливать природу, приходиться к состоянию экологического равновесия между урбанизированной и естественной средой, снижать затраты природных ресурсов, при этом повышая качество жизни.

Можно утверждать, что экологизация городов уже началась и постепенно закрепляется в мировой архитектурно-строительной практике. Новые технологии, направленные на сохранение и укрепление экологии, находят свое основное место в строительстве и становятся обычными. Примерами могут служить возобновляемая энергия, «умная» система экономии энергии, поддержание микроклимата внутри зданий и сооружений, использование пассивного отопления, энергоэффективные дома, использования зеленых коридоров.

Для осуществления этой идеи необходимо проводить совещания по устойчивому строительству и архитектуре в различных архитектурных и проектных бюро. В университетах, направлением подготовки «строительство» и «архитектура» необходимо вводить новые дисциплины, которые будут посвящены устойчивому биопозитивному строительству и аргументировать значимость сохранения экосреды. Прогнозирование и оценка возможных

негативных последствий строительства позволит снизить экослед на нашу планету.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реймерс Н. Ф. «Природоиспользование» [текст] / Н.Ф. Реймерс. – М. : «Мысль», 1990. - 364 с.
2. Тетиор А. Н. Экологическая инфраструктура [текст] : учебное пособие / А. Н. Тетиор. – М.: МГУП, 2002. - 421 с.
3. Тетиор А. Н. Устойчивость сред [текст] / А. Н. Тетиор – М.: «Академия», 2007. – 292 с.
4. Mathis Wackernagel. Ecological footprint and appropriated carrying capacity: a tool for planning toward sustainability. / М. Wackernagel – 1994. 126 p.

III. ГОРИЗОНТЫ АНТРОПОЛОГИИ

УДК: 17:008.2

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ОТ ИСТОКОВ К ГОРИЗОНТУ 4.0

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY: FROM ORIGIN TO 4.0 HORIZON

*Ильянович Екатерина Борисовна
доцент кафедры философии философского факуль-
тета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
кандидат философских наук, доцент (г. Симферополь,
Республика Крым, Россия)*

*Ilyanovich Ekaterina Borisovna
Associate Professor of the Department of Philosophy of the
Tavrida Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal Uni-
versity, PhD in Philosophy, Associate Professor (Simfero-
pol, Republic of Crimea, Russia)*

Аннотация. Технологические успехи современной цивилизации чрезвычайно обостряют интерес к проблеме человека и его бытия в быстроменяющемся мире. Всё происходящее с человеком приобретает решающую роль в бытии общества и культуры, в глобальной динамике современности. Наш мир стремится к цифровому апгрейду. Вызовы технологизации и цифровизации ставят перед философией задачу – выработку антропологического знания, способного к осмыслению роли и места человека в технологически конструируемой, цифровой реальности.

Abstract. The technological advances of modern civilization the interest in the problem of man and his life in a rapidly changing world are extremely sharpening. Everything that happens to a person acquires a decisive role in the existence of society and culture, in the global dynamics of our time. Our world is striving for a digital upgrade. The challenges of technologization and digitalization pose a challenge for philosophy – the development of anthropological knowledge capable of understanding the role and place of a person in a technologically constructed digital reality.

Ключевые слова: философская антропология, человек, технологическая революция, цифровизация.

Keywords: philosophical anthropology, human, technological revolution, digitalization.

Человек в динамике технологических трансформаций

Мы живем в эпоху ускоряющегося развития науки и технологий. Достижения научно-технического прогресса последнего столетия существенным образом повлияли на жизнь людей на планете.

Одним из ведущих трендов современного социального развития является тотальная технологизация, которая выражается в повсеместном внедрении и использовании технологических решений во все сферы жизни человека. Исходной точкой данного процесса послужила информационная революция 70-х годов прошлого века, связанная с изобретением персонального компьютера на основе микропроцессорной технологии, породившей компьютерные сети и сложные системы передачи данных. Сегодня мы находимся на пороге очередной технологической революции, 6-го техноуклада, порождающих Индустрию 4.0. [1] Суть данной технологической трансформации, имеющей глобальный характер, заключается не только в ускоренном технологическом развитии, но и в переходе на автоматизированные цифровые технологии в области производства, а в ближайшем будущем – и в других социальных сферах. Такие изменения не могут не коснуться современного человека, не могут не влиять на «горизонт событий» будущего нашего существования и бытия – в целом.

Технологии, знания и информация становятся доминирующими ресурсными ценностями современности. Открываются новые перспективы их многопланового практического использования в различных сферах. Важнейшим звеном нынешнего этапа НТР выступает комплекс технологий – высокие, производственные, космические, военные, информационные, социальные, телекоммуникационные.

Последние технологические достижения и можно представить в общем виде в формате конвергентных NBICS-технологий. Их условно можно разделить на 2 части: high-tech и high-hume. Если high-tech ориентирован на преобразование окружающей материаль-

ной среды, то объектом high-hume является непосредственно человек и опосредованно специфически человеческие способы бытия-в-мире (культура, искусство, религия, политика, образование). Например, специфика биотехнологий заключается во внедрении в природу живых объектов и систем с целью их преобразования и воссоздания искусственными средствами. Современный философ Фрэнсис Фукуяма определил развитие биомедицинских наук как биотехнологическую революцию, которая ускоряет ход событий, ставит предопределённость будущего под вопрос. Возможности современных технологий, утверждает философ, настолько велики, что нам давно пора задуматься о характере нашего будущего. Каким оно будет? Человеческим? Или постчеловеческим? [2] Действительно, многочисленные разработки в области ИИ заставляют всех, кого интересуют перспективы человека в ближайшем будущем, задаться более конкретным, практичным вопросом: а не сможет ли сверхсильный, искусственно (технологически) сконструированный Интеллект заменить людей почти во всех видах деятельности?

Таким образом, успехи современной цивилизации, которую принято называть техногенной, чрезвычайно обостряют интерес к проблеме человека и его бытия в быстроменяющемся мире. Не будет преувеличением сказать, что проблема человека в науке, философии и других областях знания и общественной практики, всегда была объектом пристального внимания исследователей. В одни эпохи интерес к человеку возрастал, в другие – угасал. Сегодня вопрос о человеке снова встаёт с предельной остротой.

Человек как философская проблема

Вопрос о сущности человека в философии не имеет однозначного ответа, так как решается в каждую эпоху по-разному. Довольно сложно назвать такой период истории, в котором мыслители – учёные и философы – перестали бы пытливно изучать феномен человека: его происхождение, способности, структуру сознания и прочие антропологические вопросы. Нелегко также и найти ту отправную точку отсчёта в культуре, с которой началось постижение тайн человеческой природы в любой мировоззренческой форме. Однако ра-

циональное размышление о человеке, т.е. рефлексия над его сущностью, смыслом и ценностью его жизни, берёт своё начало уже в древней философии.

Древнегреческие философы Протагор и Сократ осуществили первый антропологический поворот – обратили свой философский взор на человека мыслящего как «меру всех вещей». Разум, жёсткая самодисциплина и телесные практики (олимпийские игры, спорт, закаливание) стали основными характеристиками древнегреческого идеала человека, идеала, имеющего довольно прочные культурные основания. Средневековая модель человека имела идеалистический характер, заданный господствующим религиозным мировоззрением эпохи. Человек стал мыслиться как божественное творение, созданное по образу и подобию Творца. В философии эпохи Возрождения мы встречаем понимание человека как «венца природы», как ценности, которая не уступает божественной составляющей мира. Подобная трактовка человека составила идейный фундамент гуманизма и заложила основы антропоцентризма как важнейшей мировоззренческой ориентации философии, которая актуальна и по сей день. Важнейшим результатом становления данной ориентации в философии стало выделение проблематики человека в особую область знаний – антропологическую, что произошло в XVIII веке в том числе благодаря И. Канту. Он, пожалуй, первым в истории европейской философской мысли пришёл к убеждению, что человек – уникальное и единственное существо на планете, о котором можно и нужно философствовать отдельно, специфически. Суть философии, считал мыслитель, как мы уже говорили, сводится к ответу на вопрос «Что такое человек?». Так в философии произошло выделение проблемы человека в область специальных исследований. Подобное имело место и в науке. Немного позднее, к XIX веку формируется биологическая антропология и этнография как самостоятельные сферы научных антропологических исследований. Первая изучала естественную природу человека, а предметом анализа второй была культура традиционных обществ.

В философии XX века заговорили о кризисе человека – антропологическом кризисе, способствующем разрушению ценностных систем, которые складывались на протяжении нескольких веков. Его важной чертой является тот очевидный факт, что современный человек постепенно утрачивает собственную идентичность, – тот

прочный фундамент, ту основу, которая обеспечивает целостность и подлинность его бытия. Уникальный предмет многовековых философских исканий в философии постмодернизма препарируется, раскладывается на атомы, распадается, становится функцией, «брендом», «осколком зеркала», одномерным существом, мутирует в трансгуманистических концепциях в постчеловеческую форму жизни. Под влиянием постмодернистской стратегии мышления человек как субъект философствования исчезает и из текста культуры, который начинает жить своей жизнью. Эти негативные тенденции таят в себе опасность отказа от рефлексии на антропологическую проблематику, испытывая современную философию на прочность. Ответом на этот вызов (во всяком случае – одним из ответов) стало формирование философской антропологии как отдельной философской дисциплины, посвящённой исследованию феномена человека во всей его проблемности и многоликости.

Антропология в современной науке

В современном научном знании существует целый комплекс антропологических дисциплин, каждая из которых исследует человека в определённом измерении, ракурсе. Этот перечень растёт и расширяется за счёт перманентного интереса учёных к проблеме человека во все времена. Сегодня под антропологией в широком смысле слова понимается комплекс современных наук о человеке, человеческой культуре и обществе. Её условно можно разделить на три больших раздела. Первый, относящийся к проблемному полю естественнонаучного знания – это физическая антропология, занимающаяся изучением телесных характеристик и эволюции человека как биологического существа (к ней относятся антропометрия, соматология, расовая антропология и др.). Второй раздел, представленный сферой гуманитарного знания, – социальная (культурная) антропология, предметом которой выступает человек в качестве социального существа (к этому разделу относятся психологическая, политическая и др. антропологии, этнография/этнология). Третий раздел – это собственно философская антропология, единственная в своём роде, занимающаяся изучением сущности человека, проблематизирующая его бытие, его отношение к миру и самому себе.

К философам современности постепенно приходит осознание того, что человек – уже не господин природы, не венец эволюции, а тот, перед кем предельно остро встала проблема его собственной конечности. Если не физической, то духовной, сущностной. Один из самых известных возрожденческих тезисов, который провозгласил человека «венцом природы», в современную эпоху сменяется тезисом о «смерти человека», наступлении постантропологической эры. Человеческая субъективность, открытая Декартом, практически всецело элиминируется из культуры как сферы производства смыслов. Она, по словам современного философа Феликса Гваттари, «тиражируется» как этикетка, становясь продуктом серийного производства [3]. Начиная с эпохи Нового времени, человек из свободной, самостоятельной, независимой, автономной, творческой личности постепенно обращается в субъекта, активно и безгранично преобразующего мир ради реализации своих прагматических интересов и удовлетворения потребностей. Так рождается цивилизация потребления. Из творца смыслов человек за несколько столетий становится похожим на теряющего способности к духовному производству ненасытного потребителя вещей. В этом ключе вопрос об Индустрии 4.0, глобального цифрового автоматизированного производства стоит предельно остро. Более того, он приобретает философско-антропологическое содержание. Человек станет объектом Индустрии, потребителем, либо, всё-таки, её субъектом, создателем и управленцем?

Если первый антропологический поворот в философии был теоретическим – связанным с необходимостью рассматривать всё в мире через призму человека, то в современную эпоху произошел второй поворот, который имеет чисто практический характер. А именно: все происходящее с человеком приобретает решающую роль в бытии общества и культуры, в глобальной динамике современного быстроменяющегося мира. Мира, стремящегося к цифровому апгрейду. И только от человечества зависит, какое направление в дальнейшем примет этот поворот, каким станет сам человек.

Выводы. Именно сегодня, в XXI столетии, в условиях ускоряющегося технологического развития, проблема человека, его перспектив, приобрела статус ведущей темы исследования как в рамках гуманитарной, так и естественнонаучной мысли. А продвижение

вглубь сущности человеческого существа, раскрытие отношений человека к миру и самому себе, вскрытие и изучение новых граней его многомерной структуры начинает играть определяющее, если не сказать, судьбоносное значение для дальнейшего цивилизационного развития.

Нынешняя технологическая революция ставит перед философией важную задачу – осмысления роли и места человека в технологически конструируемой, цифровой реальности. В связи с этим растёт потребность в развитии антропологического знания, в том числе – философской антропологии, и в частности такого её раздела, как цифровая антропология, которая востребована для освоения нового горизонта – горизонта 4.0.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции : [перевод с английского] / Клаус Шваб, Николас Дэвис. – Москва : Эксмо, 2018. – 320 с. : ил. – (Top Business Awards).
2. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. М.Б. Левина – М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС». 2004. – 349 с.
3. Гваттари Ф. Язык, сознание и общество (О производстве субъективности) / Ф. Гваттари // Логос. Кн. 1. Л., 1991. URL: <http://vkist.ru/yazik-soznanie-i-obshchestvo/index.html> (Дата обращения 07.05.21).

**АНТРОПОЛОГИЯ ВЛАСТИ:
СУБЛИМАЦИЯ, ТРАНСФЕР, АГРЕССИЯ**

**THE ANTHROPOLOGY OF POWER:
SUBLIMATION, TRANSFER, AGGRESSION**

Маленко Сергей Анатольевич

доктор философских наук, профессор, г. Великий Новгород, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, заведующий кафедрой филологии, культурологии и социологии.

Sergey A. Malenko

Dr. Sc., professor, Veliky Novgorod, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, head of the Department of philology, cultural studies and sociology.

Аннотация. В статье предпринимается попытка психоаналитического рассмотрения сущности власти как антропологической среды бытия современной цивилизации. Установлено, что природа власти основывается на бессознательных механизмах трансфера и сублимации, позволяющих индивиду выстроить приоритеты в конструировании собственного способа бытия. Эгоистические стремления неразвитого сознания обуславливают их объективацию в институтах власти, которые производят агрессию и насилие над человеком и обществом.

Abstract. The article attempts to psychoanalytically consider the essence of power as an anthropological environment of the existence of modern civilization. It is established that the nature of power is based on the unconscious mechanisms of transfer and sublimation, allowing the individual to build priorities in the construction of their own way of being. The egoistic aspirations of the undeveloped consciousness cause their objectification in the institutions of power, which produce aggression and violence against the individual and society.

Ключевые слова: антропология власти, сублимация, трансфер, насилие, агрессия, сознание, бессознательное.

Key words: anthropology of power, sublimation, transfer, violence, aggression, consciousness, the unconscious.

Власть представляет собой сложный феномен, в котором представлены осознанные всеми субъектами кратологических отношений мотивы. Но в нем также обязательно выражен и альтернативный сценарий архетипической диалектики сознания и всего создаваемого им социокультурного и антропологического контекста. Поскольку в данном случае напрямую затрагиваются неосознаваемые процессы, оказалось, что именно они наиболее близки к целому ряду психоаналитических исследований феномена трансфера. В силу целого ряда причин периодически накапливаемая индивидами в ходе социальной коммуникации агрессия не находит в окружающем институциональном пространстве даже формальных поводов и каналов для ее преодоления. В то же время, она, будучи соотнесенной с бессознательными закономерностями трансфера, приоткрывает завесу таинственности перед совсем еще «юным» и слабым сознанием.

Введенное К. Г. Юнгом в начале XX века в активный психоаналитический оборот понятие «переноса» («трансфера») позволяет, во-первых, понять бессознательные закономерности разворачивания феноменологии архетипа, во-вторых, проследить и предсказать возможные сценарии ее индивидуальной и социальной деструктивной интерпретации, в-третьих, установить фундаментальные бессознательные основы в отношении всех принципиально возможных социальных взаимодействий как таковых, демонстрируя их тотальную обусловленность разнообразными проявлениями коллективных содержаний архетипической природы. Начальный этап освоения архетипической детерминации сознания предполагает самоотчуждение и отрицание бессознательных способов коллективного освоения окружающего мира. Показательно, что как раз в факте самоотрицания неосознаваемые представления разделяются на «собственные» и «чужие» для последующего более точного определения и разграничения уже известного и того, что еще лишь предстоит осознать. Понятно, что подобная логика, как «универсальный феномен, организующий все формы человеческого существования» [1, С. 174], соответственно, позиционирует «свое» и «чужое» как ведущие антропологические формы выражения внутренней ментальной активности человека.

Дальнейшее разграничение ведет к определению перечня предметных областей, которые еще предполагается осознать с последующей их объективацией в вещной форме. Именно объективация, которую «осуществляет само сознание человека, а ее исток находится во внутренней диалектике свободы, присущей самому духу» [2], дает индивиду возможность четко зафиксировать наличие внутренних противоречий и придать процессу познания необходимый динамизм. Объективированные внутренние содержания превращают неизвестные для сознания предметы реальности в поводы для комфортного и постепенного их освоения. Однако это становится возможным лишь при условии, что данные процессы осуществляются естественно, с постоянным определением меры изменения уже *осознанного* и еще *неизвестного*. Лишь только в рамках этой логики сознание способно наращивать свой потенциал, ведь именно объективированные внутренние содержания позволяют превратить неизвестный для человека мир в близкий и родной, поскольку в каждом его элементе он начинает видеть свое собственное отражение. Подобные процессы мы можем наблюдать постоянно – и сегодня, и бросая взгляд на историю развития человеческой культуры. Так еще первобытные дикари, благодаря объективации, «оживляли» и одухотворяли окружающий мир, населяя его священными первосуществами. Именно на этом антропологическом основании произрастают все более поздние этнические верования и мировые религии. Эту же схему последовательно воспроизводят и все фундаментальные институты человеческой цивилизации – наука, искусство, образование, политика и так далее.

В то же время придание сознанием объективированным формам внутреннего опыта определенной доли самостоятельности производит «дополнительную», на первых порах иллюзорную реальность. Индивидуальные вымыслы могут «открывать» мир, например, как в случае надежды и мечты, создавая условия для творческой активности сознания и созидательной деятельности самого индивида. А могут и выступать как абсолютно деструктивные начала, буквально сковывающие индивида в его мыслях, чувствах и поступках. Именно в последнем случае бессознательные иллюзии объективируются и тяготеют к вещным формам их воплощения. Будучи оторванными от своего первоисточника (сознания индивида) эти иллюзии неизменно превращаются во «внешние» факторы бытия. Причем

личный «иллюзионизм» как «жажда самозаблуждения» [3] отнюдь не является показателем того, что внутренние противоречия изменили реальность и физически воздействуют на индивида, который обратил внимание на эти предметы. При этом со временем значимость предметов, бессознательно «спянных» с индивидуальными иллюзиями, становится для индивида, который их порождает, лишь существенное.

Постепенно (особенно при низком уровне развития сознания, столь характерном для обывательской среды и традиционной для нее значительной доли рутинности повседневности) иллюзии, отбравшие и подчинившие себе внешние предметы, все более уходят на второй план, оставляя «инерционный след» в части отсеleccionированной ими части предметной реальности. В этом случае уровень отчуждения приобретает новую меру, а произведенный иллюзиями мир превращается в господствующую над индивидом реальность. Подобная бессознательная логика феноменологии архетипа по сути ложится в основание отношений власти и подчинения как закономерного результата нарушения архетипической диалектики развития сознания. Так внутренняя схема оценки окружающего мира порождает иллюзию всеобщей зависимости индивида от диктатуры внешней среды и с необходимостью оборачивается отношениями несвободы и порабощения. При таком сценарии развития сознания лишь внешние обстоятельства и судьба определяют все жизненные стратегии индивида и формируют цепочку фактов «его» биографии, которая по сути является лишь топографией личного мифа. Именно этот миф как наиболее целостная и всеобъемлющая иллюзия ложится в основание отношения «самовластия», а в условиях бессознательной объективации неминуемо порождает и сам институт власти.

Таким образом, индивид, бессознательно нарушая архетипическую диалектику сознания, сам из себя порождает институт власти, безраздельно веря ему свое прошлое, настоящее и будущее, свою жизнь, и даже свою смерть. В то же время анализ истории цивилизации, которая, казалось бы, бесконечно далека от проблем не понимающего окружающий мир и свое место в нем человека, позволяет

сделать вывод о том, что ведущим инструментом властной манипуляции человеком является страх утраты наличных форм бытия, доступных индивиду в данный момент. Именно страх ограничения и возможной потери становится ведущим и единственным смыслом бытия власти, производящим символическое пространство жизни как непрерывной подготовки к смерти. Фактически разрушенная архетипическая диалектика сознания достаточно быстро превращается в диалектику танатологии власти. А различного рода бессознательные противоречия, неизбежно возникающие у обывателя в ходе коммуникации с институтами власти, не только увеличивают градус страха в его и без того никчемной жизни, но и значительно увеличивают долю неконтролируемости и непредсказуемости в его мыслях и поступках.

Объективация властных отношений и последующая их институализация, к сожалению, всегда несет в себе значительный риск и чревата личностными издержками: в реальной жизни человек в любой момент может повести себя неадекватно, в той или иной мере не соответствуя властным предписаниям и ожиданиям. Это во многом объясняет постоянное сопровождение истории цивилизации всплесками агрессии со стороны индивидов и целых социальных групп. В контексте подобных бессознательных отношений агрессия для индивида выступает единственной экстремальной формой проявления его самостоятельности и манифестации его потребности в самопознании. Именно в связи с этим цивилизация порождает насилие как необходимую регуляторную функцию власти, по отношению к «неадекватно» ведущим себя индивидам. Примечательно, что вся история власти фактически выступает историей «сдерживания» индивида в его извечном агрессивном стремлении разрушить собственные же властные объективации, а, с другой стороны, генерировать такую среду и такие обстоятельства, которые постоянно провоцировали бы индивида на подобные жизненные сценарии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кишина Е. В. Семантическая оппозиция «Свой – чужой» как реализация идеолого-манипулятивного потенциала политических дискурсов // Вестник КемГУ. – 2011. – №4. – С.174-179.

2. Евлампиев И. И. История русской философии. – М. : Высш. Шк., 2002. – 584 с. URL: <http://www.philosoffine.ru/study-331-1.html> (дата обращения 17.04.2021).
3. Гарифуллин Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция. Психология обмана, манипуляций, кодирования. – Йошкар-Ола: Марийс. полигр.-изд. комбинат, 1997. 403 с. <https://psyfactor.org/lib/garifullin7.htm> (дата обращения 17.04.2021).

НАСИЛИЕ МОЛЧАНИЕМ В ПОСТАПОКАЛИПТИЧЕСКОМ АДУ: ОТКАЗ ОТ ПУБЛИЧНОГО ДИАЛОГА С МИРОМ КАК ШАНС НА ВЫЖИВАНИЕ

VIOLENCE BY SILENCE IN A POST-APOCALYPTIC HELL: REJECTING PUBLIC DIALOGUE WITH THE WORLD AS A CHANCE FOR SURVIVAL

Некита Андрей Григорьевич

Доктор философских наук, профессор, г. Великий Новгород, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, профессор кафедры философии, культурологии и социологии.

Andrey G. Nekita

Dr.Sc., professor, Veliky Novgorod, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Full Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology.

Аннотация. В статье анализируется художественный эксперимент голливудского фильма ужасов «Тихое место», в котором предпринята попытка постапокалиптического моделирования сценариев нивелировки «культуры звука» как одного из антропологических признаков цивилизации. Установлено, что в условиях внешнего насилия и угрозы тотального уничтожения человек способен мимикрировать в направлении примитивных форм естественной коммуникации, создавать зачатки новой культуры, основанной на неконфликтном отношении к природе.

Abstract. The article analyzes the artistic experiment of the Hollywood horror film «A Quiet Place», in which an attempt is made to post-apocalyptic modeling of scenarios for leveling the «culture of sound» as one of the anthropological signs of civilization. It is established that in the conditions of external violence and the threat of total destruction, a person is able to mimic in the direction of primitive forms of natural communication, to create the beginnings of a new culture based on a non-conflict attitude to nature.

Ключевые слова: культура звука, молчание, насилие, природа, цивилизация, фильмы ужасов, постапокалипсис.

Key words: culture of sound, silence, violence, nature, civilization, horror movies, post-apocalypse.

Современная социальная коммуникация фактически представляет собой конвейер, непрерывно производящий образы, знаки и символы, которые настоятельно требуют фиксации, понимания и закрепления в механизмах индивидуальной и коллективной памяти. В то же время необычайная и неуклонно возрастающая интенсивность этих процессов играет с социокультурным пространством «злую шутку», оборачиваясь шквалом генерирования подобных культурных продуктов, каждый из которых по-своему отражает сложную и изменчивую реальность, а также изначально содержит в себе возможные, «желательные» и наиболее «безопасные» стратегии ее интерпретации. Во многом в силу этого лавинообразно прирастающий объем информации уже не может быть полноценно освоен современным человеком и зачастую остается лишь формальным знаком, «эхом» прошедших событий. Однако обыватель не только перенасыщается визуальными образами и знаками, но и подвергается масшированным аудиальным атакам, которые стали неотъемлемой частью сегодняшнего информационного рынка. Звуковое сопровождение жизненных событий, испокон веков служившее надежным сенсорным ориентиром для вступающих в мир людей, теперь превратилось в «информационный шум», который во многом уже не только не развивает чувственно-эмоциональную сферу человека, но и становится настоящим бичом современной цивилизации, угнетая природные возможности человеческих организмов. Во многом он подобен неким аудионаркотикам, которые представляют «одновременно и коммерческие трюки, коварное средство наживы за счёт испорченного психического здоровья молодых людей» [1, с.139].

Обилие агрессивных информационных потоков и их аудиовизуальное сопровождение значительно обостряет и усугубляет ситуацию непонимания происходящих вокруг человека событий, которая в условиях господства постмодернистских ценностей даже перестает восприниматься как некоторая девиация. Знание и истина в по-

добных условиях постепенно утрачивают свою исходную сакральность, а местами и вообще какую бы то ни было значимость, уступая их лжи, обману, страху и безразличию. Примечательно, что в условиях диктатуры информационной цивилизации этот антропологический парадокс приобретает все более угрожающий характер, превращаясь чуть ли не в основной генератор конфликтов. Как следствие возникает визуальная и аудиальная «усталость» обывателя, вынужденного постоянно адаптироваться к новым социокультурным реалиям. В таких условиях социальная коммуникация, опирающаяся на наглядные и звуковые модели демонстрации, становится одним из символов и инструментов технологии «мягкой силы», которая неуклонно поглощает как официальную, так и повседневную среду жизни современного человека.

Показательно, что, значительно обострившись, эта проблема уже сегодня вышла на качественно новый уровень, перестав быть лишь делом ученых, врачей, узких технических специалистов, превратившись в предмет рефлексии современной массовой культуры и повод для смелых художественных экспериментов. Не так давно на мировых экранах состоялась премьера американского фильма ужасов «Тихое место» (англ.: *«A Quiet Place»*, реж. Дж.Красински, «Paramount Pictures», «Platinum Lunes», 90 мин., США, 2018 г.), в котором была предпринята попытка смоделировать последствия фатального воздействия, производимого цивилизацией «информационного шума» на жизнь уже постапокалиптического человечества. По мнению признанного во всем мире «короля ужасов» Стивена Кинга, кинокартина ««Тихое место» – это необыкновенная работа. Потрясающая игра, но, самое главное, это МОЛЧАНИЕ и то, как оно заставляет глаза камер раскрыться так широко, что хватило бы на несколько фильмов» [2].

Показательно, что действие фильма происходит в 2020 году, а значит, таким оригинальным образом, создатели картины хотели недвусмысленно намекнуть зрителям на тот факт, что описанные в ней угрожающие события уже в той или иной мере являются частью актуальной цивилизационной и культурной реальности. Главные герои фильма – скромная семья Эбботтов, которая, как и все остальные люди, столкнулась с нашествием кровожадных инопланетных монстров, практически полностью истребивших человечество. По всей вероятности, такой «успех» в молниеносном захвате Земли был

обусловлен уникальными стратегиями охоты на людей, базирующимися на необычайной обостренности слуха захватчиков, позволявшей быстро и с невероятной точностью обнаруживать потенциальную «добычу».

По ходу действия фильма становится понятным, что гиперчувствительность слуха монстров имеет исключительно хищническую направленность, преследующую цель элементарной «зачистки» жизненного пространства Земли от людей как вида живых существ, так и не сумевшего «доказать» свою биотическую состоятельность. При этом многообразие шумов окружающей природы не становится поводом коррекции поведенческой стратегии инопланетных монстров, которые специально нацелены на диапазон звуков, производимых в процессе жизнедеятельности исключительно человеческими существами. Семейство Эбботтов эмпирическим путем установило, что самым надежным способом выживания в столь суровых условиях будет отказ от общепринятых в современной культуре аудиальных способов формирования и демонстрации социальной коммуникации, да и всего своего «жизненного мира» как такового.

По ходу фильма у зрителей складывается стойкое впечатление, что, в отличие от самого современного человечества, инопланетные монстры «осознали» и «прочувствовали» практически весь спектр принципов и технологий звукового взаимодействия людей в процессе их коммуникации и жизнедеятельности. В таких условиях именно молчание и язык жестов оказались наиболее эффективными способами выживания обреченных людей. Таким образом, мы наблюдаем чудовищные последствия фактического отказа единственных, а потому и главных героев фильма от ведущих цивилизационных моделей аудиальной семантики человеческой коммуникации. А, значит, и от тысячелетиями создаваемой людьми «культуры звука», и от важнейших сценариев ее интерпретации.

Показательно, что не груз внутренних проблем, и не «миллион терзаний» по поводу сценариев их преодоления, но именно нашествие инопланетных монстров выступило тем решающим фактором, который предельно обнажил все наиболее острые антропологические противоречия земной цивилизации. Поэтому демонстративный

отказ семейства Эбботтов от многовековой и стержневой цивилизационной «культуры звука» является способом вынужденного отрицания этого опыта и возвращения к доречевым моделям внутри и межвидового взаимодействия. По мнению В.Бибихина, эта ситуация непосредственно соответствует тому уникальному обстоятельству, что «человек единственное в живой природе свободно говорящее существо, он же и первое молчащее существо» [3]. В то же время трогательная молчаливая коммуникация героев фильма изначально транслировала незвуковые формы отношений между индивидами, которые были характерны для естественных, дочеловеческих форм организации жизни природных сообществ. В силу этого становится совершенно понятным и абсолютное доминирование внеречевой, фактически нейрогуморальной модели коммуникации в отношениях между супругами и детьми в столь экстремальной ситуации.

С другой стороны, стратегия молчаливого общения Эбботтов несомненно опирается и на многовековой цивилизационный опыт инклюзивной коммуникации лиц с ограниченными возможностями речи и слуха. Создание специального языка для такого рода людей решало две главных задачи. Во-первых, налаживание эффективной коммуникации внутри указанных выше сообществ, а с другой – именно такой язык выступал ведущим стратифицирующим признаком, отделяющим людей с аудиальной формой общения от сообществ с доминирующей коммуникацией посредством жестов. По версии создателей «Тихого места» как раз подобный ограниченный способ коммуникации оказался наиболее эффективным в крайне опасной ситуации инопланетного вторжения, напрямую связанной с угрозами выживания всего человеческого вида как такового. А поскольку инклюзивная коммуникация имеет естественные социальные ограничения, то именно этот факт недвусмысленно подтверждает, что ситуация фильма полностью выведена из пространства и логики властных отношений, которые и создали как собственно саму «культуру звука», так и всю цивилизацию как таковую. Хотя, с другой стороны, как раз демонстративный отказ постапокалиптического мира от «культуры звука» тем не менее продолжает настойчиво транслировать ее визуальную диктатуру, которая особенно характерна как раз для современного этапа развития человечества.

Фильм «Тихое место» является одним из немногих примеров крайне вдумчивой, профессиональной и очень своевременной художественной рефлексии по поводу роли и места нелогических моделей визуального позиционирования глубочайшего кризиса современной цивилизации. Это выдающееся в своём роде киноповествование во многом сродни художественному эксперименту Патрика Зюскинда, попытавшегося смоделировать мир, в котором доминирующим сенсорным акцентом станет обоняние. Конечно, несмотря на имеющуюся крайне неудачную экранизацию «Парфюмера», современные технологии пока ещё не в состоянии передать зрителю вонь средневекового Парижа. Однако в лице «Тихого места» человечество, на наш взгляд, получило очень удачный пример впечатляющей визуальной рефлексии по поводу постапокалиптического, «умолкнувшего» в страхе, мира. Немаловажным подтверждением шокирующего воздействия фильма на изнеженную потребительскую публику во всем мире стали и впечатляющие сборы фильма – более 340 миллионов долларов, что в двадцать раз превышает его скромный бюджет. А также выпущенное по горячим следам продолжение картины, премьера которого из-за пандемии вот уже несколько раз переносилась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев И. Л., Есаков В.А., Качаева М.А., Назарова Л.Н. Виртуальная звуковая агрессия и психическое здоровье человека // Вестник МГУКИ. 2014. №4 (60). С.135-139.
2. Бибахин В.В. Язык философии // ВикиЧтение. URL: <https://religion.wikireading.ru/125002> (дата обращения 29.04.2021).
3. Павлов М. Стивен Кинг в восторге от “Тихого места” // Horrorzone.ru. URL: <https://horrorzone.ru/page/stiven-king-v-vostorge-ot-tihogo-mesta> (дата обращения 29.04.2021).

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОТРАСЛИ
ВОЕННОЙ АНТРОПОЛОГИИ ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИК-
ТОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ,
ПОДХОДОВ МИКРО- И ЭГО-ИСТОРИИ**

**PROSPECTS FOR CONDUCTING RESEARCH IN THE FIELD
OF MILITARY ANTHROPOLOGY OF LOCAL CONFLICTS
THROUGH THE PRISM OF THE HISTORY OF EVERYDAY
LIFE, APPROACHES OF MICRO- AND EGO-HISTORY**

Шипилин Павел Игоревич

*Аспирант 1 курса, г. Симферополь, Крымский феде-
ральный университет имени В. И. Вернадского, ка-
федра культурологии*

Shipilin Pavel Igorevich

*1st year postgraduate student, Simferopol, V.I. Vernadsky
Crimean Federal University, Culturology Department*

Аннотация. В работе рассмотрены перспективы и применения методов и подходов популярных и актуальных направлений науки, таких как “история повседневности” и микроистории. Указанные подходы и методики анализируются в контексте применимости к локальным темам отрасли военной антропологии. В качестве примера взяты научные изыскания и интересы автора.

Ключевые слова: военная антропология, история повседневности, микроистория, методология

Abstract. The scientific work examines the prospects and applications of methods and approaches of popular and topical areas of science, such as “the history of everyday life” and microhistory. These approaches and methods are analyzed in the context of their applicability to local themes of military anthropology. As an example, scientific research and the interests of the author are taken.

Key words: military anthropology, history of everyday life, microhistory, methodology

Вопрос базовых акцентов, расставляемых и основывающих всю линию ведения научного исследования – это вопрос, который определяет его уровень, подходы и методы. Некоторые темы и проблематики могут быть исследованы более распространенными, более известными и сложившимися в науке методами макроистории. Но иные, как показывает практика, требуют иного взгляда, другого вектора, который позволит качественно лучше рассмотреть изучаемую тему. Этого может требовать локальность вопроса, тесная связь с мельчайшими событиями или субъектами в нем и т.д.

Такой взгляд могут обеспечить, например, исследования проведенные на уровне не макро- но микроистории. Этот уровень исследования сформировался сравнительно недавно, примерно в 70-е года XX века, но, тем не менее – в данный момент к нему обращаются довольно часто, и уровень микроистории можно без сомнений назвать популярным. Так же стоит отметить близкое ему направление, которое известно как “история повседневности”. Оно в данный момент времени также демонстрирует растущий уровень популярности к своим методам и подходам, которые часто применяются современными учеными в ходе ведения научных изысканий. Со времени середины XX века, когда оно в целом и сложилось [4, с. 103-104] – к нему обращается все большее количество ученых ввиду того, что своими подходами и методикой оно позволяет с нестандартной, и вместе с тем – глубокой точки зрения раскрыть те или иные вопросы изучаемых тем.

Более того, проведение исследований в направлении истории повседневности в ряде конкретных случаев может быть фактически единственным целесообразным набором подходов и методов для заполнения лакун, наблюдаемых в историографической канве по отдельным проблематикам и темам. Здесь говорится о лакуне того уровня, когда общая информация об историческом событии или их комплексе присутствует, но ряд проблемных или острых вопросов не дает в привычном понимании исследовать некоторых из них. Причем может быть даже так, что все (или многие) события или процессы, которые находятся до и после какого-то неисследованного

периода, будут демонстрировать высокий уровень изучения и появления в научных публикациях, а неисследованный период так и будет оставаться в статусе лакуны, или даже можно сказать “terra incognita”, целые десятилетия.

Разница между исследованиями на уровнях макро- и микроистории, как уже было упомянуто, в том числе и выставляемых акцентах. В последнем случае на передний план выходит взгляд на происходившее через судьбы людей, их ментальность, их поведение в ряде ситуаций, детали обстановки в конкретных случаях, тесно очерченных территориально-временных рамках. Из всего перечисленного складывается общая картина исторического события, которое, может быть, хоть и связано с глобальными вопросами, но само по себе настолько локально, что при исследовании на уровне макроистории оно попросту теряется или обходится стороной [3, с. 129]. Относительно истории повседневности, которая, надо отметить, весьма тесно связана с подходами микроистории, можно сказать, что это направление рассматривает все эти детали в динамике какого-либо аспекта на протяжении определенного промежутка времени.

Не стоит также забывать в комплексе микроисторического уровня и направления истории повседневности еще об одном специфическом направлении: эго-истории. В практике проведения научных исследований оно также сложилось относительно недавно и связывает в себе понятия “эго-документов” и иных “документов личного происхождения”. Это направление часто может добавлять к исследованиям ценные источники личного характера в случае рассмотрения локального события через призму решений и действий значимых, нерядовых личностей. Конечно же, когда речь идет о таких документах (например: дневниках или мемуарах), кредит доверия к их объективности всегда небольшой, но опираться на сведения в них все же можно, проводя критический анализ их содержания.

Итого, акценты в исследовании в контексте микроистории, истории повседневности и эго-истории, как становится ясно, выстраиваются в формате от частного к общему. И, таким образом, гипотетическая лакуна закрывается, и общая цепь событий в которой она существует, восстанавливается. Конечно же это возможно в ограниченном, узком кругу тем, которые, как было упомянуто выше, отличаются своей локальностью и, вместе с тем слабо отражены в историографии.

Все тезисы, представленные выше, были сформированы автором данного исследования по опыту и результатам научных изысканий в отрасли военной антропологии и военной истории, связанных с темой советско-немецко-финских взаимоотношений во Второй мировой войне. Особенно – на этапе ее завершения, в котором наличествовал важный, но как раз таки локальный военный конфликт, который в данном случае можно назвать той самой лакуной. Так как научные изыскания автора находятся в прямой зависимости от выводов, полученных путем этих рассуждений, для введения в проблематику указанной темы видится важным вкратце объяснить характер и специфику конкретных изучаемых автором событий, чтобы на их примере указанные выше тезисы воспринимались яснее и доводы не выглядели голословными.

Тема взаимоотношений между Финляндией, Германией и СССР в период 1941-1945 годов является предметом исследований таких отраслей как история дипломатии, военная история, военная антропология. Начиная с “Зимней войны” и “Войны продолжения” и продолжая темой дипломатических перипетий заключения мира между СССР и Финляндией до сентября 1944 года, вопросы, с ними связанные, были исследованы и освещены в большом количестве публикаций разного уровня, в том числе и международного. По-иному обстоят дела в период с сентября 1944 по апрель 1945. Период этот в историографии назван “Лапландской войной” – и представляет собой конфликт, вызванный на фоне выполнения сторонами условий советско-финского договора о мире между бывшими “братьями по оружию” – немцами и финнами после усилившегося давления со стороны Советского союза.

Тема Лапландской войны крайне слабо исследована, причем, как в прошлом – учеными Советского союза, так и на данный момент российскими специалистами и исследователями в самой Финляндии. В случае исследования темы в СССР его процессу могла мешать, например, политическая конъюнктура. В случае современного положения исследования темы в России большую роль играет удаленность самой территории и сложность языкового барьера. Что же касается вопросов слабой исследованности темы в Финляндии,

можно отметить, что в этом случае все выглядит еще более сложным.

Во-первых: в ходе отступления немцами были уничтожены и документальные, и материальные базы. В конфликте численность погибших относительно той же Второй мировой войны – небольшая, но эта локальная война характеризуется как невероятно разрушительная для инфраструктуры и территории Финляндии, особенно северной её части. Следовательно существует не так много источников, по которым возможно выстроить и восстановить ход этих событий. С другой стороны, конфликт слабо исследован по причине, о которой говорит финский историк и культуролог Оула Сейтсонен: “...на протяжении десятилетий финско-германские отношения были и в некотором смысле все еще считаются в финских общественных дискуссиях деликатной и сложной темой, которая препятствовала критическим исследованиям...” [8].

Эта тема во многом, как упомянуто в цитате выше, является деликатной потому что в ней находится точка схождения целого ряда проблем, связанных с ее восприятием, с национальной ментальностью финнов, с вопросами исторической памяти и её преемственности. Также здесь встречаются вопросы трактовки принадлежности и сопричастности действий Финляндии к немецким планам войны с СССР. Сейчас многие принятые ранее утверждения пересматриваются, и потому это является весьма острым вопросом – в разных регионах страны могут по-разному трактовать свое отношение к данным вопросам. Как видно из ряда описанных проблем в изучении данной темы, ее почти не удается изучить привычными подходами к проведению исторических исследований.

Перспективы ведения исследований по этой теме с применением подходов микроистории обуславливаются чрезвычайной вовлеченностью в локальный конфликт небольших групп населения по всей территории, на которой он произошел, и тем, что эти детали исчезли из поля зрения исследований макроисторического характера. После выхода Финляндии из событий Второй мировой все события вплоть до начала 1950-х годов выявляют в себе локальность, очерченность определенными (довольно узкими) рамками места, времени и участников. Направление истории повседневности, которое основано в данном случае на жизни и воспоминаниях финского

населения, истории края и отдельных его локаций, а также на остатках культурного наследия немецкого присутствия в стране – формирует культуролого-историческую точку зрения на тот или иной аспект жизни в ходе конфликта. Здесь нельзя не отметить то, что уже есть весьма успешные, значимые проекты, которые строились в контексте упомянутого комплекса методов. Так один из самых крупных и актуальных на данный момент - проект финского историка и культуролога Оула Сейтсонена, который отражен в целом ряде статей, и в итоге – в объемной работе, вышедшей в свет в 2018 году под заголовком “Digging Hitler's Arctic War - Archaeologies and Heritage of the Second World War German military presence in Finnish Lapland” [8]. Устные сведения, переведенные в запись или сохранившиеся эго-документы, становятся важнейшим источником, дающим ключ к восстановлению событий в регионе, в котором ввиду конфликта – иных свидетельств существует мало. В данном случае стоит упомянуть работы ученого Эрики Коскинен-Койвисто, например – “Landscapes of loss and destruction *sámi* elders’: childhood memories of the Second World War” [7].

Так на этом кратком, схематичном примере исследования проблемы конфликта Лапландской войны становится видна модель проведения исследований в сфере военной антропологии, которая может применяться и в иных, похожих по своей специфике случаях. Анализируя направления, в которых существует поле исследований военной антропологии, смело можно сказать, что все способы осуществления исследования путем популярных сейчас направлений истории повседневности, микроисторического уровня ведения исследований и метода использования источниковой базы эго-истории обеспечивают в этих случаях преимущества в изучении локальных культурно-исторических вопросов военной антропологии. События, исследуемые таким образом, часто могут быть настолько локальными, что просто не попадают в поле зрения более широкого, линейного вектора исследования, который наличествует в случае более распространенного уровня макроистории.

Этот выявленный факт оправдывает и малый кредит доверия к используемым источникам личного характера, и узконаправленный

подход, нацеленный на изучение ментальности, мотивации к решениям и действиям жителей отдельных локаций или представителям отдельных народностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажуков В. И. Военная антропология: объект, предмет, направления, методология / В.И. Бажуков // Армия и общество. – 2008. – № 3.
2. Ипполитов Г.М., Филатов Т.В. История в эго-документах: исследования и источники / Г.М. Ипполитов, Т.В. Филатов // Известия Самарского научного центра РАН. – Екатеринбург: АСПУр, 2014. – № 3-1. – С. 259 – 264
3. Кузнецова О.В. История повседневности на локальном уровне подходы и трудности / О.В. Кузнецова // Вестник ЧелГУ. – Челябинск, 2007. – № 21. – С. 128 – 133
4. Милешина Н.А., Меркушин А.В. История повседневности как научное направление / Н.А. Милешина, А.В. Меркушин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 11 (61) . – С. 103 – 105
5. Шарыкин Б. В. Микро и макро / Б.В. Шарыкин // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – Тула, 2011. – № 2. – С. 196 – 201
6. Koskinen-Koivisto, A.M., Seitsonen, O. Landscapes of loss and destruction sámí elders': childhood memories of the Second World War / A.M. Koskinen-Koivisto, O. Seitsonen // Ethnologia Europae, 2019. – С. 24 – 40
7. Seitsonen, O. Digging Hitler's Arctic War: Archaeologies and Heritage of the Second World War German military presence in Finnish Lapland / O. Seitsonen. – Helsinki: University of Helsinki, 2018. – 213 с.

УДК: 168

ФРАКТАЛЫ В СОЦИУМЕ

FRACTALS IN SOCIETY

*Присяжнюк Андрей Васильевич – г. Симферополь,
Физико-технический институт КФУ им. В.И. Вернадского,
аспирант кафедры общей физики
Prisyazhnyuk Andrey Vasilevich – Simferopol, Institute of
Physics and Technics, V.I. Vernadsky Crimean Federal
University, postgraduate student of the Department
of General Physics*

Аннотация. В работе рассмотрена фрактальная геометрия социума в рамках теории детерминированного хаоса. Фрактальную структуру в обществе можно обнаружить в любых переходных процессах и в разных масштабах. Человек может рассматриваться как самый маленький элемент в этом масштабе, а государство – как самый большой. Примером устойчивого состояния в социуме или социальным аттрактором является способность человека к принятию определенных решений и переосмыслению окружающей действительности в конкретные моменты времени.

Abstract. In this paper, we consider the fractal geometry of society in the framework of the theory of deterministic chaos. The fractal structure in society can be found in any transition processes and at different scales. The individual can be considered as the smallest element on this scale, and the state as the largest. One example of a stable state in a society or a social attractor is the ability of a person to make certain decisions and rethink the surrounding reality at specific times.

Ключевые слова: фрактал, общество, самоподобие, структура, организация, хаос, детерминизм, бифуркация.

Key words: fractal, society, self-similarity, structure, organization, chaos, determinism, bifurcation.

1. Введение.

Изучение закономерностей самоорганизации и эволюции природных и общественных систем было предметом многочисленных

исследований со времен Канта, Гегеля и Маркса. Впервые концепцию фрактальной геометрии изложил профессор гарвардского университета Бенуа Мандельброт. Он смог показать, что происходящие беспорядочные события на самом деле имеют определенную структуру. Эту структуру можно обнаружить в облаках, горных хребтах, отпечатке пальца, популяциях животных, в социальной организации людей, тепловой конвекции в жидкости и в нашей Вселенной. Также теорию фракталов используют и в криптографии. Мандельброт изобрел новый способ описания, вычисления и размышления о формах, которые кажутся на первый взгляд неправильными и фрагментированными. Появился новый вид симметрии: от мелкого до большого масштаба узоров.

Знания о фракталах используют для описания общества, поскольку он стремится оперировать понятиями, устанавливая взаимные динамические связи между ними. Это позволяет увидеть динамику социального развития в разных масштабах в обществе. Фрактальная геометрия следует из фундаментальных принципов теории детерминированного хаоса, которая базируется на серьезном математическом аппарате нелинейной динамики. Она отражает реальные процессы, происходящие в сложных нелинейных неравновесных диссипативных средах. Используя эти принципы, можно составлять перспективное планирование в социальных системах.

Фракталы – это математические, природные или созданные человеком объекты, которые обладают одинаковыми свойствами в любом масштабе. Связывающей нитью, определяющей понятие фрактала, стала идея о том, что некоторые феномены нашего мира имеют одинаковую структуру при рассмотрении их вблизи или издалека (т.е. в любом масштабе). Каждый малый участок фрактала представляет собой ключ к целой конструкции [1].

Красота фракталов на самом деле заключается не только в принципах самоподобия и масштабной инвариантности, но и в принципиальной непредсказуемости их формы после большого числа итераций, если начальные условия невозможно точно задать. Внутри всякого регулярного процесса «генетически» заложена хаотичность, которая кроется в сильной зависимости процесса от начальных условий. Бесконечно малое изменение начальных условий влечет за собой принципиально новое состояние системы. В целом система ста-

новится хаотичной. Такой хаос называется динамическим или детерминированным хаосом. Одно из свойств систем с динамическим хаосом – самоорганизация (способность формировать упорядоченные пространственные структуры) при определенных значениях параметров.

2. Теория фрактального уравнения

Рассмотрим динамику популяции кроликов, чтобы раскрыть красоту фрактального уравнения. Чтобы определить изменение популяции, можно начальное количество кроликов x умножить на коэффициент роста r . Для исключения экспоненциального эффекта, домножим на $1-x$. Если популяция слишком сильно разрастётся, то в следующем году она пойдет на спад. Это пример отрицательной обратной связи. В реальности, как правило, популяции остаются неизменными из-за баланса рождаемости и смертности. Изучая зависимость численности популяции, сохраняющуюся на протяжении многих поколений от r , можно заметить, что при r меньше единицы любая популяция умирает, а при больших резко возрастает, пока не достигнет равновесного значения. При определенном значении r численность популяции начинает колебаться уже между двумя значениями: через год кроликов становится больше, еще через год меньше, затем снова больше и т.д. Стационарные значения популяции будут и дальше разделяться при увеличении коэффициента роста. Каждый раз происходит удвоение периода. В определенный момент перестает существовать постоянное значение популяции и наступает хаос, в котором затем при дальнейшем увеличении r периодически возникают «островки порядка».

Далее оказывается, что такая бифуркационная диаграмма обладает постоянным значением отношения длины участка от одной точки бифуркации к длине участка следующей точки, т.е. между бифуркациями одинаковые интервалы. Это отношение приводит к фрактальному числу Фейгенбаума, и оно равно 4,6692016. Само уравнение не обязательно должно иметь вид, описанный выше. Любая функция с одним максимумом при многократном моделировании приводит к одной и той же постоянной.

3. Поиски фракталов в социуме

Фундаментальный признак фрактальности – самоподобие частей при изменении масштаба их рассмотрения. Фрактальная структура человеческого общества была хорошо описана в работе [2]. Динамика развития этого фрактала начинается с появления Homo sapiens и может закончиться только с его исчезновением. Этот фрактал образуется и развивается в соответствии с потребностями человека и имеет три известных масштаба: человек, социологические группы и социальные группы, или собственно общество. Каждый масштаб этого фрактала характеризуется количеством входящих в него субъектов и теми сущностями, категориальными признаками и функциями, носителями которых являются субъекты того или иного масштаба. Социальная ценность субъектов того или иного масштаба определяется способностью выполнять свои функции. Комплекс взаимодействий между субъектами по горизонтали (в пределах одного масштаба) и по вертикали (между разными масштабами) и характеризует развитие фрактала человеческого общества. Здесь нет простого линейного детерминизма. Субъекты всех масштабов этой структуры и самодостаточны, и взаимозависимы в своем росте. У каждого из них свои функции и даже свои внутренние законы роста, но каждая из частей важна для всего фрактала и всех его уровней не своей геометрией или расположением, а теми функциями, от которых зависит жизнедеятельность всего целого.

Человек является частью социальных систем, и принимаемые им решения исходят на основе рефлексии, не учитывающей все внешние условия. Действия человека обречены на провал, если они идут вразрез с внутренними потенциями среды, поскольку в данном масштабе структура фрактала не соответствует собственным свойствам среды. Поскольку в рамках теории динамического хаоса чувствительность к внешним возмущениям является примером неустойчивой системы, можно предположить, что и социум – это внутренне неустойчивая система. Тогда становится понятно, почему существуют государства, которые не эффективно управляют обществом: влияние управляющих структур недостаточно для положительного взаимодействия людей друг с другом, и структура социальной системы распадается. Необходимо более интенсивное вовлечение управления в общество.

Способность человека к принятию определенных решений и переосмыслению окружающей действительности в конкретные моменты времени формирует внутри общества социальный аттрактор. Такими устойчивыми состояниями социума можно считать огромное разнообразие культурных традиций, норм, черт характера и т.д. Вспомним еще стремление человека к одобрению его ценностей, интересов и деятельности, которое можно выразить в терминах рассматриваемой теории как когерентные состояния. К сожалению, данные состояния чувствительны к внешним возмущениям при большом поле влияния. Например, смена парадигм в науке, идеологические правительственные действия, культурные приоритеты и т.п. Поэтому актуально возникновение «холодных войн» в обществе.

Фрактальную структуру в обществе можно обнаружить в любых переходных процессах и на разных масштабах: переход социума от одного способа организации к другому или одной социальной системы к другой, личность как самый маленький фрактал или государство как самый большой. Чем выше различия между человеком из какого-либо региона и человеком, выполняющим какую-либо политическую деятельность, тем ниже будет влияние энтропийной функции, которая как бы сглаживает различия между состояниями, между каждым человеком в процессе глобализации. Обратный вывод заключается в гармоническом синтезе человека в обществе.

Что касается современного положения вещей, то мы видим колебательный характер событий в обществе: сначала увеличиваются различия между людьми, затем идет процесс выравнивания. Такой колебательный характер свойственен любой социальной системе – от религиозной до экономической. Как показано было ранее, такой колебательный характер признак устойчивости системы, который виден лишь на больших масштабах. Так, государство может запросто манипулировать обществом в условиях нестабильности точно также, как физики манипулируют на первый взгляд хаотичными системами (например, генерация лазерного излучения). Кризисные состояния в обществе – это предбифуркационные точки. И чем дольше эти состояния поддерживаются, тем сложнее человеку развиваться

в обществе и быть независимым. Наиболее благоприятным выходом из кризисного состояния является освоение социумами взаимоотношений на психологических и социальных уровнях. Представители власти, стремящиеся к удовлетворению базовых потребностей и конформизму, не ориентированы на стабильное развитие общества. В то же время социальные аттракторы являются «спасительным балластом» или ортогенетическим каркасом социальной эволюции.

4. Выводы

В рамках этой работы рассматривались фракталы в социуме, возникающие на разных масштабах в рамках теории детерминированного хаоса. Для каждого фрактального масштаба в социальных системах можно получить интересные результаты в исследованиях, если проводить подробный анализ. Это исследование показывает, как теория, основанная на строгом математическом аппарате, может использоваться в общественных науках. Поскольку на сегодняшний день существует огромное количество методов моделирования и достаточно ресурсов для этого, то анализ фрактальной геометрии в социуме может использоваться для предсказания каких-либо событий в будущем либо для развития и дополнения существующих методов в науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мандельброт Б. Фракталы, случай и финансы: М. -Ижевск, НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2004. – 50-54 с.
2. Иванов А. В. Социальный ортогенез. Фрактально-синергетическая эволюция социальных систем: монография /А. В. Иванов. – М.: ЦСПиМ, 2018. – 514 с.

УДК 130.2

**САМООРГАНИЗАЦИЯ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В
ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

**SELF-ORGANIZATION OF THE VOLUNTEER MOVEMENT
IN THE SUBJECT FIELD OF PRACTICAL PHILOSOPHY**

Арефьев Михаил Анатольевич

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Санкт-Петербургского государственного аграрного университета

Arefyev Mikhail Anatolyevich

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the St. Petersburg State Agrarian University;

Давыденкова Антонина Гилеевна

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского государственного аграрного университета

Davydenkova Antonina Gileevna

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of St. Petersburg State Agrarian University;

Василенкова Анастасия Анатольевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного аграрного университета

Vasilenkova Anastasia Anatolyevna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law of the St. Petersburg State Agrarian University

Аннотация. В статье рассматриваются сущностные характеристики современного волонтерского движения как одной из форм общественной самоорганизации. Волонтерство трактуется с позиций

практической философии в рамках различения «должного» и «сущего». В постсоветской России волонтерское движение вызвано необходимостью решения задач становления и развития гражданского общества и нашло законодательное подтверждение.

Abstract. The article deals with the essential characteristics of the modern volunteer movement as a form of social self-organization. Volunteerism is interpreted from the standpoint of practical philosophy within the framework of the distinction between "due" and "existing". In post-Soviet Russia, the volunteer movement is caused by the need to solve the problems of the formation and development of civil society and has found legislative confirmation.

Ключевые слова: самоорганизация, практическая философия, волонтерская деятельность.

Key words: self-organization, practical philosophy, volunteer activity.

Современные теоретические изыскания социальной философии, а также реальная социокультурная практика опираются на многовариантные переоценки культурных традиций, что формирует особую значимость аксиологии. Выделение и конструирование предметной проблематики философии ценностей связано: во-первых, с пересмотром обоснования этики Кантом; во-вторых, с расщеплением понятия бытия в постгегелевской философии, на «актуализированное реальное» и «желаемое и должное». Должное – это предмет исследования практической философии или, следуя аристотелевской традиции («Никомахова этика»), науки о нравственности. Сущее же выступает задачей исследования социальной философии и социологии.

Под практической философией сегодня мы понимаем область философских исследований человеческой деятельности. К ней относятся такие философские дисциплины, как этика, эстетика, философия права, социальная философия, философия хозяйства и т. д. А человеческая деятельность трактуется, по словам академика В. С. Степина, как универсальность, в которой «могут преобразовываться любые объекты – фрагменты природы, социальные институты, индивиды и состояния их сознания, знаковые объекты, фиксирующие те или иные феномены духовной жизни общества». Деятельность различается по её предметам и результатам и чаще всего

её подразделяют на материальную и духовную. Многообразие общественной жизни вызывает на практике «многообразие видов деятельности» [1, с. 92].

Условия формирования структуры гражданского общества в России потребовали поиска новых форм социальной активности или видов деятельности, что выразилось, в частности, в самоорганизации волонтерского движения. Категория социальной философии «самоорганизация» первоначально активно разрабатывалась в рамках естественнонаучного знания. Последняя четверть двадцатого столетия вызвала к жизни такую науку как синергетика. Как пишет один из её основателей Герман Хакен, «стоит бросить взгляд на принципы организации природы, формы организации которой построены не по иерархическому принципу: эти формы организации, у которых мы не можем распознать ни упорядочивающей руки, ни рулевого, называются самоорганизацией» [6, с. 41]. Для Хакена синергетика по преимуществу описывает природные процессы, но уже Илья Пригожин распространяет принципы синергетики на процессы социокультурные. Он пишет, что «для того, чтобы понимать идущие в современной науке процессы, необходимо принять во внимание, что наука – культурный феномен, складывающийся в определённом культурном контексте» [2, с. 47]. По Пригожину именно современная наука позволила включить в поле зрения естествознания человеческую деятельность, дав возможность более полно включить человека в природу.

Примером самоорганизации в социуме выступила волонтерская деятельность, получившая наибольшее распространение среди современной молодежи, включая студенчество. Эта деятельность направлена на упорядочение отношений между молодыми людьми в сторону проявления таких социальных практик, как взаимная помощь и поддержка, альтруизм, милосердие, отзывчивость, ответственность и самоотверженность. А это уже категории нравственные, сфера духовной культуры общества и индивида, то, что относится к «должному». В волонтерской деятельности как форме «сущего» можно условно выделить две стороны: собственно практические действия и их философию. Практика гражданской активности

волонтерства получила соответствующую поддержку со стороны государства и общества. В законодательстве постсоветской России это ряд нормативно-законодательных актов. В них волонтерство (добровольчество) определяется в качестве одной из форм социальной активности. Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» гласит: «Под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях, указанных в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона» [3]. Пункт 1, о котором говорится в Законе, раскрывает понятие благотворительной деятельности: «Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки» [3].

Существенные изменения внесла статья 18 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ. В ней были уточнены отношения к добровольчеству со стороны русской православной церкви и других религиозных организаций. Эти изменения внесены были по инициативе Патриархата РПЦ: «Религиозные организации в соответствии со своими внутренними установлениями вправе привлекать добровольцев (волонтеров) для участия в организации богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, а также для выполнения работ, оказания услуг, направленных на поддержку и обеспечение видов деятельности религиозных организаций, предусмотренных их уставами» (п.4 статьи 3); «Религиозные организации вправе заключать с добровольцами (волонтерами) гражданско-правовые договоры о добровольческой (волонтерской) деятельности, предметом которых являются безвозмездное выполнение добровольцами (волонтерами) работ и (или) оказание ими услуг» (п.5 статьи 3) [4].

В 2020 году в закон были внесены дополнения, привязывающие документы 90-х годов к реалиям 20-х годов 21-го столетия. Значительно возросла доля людей в российском обществе, определяемая как «нуждающиеся». Поэтому была обоснована такая форма добро-

вольной благотворительности как ящики для сбора благотворительных пожертвований. Статья 16.1. Закона под названием «Ящик для сбора благотворительных пожертвований» несёт 12 пунктов правового уточнения добровольной благотворительной помощи этой категории граждан: «Ящик для сбора благотворительных пожертвований - емкость для сбора благотворительных пожертвований (за исключением безналичных денежных средств), право использования которой принадлежит исключительно некоммерческой организации, учредительными документами которой предусмотрено право на осуществление благотворительной деятельности. Ящик для сбора благотворительных пожертвований используется при его перемещении в пространстве (переносной ящик) или без такого перемещения (стационарный ящик)» [5]. В стране официальная черта бедности определена в 10,8 тыс. рублей на человека. В категорию «нуждающиеся» попадают многие неработающие пенсионеры, семьи с 3 и более детей. Вот некоторые цифры: в 2018 году таковых насчитывалось 12,5% от населения страны, в 2019 году – 13,5% (это составило порядка 20 млн. человек). Больше всего бедных было в 2004 году – 25,2 млн. человек.

В качестве вывода по законодательному обоснованию волонтерской деятельности можно отметить, что на протяжении трех десятков лет первоначальный Закон о волонтерах и благотворительности претерпел существенные изменения. Однако в нём остались неизменными пункты о добровольности, о безвозмездности деятельности волонтеров. Вместе с тем не менее значимой остается сторона самоорганизующего начала волонтерства, которая требует определенной культурной основы. Если практическая деятельность волонтеров охватывается предметным полем социальной философии, то культурная составляющая – предмет исследования философии культуры. В целом сущностные характеристики волонтерства охватываются именно такими понятиями как самоорганизация, автономность или добровольность, бескорыстие и безвозмездность, открытость и легальность, общая доступность и соответствие общечеловеческим нормам морали и ценностям нравственно-этического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степин В. С. Программирующие функции культуры в человеческой жизнедеятельности / Культурогенез и культурное наследие / Науч. ред. и сост. А. В. Бондарев. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – С. 91 – 121.
2. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. - № 6. – 1991. – 46-53 с.
3. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» - URL: [Электронный ресурс] - <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-11081995-n-135-fz-o/> - (Дата обращения 11.04.2021).
4. Статью 18 Федерального закона от 26 сентября 1997 года N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, N 39, ст. 4465; 2013, N 27, ст. 3477). - URL: [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/- (Дата обращения 11.04.2021).
5. Федеральный закон "О внесении изменения в Федеральный закон "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" от 07.04.2020 N 113-ФЗ (последняя редакция). - URL: [Электронный ресурс] - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349572/ (Дата обращения 11.04.2021).
6. Хакен Г. (Штутгарт, Германия). Глобальный мир и самоорганизующееся общество /Философско-культурологические проблемы идентичности в контексте современности: материалы Междунар. конференции «Культурная идентификация молодёжи в условиях глобализации». – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – 40-56 с.

УДК 130.31

**«ИСКУССТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ»:
ТЕЛО КАК ИНСТРУМЕНТ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ**

Панкова Екатерина Сергеевна

к.филос. наук, г. Казань, Казанский федеральный университет, старший преподаватель кафедры социальной философии

Pankova Ekaterina Sergeevna

Candidate of Philosophical Sciences, Kazan, Kazan Federal University, Senior Lecturer of the Department of Social Philosophy

Аннотация. В работе исследуется феномен телесности как инструмент личной идентификации и актуализации. При анализе использованы концептуальные рамки «искусственного», понимаемого, с одной стороны, как социальность, а с другой, как искусство и процесс эстетизации.

Abstract. The paper explores the phenomenon of the body as a tool for personal identification and actualization. The analysis used the conceptual framework of the "artificial", understood, on the one hand, as sociality, and on the other, as art and the process of aestheticization.

Ключевые слова: идентичность, актуализация, тело, социальность, искусственность

Key words: identity, body, actualization, sociality, artificiality

Феномен телесности в условиях осмысления общества постмодерна и возрастания методологического индетерминизма становится предметом особого социально-философского анализа. Тело перестает восприниматься как предзаданная сущность человека и приобретает роль материала, сырья, которое в процессе индивидуального бытия может быть трансформировано. Актуальность проблемы телесной трансформации в наши дни связана, на наш взгляд, с двумя причинами: во-первых, со сформировавшимся трендом на

цифровизацию тела и необходимостью формирования личной онлайн-идентификации в социальных сетях и медиапространстве, а, во-вторых, с кризисом офлайн-идентичности и желанием восполнить недостаток самоопределения и самоактуализации посредством осуществления внешних телесных практик.

В истории философии сложилась богатая традиция в изучении феномена тела и плюрализм подходов к его определению, однако, на наш взгляд, использование именно структурно-психоаналитической методологии (Ж. Лакан, Ж. Батай, М. Фуко, С. Жижек) позволяет проанализировать концепт тела сквозь проблему образа «Я» индивида в структуре его самосознания и дать ответ на вопрос о том, каким образом именно тело становится проводником между внешними социальными практиками и индивидуальностью.

В самом общем виде феномен «телесности» описывается нами сквозь концептуальные рамки «искусственного» и включает в себя два компонента. Первый компонент искусственного – социальность. Под искусственным понимается прежде всего, то, что противостоит миру естественного [1, с. 3]. Естественным фактором тела является его природное происхождение. Однако постмодернистский подход исключает из дискурса тела биологический аспект, разделяя тело и организм. Как пишут Ж. Делеза и Ф. Гваттари: «тело есть тело (оно одиноко), оно не нуждается в органе (тело – никогда не организм)» [2]. Орган понимается не как результат прямолинейной эволюции того физиологического и психического навыка, который формируется благодаря ему («глаз создан-де для зрения, рука создана-де для хватания» [3, с. 13]), но является внешним, ситуативным, хаотичным проявлением внутреннего организационного потенциала воли к власти единения организма – органы присутствуют, но они не имеют значения для восприятия тела, не определяют его.

Постмодернистская идея тела без органов заключается в том, чтобы показать ситуацию вариативной и пластичной самоидентификации индивида. Организм представляет собой систему, которая определена с рождения, изменение такой системы может быть опосредовано только физиологической потерей или приобретением органов. Тело в этом смысле является пустой системой с возможностями, а ее изменение происходит всякий раз, как индивид меняет представление о самом себе. Таким образом, тело представляется

нам превращенной формой организма, позволяющей индивиду реализовать себя.

В психоаналитической теории развития личности формирование идентичности, т.е. идентификация, связаны со стадией зеркала, когда ребенок начинает соотносить образ своего тела с «Я». Точнее образ «Я» формируется благодаря этому соотносению с социально-опосредованным Другим. Специфика данной стадии заключается в том, что младенец начинает совершенно по-особенному реагировать на себя. Сначала образ себя возникает как ряд фрагментированных ощущений, и только потом, спустя время, возникает целостное восприятие. Индивид воспринимает свое собственное изображение как единое целое, как зеркальный образ, который производится взглядом Другого. Восприятие своего образа тела в зеркале как другого не только не отстраняет индивида от восприятия сущности самого себя, но, наоборот, позволяет отождествить себя с Другим. Становится очевидным, что Я – это не более чем фикция, попытка преодолеть несоответствие между реальностью Я и своим образом Я как Другим [4, с. 44].

Эра информационных технологий переворачивает данный принцип, оттесняя реальность Я, претендующего на какое-либо истинное соответствие. Цифровая среда позволяет многократно трансформировать свой телесный образ, совершенствуя фигуру или отдельные его части. Стадия зеркала заменяется стадией виртуального образа. Теперь целостность «Я» формируется в цифровом отражении камеры, которое, в отличие от зеркала, может быть неоднократно изменено фильтрами и максими как в режиме реального времени, так и постфактум.

В этой связи невозможно не отметить и второй компонент искусственного – искусство. Само искусство инкрустировано в искусственное лингвистически. Однако взаимосвязь искусства и искусственного носит не только языковой, но и онтологический характер: искусство помимо творческого духа и эстетических чувств минимума включает в себя материально-техническое воплощение [5, с. 96]. Тело оказывается таким материально-техническим воплощением

индивида, благодаря эстетическому восприятию которого только и возможно познание личности.

Принципиальная цель трансформации виртуального образа «Я» фильтрами и «фотошопом» именно в эстетизации этого образа, которая является дополнительным способом получения прибавочной стоимости. И если «эстетика товара начинает задавать его потребительную стоимость» [6, с. 171], то эстетика тела задает способность «Я» в самоактуализации. Тело обретает смысл инструмента для личного воспроизводства.

Ж. Батай в этом ключе подчеркивает, что тело тотально трансгрессивно, оно открывает индивиду выход за пределы сущего. Как он пишет, «состояние трансгрессии вызывается желанием, требованием мира более глубокого, более богатого и невероятного» [7, с. 506]. Благодаря этому человек получает способность творить и актуализировать себя через искусство. Воплотить себя становится возможным благодаря состоянию свободы, которую каждый индивид получает, освобождаясь от конкретных условий тела, от того материального субстрата, который ему принадлежит. Современным обществом достигнут высокий уровень такой свободы. Человек получил неограниченный доступ к самосовершенствованию и простор для экспериментов над собой через спорт, индустрию красоты, медицину и пластическую хирургию. Тело становится визитной карточкой человека, объектом эстетической инвестиции. Утратив постоянство формы, тело становится по существу мобильным: отныне оно больше не судьба, а первичное сырье, нуждающееся в переработке.

Искусственность тела задает и соответствующие искусственные рамки идентичности. Имя, внешний облик, тембр голоса, манера речи и движения, стиль выражения чувств – все эти множественные проявления представляют собой конструктор, благодаря которому возможно идентифицировать себя. Разные общества, социальные группы и даже разные социальные ситуации предполагают различные идиомы, стереотипы, символики, стили общения, а значит и различные формы конструктора. Идентификация оказывается не чем иным, как попыткой индивида искусственно вписать свое тело в социальные рамки, обеспечив, таким образом, свой духовный и психологический комфорт, попыткой, которая далеко не всегда завершается успехом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров / В. А. Кутырев. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 272 с.
2. Делез Ж. Анти-Эдип. Капитализм и Шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари – [Электронный ресурс]. URL: <http://dironweb.com/klinamen/Capitalisme.pdf> (дата обращения 18.09.15).
3. Ницше Ф. Генеалогия морали. / Ф. Ницше, сочинения в 2-х томах, том 2. – М.: «Мысль», 1990. - С. 556–630.
4. Ванеян С. С. От Эго-теории к Жаку Лакану: переходный объект и стадия зеркала [Текст] //Современная терапия в психиатрии и неврологии. – 2015. – № 2. - С. 37-46.
5. Гухман В.Б. Искусство и искусственное //Вестник ТвГУ. Серия «Философия», 2016. № 2 С. 96-103.
6. Шатунова Т.М. Социально-эстетическая онтология современности: эстетизация и глобализация //Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2007. №5. С. 166-180.
7. Батай Ж. Ненависть к поэзии: Романы и повести. Проклятая часть / Ж. Батай – М.: Ладомир, 2006. – 742 с.

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ДЕТСТВА

APPLIED ASPECTS OF CHILDHOOD PHILOSOPHY

*Доронина Светлана Геннадиевна
Аспирант, г. Минск, Института философии
Национальной академии наук
Doronina Svetlana Gennadievna
Post-graduate student, Minsk, Institute of Philosophy
of the National Academy of Sciences*

Аннотация. В статье анализируются необходимые условия эффективного взаимодействия взрослых и детей, исходя из положений такого современного направления, как философия детства. Автор позиционирует феноменологический подход к исследованию детства и обосновывает необходимость проведения ряда дополнительных мероприятий, направленных на выявление у специалистов, чья профессиональная деятельность связана с воспитанием и обучением, фундаментальных представлений об этом феномене, лежащих в основании отношений «взрослый – ребенок», педагогических и воспитательных практик.

Abstract. The article analyzes the necessary conditions for effective interaction between adults and children. Based on the provisions of the philosophy of childhood and the phenomenological approach to the study of the phenomenon of childhood, the author substantiates the need for a number of additional training courses and seminars for people whose professional activities are related to education and training. The purpose of such courses is to reveal in specialists the fundamental ideas about childhood, on the basis of which the relationship "adult – child", pedagogical and educational practices are formed.

Ключевые слова: философия детства, образовательные практики, представления о детстве, философские методы, школа.

Key words: philosophy of childhood, educational practices, ideas about childhood, philosophical methods, school.

Согласно авторской позиции, наиболее эффективным способом получения информации о представлениях, убеждениях и стереоти-

пах взрослых людей относительно природы детства является создание общего дискуссионного пространства, в основе которого лежат исследования философии детства, накопившей достаточный ресурс для формирования обучающих программ, семинаров, курсов повышения квалификации учителей и воспитателей, познавательных лекций для родителей.

С целью выявить представления взрослых о детстве, определить их концептуальные основания автор предлагает следующий предварительный алгоритм работы философа детства с группой участников.

На первом этапе обучения участникам предлагается краткое ознакомление с различными современными педагогическими, психологическими, естественнонаучными и философскими концепциями детства, методами и подходами исследования, что позволяет заложить изначальный фундамент знания об этом феномене, сформировать плюральное пространство мнений.

На втором этапе философ детства с помощью диалоговых форм взаимодействия организует работу в группе по критическому осмыслению концепций детства, специально подготовленного материала (фильмы, статьи, картины и т.д.), направленного на выявление явных и бессознательных установок, психологических проекций и реакций, ключевых понятий и контекстов, имеющих отношение к этому феномену.

Такой вид коллективного критического переосмысления позволяет эксплицировать индивидуальные и коллективные стереотипы, социально-культурные матрицы, лежащие в основе любых представлений, помогает дистанцироваться от привычки автоматически классифицировать детей, редуцировать их способности и опыт к изложенным в общепринятых теориях положениям.

Благодаря критической рефлексии и прояснению собственных установок в мышлении (самопознанию), у участников появляется понимание того факта, что как взрослый человек так и ребенок, имеет множественное и неоднозначное прочтение [3, р. 10], потреб-

ность в достижении адекватной интерпретации опыта другого, обучении герменевтическим и феноменологическим навыкам работы с детьми,

Серия семинаров и курсов, посвященных изучению различных аспектов детства, значимость которых раскрывается через соотношение с практикой, выводит дискуссию за рамки исключительно педагогической тематики и представляет для участников форму коллективного критического исследования, направленного на устранение однозначных и универсальных трактовок этого феномена, осмысление собственных убеждений и стереотипов [4].

Таким образом, обучение и повышение квалификации людей, чья профессия связана с преподаванием и воспитанием, – независимо от сферы их дисциплинарной деятельности, поскольку размышления о детстве имеют более широкий контекст – являются одним из прикладных измерений философии детства.

Организация дискуссий взрослых и детей, свободных от поляризации отношений и жестких оценок, также может являться одной из форм исследования феномена детства, способом обучения и повышения квалификации специалистов. Однако такой подход изначально предполагает наличие серьезного и уважительного отношения к детям, их рассуждениям и внутреннему опыту, акцентирует внимание на необходимости позволить им говорить «собственным голосом».

Такую форму взаимодействия можно продемонстрировать на примере проведения следующего занятия. Каждому ребенку и учителю/воспитателю (взрослым) в группе предлагается в индивидуальном порядке к понятиям – например, «любовь/ненависть» – подобрать ассоциации, образы, фразы, отражающие их содержание. На следующем этапе дети и взрослые коллективно обсуждают собственные заметки и предложения, после чего возникает свободная от оценок дискуссия, в которой акцент делается на живом присутствии и общении, возможности предоставить каждому участнику – в особенности ребенку – без коррекции и форматирования высказать свою точку зрения. Акцент делается на живом присутствии детей и взрослых, рекурсивном процессе взаимного вопрошания, вдумчивом описании итогов встреч, создании тезауруса, отражающего результаты совместного опыта, порождение новых смыслов.

Выше перечисленные особенности, имеющие отношение к исследованию феномена детства и проведению ряда мероприятий, направленных на обучение и повышение квалификации специалистов, позволяют по-новому взглянуть на цели и задачи школы, а также роль философии детства в образовательных и воспитательных практиках.

Согласно трактовке известного американского философа и педагога Дж. Дьюи [2], школа представляет собой область экспериментальных исследований, направленных на поиск методов совместного развития детей и взрослых. В этом ракурсе школьное пространство является местом взаимодействия и постоянного воссоздания совместного опыта, а «дисциплинированный ученик» – это тот, кто имеет собственный голос и способен заметить то, что не было услышано и схвачено другими [3, р. 16].

Согласно еще одной философской позиции Х. Аренд [1], школа представляет открытую привилегированную зону реализации творческих возможностей детей и взрослых по совместному производству новых идей и ценностей; форму коммуникативного взаимодействия, при которой базовой характеристикой успешной педагогической работы является способность быть активным слушателем детей.

В заключение можно выделить несколько прикладных аспектов философии детства. Во-первых, это создание обучающих программ, семинаров и курсов повышения квалификации для учителей и воспитателей, в рамках которых формируется работа с группами, исследуются и решаются различные проблемы, связанные с феноменом детства; критически осмысливаются концептуальные предпочтения участников, их представления и убеждения относительно природы детства, характера отношений «взрослый – ребенок», процесса обучения. Во-вторых, это организация совместного дискурса детей и взрослых, направленного на то, чтобы «голос» ребенка сделать более явным и значимым, ввести его в исследовательский и педагогический дискурс; введение диалоговых форм обучения, основанных на представлениях о детях как активных субъектах социальной и культурной жизни. В-третьих, разработка методов и подходов,

позволяющих организовать диалоговые формы совместного обучения взрослых и детей, создавать широкую дискурсивную площадку для встречи разных поколений.

В данном случае философия детства и философские практики в образовании становятся областью специального профессионального знания, предлагающего не только свой категориально-понятийный аппарат и методологию, но и новый взгляд на школу, природу человеческих взаимоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни* / Х. Арендт: пер. с нем. и англ. В. В. Бибихина. – СПб.: Алетейя, 2000. – 437 с.
2. Дьюи, Дж. *Демократия и образование* / Дж. Дьюи: пер. с англ. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 384с.
3. Carini, P. F. *Starting strong: A different look at children, schools, and standards*. NY: Teachers College Press, 2001. – 240 p.
4. Kennedy, D. *Philosophical dialogue with children: Essays on theory and practice*. – NY: Edwin Mellen Press, Lewiston, 2010. – 241 p.

УДК 177.5

**ЭТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОВЕТСКОМУ
ГОССЛУЖАЩЕМУ****ETHICAL REQUIREMENTS FOR A SOVIET OFFICER***Скреля К. Ю.**Ассистент кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета, Крымский Федеральный Университет им. В. И. Вернадского
Skrelya K.Y. Assistant of the Department of Business and Environmental Law of the V. I. Vernadsky KFU*

Аннотация: Автор исследования анализирует период становления этических требований к государственному служащему при правлении советской власти. Проанализированы основные идеи Морального кодекса строителя коммунизма, этические принципы изучаемого периода. Сделан вывод об отсутствии системного подхода к регулированию требований, выдвигаемые к государственному гражданскому служащему.

Ключевые слова: этика, моральные принципы, идеи, кодекс, идеология, советский госслужащий.

Abstract: The author of the study analyzes the period of the formation of ethical requirements for a civil servant under the rule of Soviet power. The main ideas of the Moral Code of the Builder of Communism and the ethical principles of the period under study are analyzed. It is concluded that there is no systematic approach to regulating the requirements put forward to a civil servant.

Key words: ethics, moral principles, ideas, code, ideology, soviet officer.

В зависимости от историко-культурных факторов и этической системы государства формируются и разнятся этические требования к служебному поведению сотрудников государственной гражданской службы. Требования к служебному поведению на государственной гражданской службе – система принципов и норм (правил) служебного поведения и деятельности гражданских служащих. Указанная система

находится под влиянием двух основных факторов: регулирование моральной составляющей и правила служебного этикета [2]. Служебный этикет сформирован на основании общей этики и этических требований к личности. Этика – центральное понятие любого общества.

Переходом от одного состояния государственного аппарата к другому стала Октябрьская революция 1917 года, которая кардинально изменила всю структуру государства. Характер революционных процессов предполагал полное уничтожение всех статусов и чинов, смену идеологической ориентации власти, разрушение элитарного класса. Следовательно, полностью был сменен моральный и этический ориентир.

Основной единицей власти стала партия. Соответствие и принадлежность к партии стало критерием соответствия государственности. Кроме того, если до этого верхушка власти формировалась из представителей семей дворян и людей высшего класса, то в новом же строе, руководители революции основной упор делали на классовом происхождении, образовании и знании пришедшего к власти.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что, если ранее этика служащего основывалась на его первичном, семейном воспитании, традициях прошлого поколения, то в новом порядке этика стала одним из критериев приема на государственную гражданскую службу.

Между тем вплоть до возникновения сталинского режима, партийное руководство страны состояло из представителей интеллигенции. Это было связано с доступом к образованию, получением соответствующего статуса. При этом В.И. Ленин ставил перед революцией задачу: передать власть рабочему классу, чего на практике окончательно так и не произошло [1].

Сталинский период выдвигал ряд основных требований к государственным управленческим кадрам:

- «железная воля, способность сломить сопротивление народа;
- беспрекословное повиновение воли высшей власти;
- высокая работоспособность;
- достижение цели любой ценой» [4].

Советское время так и не стало основой для создания отдельного государственного акта о государственной службе. Следовательно,

единый этический кодекс так же не был создан. Вместо него существовал другой юридический акт – Моральный кодекс строителя коммунизма, созданный уже в период правления Н.С. Хрущева.

Моральный кодекс преследует единую утопическую цель: «революция как самопреображение старого человека в нового человека, сознательного и активного борца за коммунизм, всесторонне развитого человека, свободного от пороков и пережитков старого общества» [3]. Ведущий принцип – «преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма» [3]. Моральный кодекс отражал идеи глобализма, коллективизма, ненависти и нетерпимости к порокам «старого мира», непримиримость с врагами коммунизма.

Анализ указанного кодекса приводит к выводу о том, что была предпринята попытка создания этических требований, основанных на массовых гностических идеологиях, религиозных заповедях и партийных лозунгах. Основные идеи базировались на принципах: «кто не работает, тот не ест», «один за всех и все за одного», «братство и солидарность». Современники того периода указывали, что созданный Моральный кодекс не был практическим руководством правящих государственных служащих и не воспринимался как серьезный свод этических требований.

Позже сформировалось такое явление, как оппортунизм. Под ним понималось «приспособленчество, беспринципность, стремление использовать любую возможность, чтобы прийти к власти и улучшить свой социальный статус». Представители власти, которых относили к оппортунистам, примыкали к «выгодной» для них партии и мнению руководящей партии, преследуя личную выгоду. Естественно, о моральном облике таких представителей власти можно высказаться только в негативном аспекте. Поздний период установления советской власти характеризовался как период лицемерия, двуличия, политического обмана [3].

В целом для советского общества была присуща авторитарная этика, базовый принцип которой: «высшая ценность не человек, а внешнее по отношению к нему». Человек воспринимался не как цель, а как средство достижения цели.

Сформированное единое этическое направление учило скорее не жить, а умирать за идею и во имя ее. Это был центральный, сущностный момент: «лучше смерть в бою, чем в собственной постели». Жертвование собой как экзистенциальный, индивидуальный акт, исполненный под влиянием крайних и исключительных обстоятельств, стало общенациональной идеей и коллективной обязанностью. Этому и учила авторитарная этика: жить ради того, чтобы умереть правильно [2].

В период позднего СССР гуманизм существовал на уровне деклараций, ценности закладывались на уровне семьи и формировались под влиянием общей культуры. Возможно, на данном этапе и был сформирован культ литературы, которая провозглашала и поддерживала универсальные человеческие ценности.

1991 год стал периодом краха авторитарной этики, вместе с государством. Начался новый период становления этики государственных служащих – переход к гуманистической, ориентированной на человека, его жизнь, свободу и интересы этике. Был создан, в частности, Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации, который стал основой для определения соответствия кандидата высоким требованиям статуса государственного служащего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений Удержат ли большевики государственную власть? // Журнал «Просвещение» № 1—2. – Том 34, 1917 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leninism.su/works/73-tom-34/1702-uderzhat-li-bolsheviki-gosudarstvennyu-vlast.html> (дата обращения: 13.06.2021).
2. Архангельский А. Дырка от этики. Что не так с российской системой ценностей // Российская идеология. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/63999> (дата обращения: 13.06.2021).
3. Кротов Я. Моральный кодекс строителя коммунизма // Путешественник во времени. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/lib_sec/11_k/kom/munizm.htm (дата обращения: 13.06.2021). –
4. 22-й съезд КПСС (17 – 31 октября 1961 года) // Стенографический отчет: в 3-х т. Т. 3. – М.: Госполитиздат, 1962. С. 318–319.

УДК 371.39

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

THE PHILOSOPHICAL ASPECTS OF DISTANCE LEARNING

Халилова Милера Юсуфовна

*аспирант 1 года обучения, г. Симферополь, Крымский
федеральный университет имени В. И. Вернадского,
ассистент кафедры прикладной математики*

Halilova Milera Yusufovna

*1st year postgraduate student, Simferopol, Crimean
Federal University named after V.I. Vernadsky, assistant of
the Department of Applied Mathematics*

Аннотация. Аспекты дистанционного обучения рассматриваются не только с позиций методики преподавания, но осуществляется философский подход в диапазоне от ценностных ориентиров человека до оценки развития технологий. Отмечается, что дистанционное обучение выступает фактором развития системы образования, способствует формированию человека нового поколения, созданию философской культуры образования.

Abstract. Aspects of distance learning are considered not only from the standpoint of teaching methods, but a philosophical approach is carried out in the range from human values to assessing the development of technology. It is noted that distance learning is a factor in the development of the education system, contributes to the formation of a new generation of people, the creation of a philosophical culture of education.

Ключевые слова: дистанционное образование, традиционное и дистанционное обучение.

Key words: distance education, traditional and distance learning.

Согласно приказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации об организации образовательной деятельности в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции от 14 марта 2020 года, организована контактная

работа обучающихся и педагогических работников исключительно в электронной информационно-образовательной среде [2]. Таким образом, стремительное распространение коронавирусной инфекции стало форсированным условием апробации дистанционного обучения. Новые условия обучения потребовали от всех субъектов взаимодействия быстрой адаптации обучающихся к использованию информационных технологий в дистанционном образовании. Однако возникло несоответствие между потребностью обучаемых к адаптации и недостаточной разработанностью проблемы в условиях срочного перехода на дистанционное обучение.

Понятия «образование» и «обучение» не являются тождественными. Согласно педагогическому энциклопедическому словарю, «Образование» - это составная часть и одновременно продукт социализации. Образование стоит на фундаменте научения, которое протекает в ходе социализации. Образование служит интересам личности и общества, одновременно сохраняя культуру и развивая способности новых поколений ее совершенствовать [1]. Под обучением понимается совместная целенаправленная деятельность учителя и учащихся, в ходе которой осуществляется развитие личности, её образование и воспитание» [1].

Дистанционное обучение (ДО) определяется как взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами - интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [1, с. 17]. В литературных источниках встречаются определения: электронное обучение, телекоммуникационное обучение, мобильное обучение, виртуальное обучение, онлайн обучение.

Согласно федеральному закону от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "Об образовании в Российской Федерации" [3], под электронным обучением «понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников.

Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [3]. Таким образом, федеральный закон об образовании Российской Федерации не содержит упоминания определения «дистанционное обучение».

Следует различать осуществление в настоящее время процесса обучения удаленным способом с помощью технологий и дистанционное образование.

Исследования дистанционного обучения ведутся с точки зрения усовершенствования платформ для внедрения и поддержки, а также улучшения методики и методологии. Достаточно мало работ посвящены философскому осмыслению необходимости трансформации современного образования.

В обществе назревает необходимость улучшения дистанционного обучения. Для решения данной задачи необходимо не только осмысление, анализ и обоснование необходимости дистанционного образования, но и рассмотрение дистанционного образования сквозь призму наиболее общих законов развития человека и общества. Таким образом, выработка методики обучения не возможна без философского осмысления. Необходимо учитывать все факторы человеческой деятельности от ценностных представлений до оценки технических возможностей.

Однако в большинстве случаев проблемы, присущие системе образования современности, переносятся и на дистанционное обучение. Возникают и новые проблемы, такие как уход обучаемого в виртуальный мир и формирование интернет-зависимости. Вероятность возникновения Интернет-зависимости обусловлена психологической устойчивостью или неустойчивостью личности, которая, в свою очередь, определяется общим фоном социокультурной ситуации, особенностями воспитания в семье и школе, традициями социальной адаптации.

Под традиционным обучением будем понимать классно-урочную систему обучения, сложившаяся в XVII веке на принципах дидактики Я. А. Коменского. Данная система обучения является наиболее распространенной и представляет собой обучение знаниям, умениям и навыкам по схеме: изучение нового - закрепление - контроль - оценка. В связи с предъявлением к личности новых требований традиционное обучение постепенно вытесняется другими видами обучения. Традиционная система остаётся единообразной, не вариативной, несмотря на декларацию свободы выбора и вариативности.

При традиционном обучении основным методом педагогического исследования является наблюдение. Данный метод является инструментом для определения величины начального уровня знаний, определения степени понимания и усвоения материала. В соответствии с этим преподавателем выстраивается обучающая стратегия, которая корректируется, опираясь на положительные или отрицательные реакции группы. При очном обучении используются также методы совмещения различных способов воздействия или стимулирования: негативного и позитивного – так называемый «метод кнута и пряника». Тогда как дистанционное обучение ограничено в данных методах в связи с отсутствием возможности общения «вживую».

Охарактеризуем дистанционное обучение с нескольких подходов.

1. Общение. При дистанционном обучении «живое общение» между основными участниками сведено к минимуму и в большей части реализуется в письменной форме. Командная форма работы отсутствует.

2. Самообразование. При дистанционном обучении обучающийся самостоятельно приобретает навыки и знания на основании имеющихся источников и сети Интернет и общение с преподавателем осуществляется удаленно. Главенствующим для повышения уровня знаний становятся способность обучаемого к самообразованию и уровень его мотивации к обучению. При этом преподаватель выполняет координирующую функцию.

3. Отсутствие контроля со стороны преподавателя. Присутствие обучающегося на занятии носит формальный характер, поскольку

преподаватель не имеет возможности проконтролировать ежеминутное присутствие обучающегося на занятии. Как следствие, слабая успеваемость обучающегося и пробелы в знаниях.

4. Невозможность проведения занятий удаленно в связи с особенностями дисциплины. Лабораторные и практические работы по естественным, техническим наукам и медицине невозможно провести без проведения опытов с использованием специального оборудования. Кроме того, осложнены дистанционные занятия по некоторым видам творческой деятельности: танцам, пению, живописи и игре на музыкальных инструментах.

5. Необходимость большей подготовки преподавателя и высокая трудоемкость процесса подготовки. Главной задачей при организации дистанционного обучения является разработка дидактических основ и создание электронных ресурсов. Уделяя слишком много внимания на подготовку материалов для занятий, преподаватель ограничен в свободном времени, что, в свою очередь, влияет на количество времени, необходимого для консультирования обучающихся.

6. Доступность демонстрации вспомогательного материала можно отнести к преимуществам удаленного обучения. Огромное количество информационных ресурсов, размещенных в сети Интернет, всецело используется в учебном процессе.

Выводы. Развитие дистанционного обучения происходит опытным путем и диктуется потребностями современного общества. Изменения в сфере жизни людей вызваны стремительным развитием техники и технологий, широким распространением демократических процедур управления общественной жизнью. Вопросы разработки и усовершенствования платформ превалируют над ценностным осмыслением данного явления.

Основные минусы дистанционного обучения: необходимость в минимальных технических навыках, отсутствие эмоционального контакта и снижение мотивации, невозможность обучения некоторым практическим навыкам, для обучающихся отсутствие контроля со стороны преподавателя, высокая трудозатратность на этапе формирования учебного материала.

Согласно проведенным исследованиям, приходим к выводу, что личное общение с преподавателем невозможно заменить компьютерными технологиями. В приоритете остается очная форма обучения с использованием приемов дистанционного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева; Под ред. Е. С. Полат // М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 416 с.
2. Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации [Текст]: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020г. №397.URL: https://midis.info/sites/default/files/imceFiles/user-381/prikaz_minobrnauki_rossii_po_organizacii_distancionnogo_obucheniya_ot_14.02.2020.pdf
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "Об образовании в Российской Федерации". Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. URL: https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/

УДК 16

COVID-ПАНДЕМИЯ КАК НАСИЛЬСТВЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

COVID-PANDEMIC AS A VIOLENT TECHNOLOGY GLOBAL IMPLEMENTATION OF THE SOFT POWER POLICY»

Смирнов Василий Андреевич

*Кандидат философских наук, г. Великий Новгород,
Новгородский государственный университет имени
Я. Мудрого, доцент кафедры философии, культурологи-
и и социологии.*

Smirnov Vasily Andreevich

*Candidate of Philosophical Sciences, Veliky Novgorod,
Novgorod State University named after Y. the Wise, Associ-
ate Professor of the Department of Philosophy, Cultural
Studies and Sociology.*

Аннотация. В статье анализируется механизм «мягкой силы», посредством которого западные элиты управляют обществом. В условиях обострившегося кризиса капитализма встаёт вопрос о существенном сокращении внутреннего уровня потребления. Демонтаж «среднего класса» будет происходить под видом борьбы с эпидемией и преодолением ее последствий, которые и являются новейшими инструментами аппликации «мягкой силы».

Abstract. The article analyzes the mechanism of "soft power", through which Western elites manage society. In the context of the aggravated crisis of capitalism, the question arises of a significant reduction in the domestic level of consumption. The dismantling of the "middle class" will take place under the guise of fighting the epidemic and overcoming its consequences, which are the latest tools for applying "soft power".

Ключевые слова: «Мягкая сила», технологии управления, капитализм, кризис капитализма, социальные манипуляции, COVID-19.

Keywords: "Soft power", management technologies, capitalism, the crisis of capitalism, social manipulation, COVID-19.

Задача управления современным обществом решается в двух плоскостях. Сам принцип манипуляции массами остался неизменным с римских времен. Римские власти старались обеспечить лояльность плебса за счет обеспечения его «хлебом» (раздачами зерна из государственных хранилищ) и регулярными «зрелищами» в виде гладиаторских боев и цирковых представлений. Гегемония западной буржуазии также традиционно опирается на эти два «кита» социального управления, которые, естественно, усложнились в плане своей структуры и содержательному наполнению по сравнению с античными временами. Под «хлебом» в современном западном обществе понимаются различные социальные выплаты и льготы, которые государство гарантирует гражданам в рамках идеологии и практики так называемого «государства всеобщего благоденствия». Дело в том, что после Октябрьской революции западные элиты, испугавшись повторения деструктивных, насильственных событий в собственных странах, вынуждены были пойти на то, чтобы «поделиться» частью богатств со своими трудящимися, что способствовало стабилизации ситуации в этих государствах и надолго заморозило там любые формы классовых столкновений. И если до начала XX века наемные работники на Западе не имели пенсий, больничных выплат, бесплатного образования, пособий и прочих социальных льгот, то после прихода к власти большевиков в России они постепенно и дозированно (этот процесс растянулся более чем на 30 лет) были «охвачены» этими благами социального общества.

В этом смысле западным элитам в целях своего самосохранения пришлось пожертвовать некоторой долей национального богатства в пользу масс. И уже к 1950-м годам положение западного рабочего в социальном плане ничем не отличалось в худшую сторону от положения советских рабочих. Однако при этом Запад смог обойти СССР именно в том, что обеспечил собственный внутренний рынок разнообразными потребительскими товарами, что вывело жизнь бедных и средних слоев на Западе на качественно иной уровень по сравнению с ситуацией в СССР, где, как известно, тотальный дефицит был постоянным спутником советского потребителя. Однако не стоит винить в таком положении дел коммунистов, находящихся у

власти в Москве. Если из общей массы советского национального дохода вычесть ресурсы, расходуемые на оборону, на восстановление страны, на «содержание» целого ряда сателлитов в Восточной Европе и других частях земного шара, на попытки не отстать от Запада в научно-технической сфере, что привело бы к неминуемому поражению в войне, то окажется, что на вложения в потребительский сектор и легкую промышленность денег практически не оставалось. Что, конечно же, вызывало огромный контраст между уровнем потребления на Западе и в СССР.

В то же время на самом Западе потребление с 1960-х годов стало превращаться в самый настоящий культ, активно формируемый всей мощью так называемых идеологических механизмов. Появление дешевых кредитов, промышленный бум и, что самое главное, начало экономической эксплуатации «освободившихся» от колониальной зависимости стран Азии и Африки – все это привело к формированию на Западе во второй половине двадцатого века так называемого «общества потребления», подробно описанного в научной литературе. Нам бы хотелось отметить, что способность западных элит вовремя поделиться частью «хлеба» (в виде социальных льгот и возможности много потреблять) с обществом привело к длительной стабилизации внутривнутриполитической и социальной ситуации в этой части мира. И если в XIX и начале XX века революции прокатывались по Европе одна за другой, то, начиная с 1950-х гг., между массами и господствующей буржуазией установился определенный консенсус.

Теперь перейдем к рассмотрению так называемой «зрелищной» составляющей механизма управления современным обществом. Для того, чтобы социальная энергия масс не приняла для элит разрушительный характер, ее нужно «сублимировать» в определенное, максимально безопасное для власти русло. Массы начинают вовлекаться в нормативные сферы социальной активности, напрямую не связанные с «подкармливаем»: спорт, телевидение (позже Интернет) и различного рода музыкально-зрелищные мероприятия. Таким образом, «мягкая сила» как ведущая форма сублимации классиче-

ского насилия, характерного для западного капиталистического общества, базировалась на прямых денежных трансферах массам в виде социальных выплат и гарантий («хлеб») и на практиках, призванных вызывать удовольствие и поглощать значительную часть времени обывателя («зрелища»).

Однако управленческие специфики современного общества опосредуются, помимо прочего, флуктуациями капиталистической экономики. Анализ причин кризисов капиталистического способа производства не является темой нашего исследования. По данному вопросу накоплен большой и подробный исследовательский материал. Отметим только, что современное состояние глобальной экономики может быть охарактеризовано как кризисное. Мировые кризисы капитализма ранее постоянно разрешались через войны. В результате этих войн одни капиталистические государства побеждали другие, которые назначались «ответственными» за все «проблемы» и были вынуждены выплачивать репарации, либо расставались с иными своими ресурсами, что и становилось формой разрешения кризиса за счет перераспределения собственности. Так было после Первой мировой войны, когда страны, входящие в «Тройственный союз», были разгромлены и почти 15 лет кормили победившую их «Антанту». Так было и после Второй мировой войны, когда США как главный бенефициар западного мира вынудили «старую» Европу расстаться со своими колониальными империями, которые стали объектом уже не прямой, а более изощренной – экономической – эксплуатации американским капиталом. Разгром в ходе «холодной войны» Советского Союза и советского блока, который контролировал примерно 40% ресурсов человечества, позволил Западу конфисковать эти богатства, накопленные за сорок лет стремительного развития, и «вбросить» их в собственные национальные экономики, в том числе, поделившись ими и с собственными потребительскими массами. Однако в настоящее время подобный механизм уже не может эффективно снимать базовые противоречия капиталистического общества.

Таким образом, усугубляющийся кризис западного общества может быть решен только за счет существенного сокращения внутреннего потребления жителей западных стран. И в этом аспекте текущая пандемия COVID-19 является самым оптимальным способом снятия существующих противоречий. Изнеженное потребительское

общество должно быть обязательно помещено в атмосферу истерии и страха, тогда и расставание с какой-то частью своих материальных благ будет для его представителей не таким болезненным. Именно такие технологии использовали пришедшие к власти в России демократы в эпоху «лихих девяностых». Отъем общенародной собственности в виде так называемой приватизации специально был организован на фоне развязанной сверху Чеченской войны. Потому что, как известно, на фоне крови и прочих ужасов, сплошным потоком льющихся с экрана телевизора, ухудшение своего экономического положения воспринимается населением менее критично, чем если бы это происходило в обстановке внешнего спокойствия.

Мы сейчас не будем вдаваться в тонкости вирусологии, пытаюсь ответить на вопрос о природе COVID-19. Автор склонен считать, что вирус был искусственно создан в какой-то научной лаборатории, причем с таким расчетом, чтобы, с одной стороны, он не стал слишком уж катастрофическим по своим последствиям, вроде вируса гриппа, вошедшего в историю под названием «испанка», и уничтожившего за год более 20 млн. человек, а с другой, все же вызвать массовые смерти и крах системы здравоохранения большинства стран. Причем, в отличие от «горячей» войны, такая во многом «управляемая» эпидемия не уничтожает инфраструктуру, не вынуждает экономики переходить на военные рельсы и не чревата выходом ситуации из-под контроля.

При этом она, во-первых, позволяет списать все существенные трудности и динамическое сокращение уровня жизни не на ошибки национальных правительств, а на внешние, не зависящие от качества управления, обстоятельства, а, во-вторых, «обнуляет» многие накопившиеся экономические диспропорции и долги. По сути, пандемия дает возможность «перезапустить» цикл производства с новой точки. Есть все основания полагать, что для снятия накопившихся внутри капиталистической системы противоречий нынешние элиты будут вынуждены принести в жертву далеко не самые бедные слои, а своего верного союзника с середины XX века – так называемый

«средний класс». Это именно та социальная страта, которая была самой динамичной с точки зрения горизонтальной мобильности и проявляла наибольшую активность в товарном потреблении.

По сути мы снова возвращаемся к ситуации начала XX века, когда средний класс как социальное явление отсутствовал в социальной структуре западного общества, представленной только «верхами» (элита) и «низами» (всеми остальными). Появление «среднего класса» было обусловлено целым рядом причин, вскользь упомянутых выше. Это и успех советского проекта, заставившего западные правительства пойти на сходные уступки своим трудящимся, и перезапуск капиталистической экономики после Второй мировой с «низкого старта», и «вскрытие» почти необъятных рынков бывших колониальных империй в 1960-е гг., что «накачало» западные экономики огромным количеством денег. Сейчас нет никаких аналогичных факторов для того, чтобы средний класс мог не только расти, но и сохраниться в прежнем виде. В условиях любого кризиса, когда сокращаются доступные для распределения ресурсы, неизбежно встает вопрос о том, кого можно будет отстранить от участия в потреблении этого ресурса. «Бедных» отстранять и так уже некуда. Элиты, в чьих руках находятся рычаги управления обществом, со своей стороны, едва ли сами что-то уступят. Остается средний класс, который и будет, что называется, «пущен под нож». Как ни странно, болезненнее всего данные процессы будут протекать в периферийных странах, вроде России, куда так называемый «развитый центр» привык «сбрасывать» все накопившиеся противоречия. Демонтаж «среднего класса» будет происходить под видом борьбы с пандемией и преодолением ее многочисленных последствий.

УДК 172.4

ВОДА КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС

WATER AS A POLITICAL RESOURCE

Клинцов Александр Николаевич

*Аспирант, Академии строительства и архитектуры,
кафедра Водоснабжения водоотведения и санитарной
техники, Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского.*

Klintonov Aleksandr Nikolaevich

*Postgraduate student, Academy of Construction and Archi-
tecture, Department of Water Supply, Crimean Federal
V. I. Vernadskiy University.*

Аннотация: Вода необходима для обеспечения жизни как отдельного человека, так и целого общества, а потому она стала рычагом воздействия в политической этике, рукой помощи открывающим реки соседним государствам или же спусковым крючком для очередного конфликта на почве социально-важного ресурса. Сейчас третье тысячелетие нашей эры, но жизнь в мире не так сильно изменилась: дефицит пресной воды на протяжении истории постоянно нарастает, и в мире идут войны за ресурсы, и вода является, пожалуй, самым значимым из них.

Abstract: Water is necessary to ensure the life of both an individual and a whole society, and therefore it has become a lever of influence in political ethics, a helping hand for opening rivers to neighboring states, or a trigger for another conflict on the basis of a socially important resource. It is now the third millennium of our era, but life in the world has not changed so much: the shortage of fresh water throughout history is constantly increasing, and there are wars over resources in the world, and water is perhaps the most significant of them.

Ключевые слова: Вода, политика, власть, конфликты, ресурсы.

Key words: Water, politics, power, conflicts, resources.

Для обеспечения жизни на Земле и сохранения экосистем решающее значение имеет вода. Водная оболочка земного шара — океаны, моря, реки, озера — покрывает 70,8% земной поверхности. При этом 97,5% находится в океанах. Человеку же требуется пресная вода, а ее количество составляет 2,7% общего объема воды на Земле, причем в легкодоступных местах находится всего 0,36%. По оценкам специалистов сегодня почти 1 миллиард человек на планете не имеют доступа к безопасной питьевой воде. Около 2,8 млрд (40% населения Земли) испытывают недостаток воды для хозяйственно-бытовых нужд, а 3,4 млн человек умирают ежегодно от заболеваний, связанных с нехваткой воды.

Борьба за водные ресурсы существует, наверное, столько же, сколько существует человечество. Первые международные конфликты из-за воды происходили еще до нашей эры. Так, в шумерских глиняных табличках и в Ведах можно встретить рассказы о том, как вспыхивали межгосударственные споры из-за того, что люди, жившие ниже по течению, сбрасывали воду на свои поля, ущемляя живущих внизу. Библейски известен сюжет, связанный с тем, что рабы Исаака очистили в Гере долину, выкопали старые колодцы и новые. И увидели филистимляне, что у Исаака есть поля, которые обильно собирают урожай, и тучные стада, поэтому начали оспаривать его право на воду.

Воду всегда ценили и всегда ждали. Она могла бы прийти в виде дождя с неба, потока рек, чудесного источника из земли. Воду считали божественным даром. Так, древнеиндийский эпос «Ригведа» содержит большое количество гимнов, посвященных речному богу Индре. Очевидно, особое, благоговейное отношение к воде понятно в засушливых районах, но мы обнаруживаем, что древнескандинавское (где воды было достаточно) наскальные изображения также ассоциировались с магией «Радужного заклęcia». А если воды не было или ее было слишком мало, то естественно, что она становилась объектом соперничества.

Круговорот воды — это круговорот жизни и в обыденном, и в философском понимании. Поэтому нам кажутся пророческими слова Ф. Тютчева («Последний катаклизм»):

*«Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Все зримое опять покроют воды,
И Божий лик изобразится в них».*

Проблему потребления воды все чаще рассматривают как глобальную. Именно на такое ее видение направлен Доклад о развитии человека за 2006 г. «Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов». Ценность этого доклада в том, что его авторы, не отрицая «мрачную арифметику» водного дефицита, причиной глобального кризиса считали «не физическую нехватку воды, а соотношение сил, бедность и неравенство» [1]. Более миллиарда человек живут без питьевой воды, удовлетворяющей санитарным нормам, что влечет за собой появление болезней, возникающих в результате потребления некачественной воды в мире.

В далекую от нас эпоху, за пять тысяч лет до нашей эры, когда в низинах Евфрата развивалась цивилизация шумеров, жизнь там зависела прежде всего от присутствия воды. Река разделялась на каналы, которые часто меняли свое течение, и там, где раньше текла вода, появлялись болота или безжизненные глинистые почвы. Поэтому контроль источников воды, каналов и плотин имел решающее значение для шумеров. Из-за него в середине третьего тысячелетия до нашей эры произошли войны между шумерскими городами-едва ли не первые войны в истории человечества.

Сейчас третье тысячелетие нашей эры, но жизнь в мире не так сильно изменилась: дефицит пресной воды на протяжении истории постоянно нарастает, и в мире идут войны за ресурсы, и вода является, пожалуй, самым значимым из них.

Резкое увеличение водопотребления в мире связано с расширением площади орошаемых земель и увеличением норм орошения, что уже привело к сложностям водоснабжения в ряде регионов Земли. Так, начиная с середины 1990-х годов река Хуанхэ (Китай) из-за того, что разбирается на протяжении всего своего русла на орошение, 260 дней в году не впадает в Желтое море. Аналогичные

трудности с водоснабжением – в Индии, Пакистане, в Северной Африке, на Аравийском полуострове, Мексике и ряде стран Центральной и Южной Америки, а также в США и Австралии. На рост водопотребления повлияла и урбанизация: суточный расход воды на личные нужды жителя современного благоустроенного города – 100–400 л, в то время как во многих местах земного шара – всего 20–30 л. Уже сегодня 40% населения Земли не имеет доступа к нормальной питьевой воде. Ежедневно от жажды или некачественной живительной влаги умирают тысячи людей. За годы после Второй мировой войны загрязненная вода унесла больше жизней, чем все вооруженные конфликты. По оценкам экспертов, с плохим состоянием окружающей среды связано 20% всех заболеваний. И только за счет повышения качества потребляемой воды средняя продолжительность жизни может увеличиться на 5–7 лет в течение десятилетия. Глобальный дефицит воды может наступить уже к 2050 г., и тогда число людей, серьезно страдающих от недостатка воды, увеличится до 4 млрд. Не случайно дефицит пресной воды признан ООН наиболее важной проблемой, стоящей перед человечеством. С этой проблемой сталкиваются все – как богатые, так и бедные страны как Севера, так и Юга [Самый дорогой ресурс // ЭКО. 2012. №3 (453). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samyu-dorogoy-resurs> (дата обращения: 22.05.2021)].

Газета The Independent недавно написала, что, по мнению министра обороны Великобритании Джона Рида, в ближайшие годы могут начаться войны из-за нехватки воды на земле [2]. Усугубить ситуацию с пресной водой может продолжающееся изменение климата на планете.

Министр обороны Великобритании не одинок в своих прогнозах. Еще в 1995 году вице-президент Международного банка реконструкции и развития Исмаил Серагельдин говорил о том, что войны следующего века ведутся не за нефть, а за воду. А ректор Университета ООН Хансван Гинкель также отметил, что «международные и гражданские войны из-за воды грозят стать важным элементом политической жизни 21-го века» [3].

Вода необходима для обеспечения жизни как отдельного человека, так и целого общества, а потому она стала рычагом воздействия в политической этике, рукой помощи открывающим реки соседним государствам или же спусковым крючком для очередного

конфликта на почве социально важного ресурса. Борьба за воду одна из причин твердого отказа Израиля вернуть Сирии, занятые в 1967 году Голанские высоты, поскольку контроль над этой территорией держит контроль над верховьями Иордана. Основным источником воды для Израиля является озеро Тиберия, расположенное на берегу Иордана, из которого поступает вода израильского водопровода, снабжающего населенные районы. Уровень воды в озере наполовину обеспечивается стоками с Голанских высот и рек Суливан. Чтобы дело дошло до вооруженных столкновений, достаточно небольшого повода. Осенью 2002 года Ливан построил водозаборную станцию на пограничной реке Ваццани, что едва не стало причиной военного конфликта с Израилем. Израильское правительство заявило, что забор водоемов из рек Ваццани или Хасбани (Нагал-Се-нир) будет достаточным поводом для войны.

Существует весьма широкий список типов конфликтов из-за воды. Например, в работе «Болгария: примеры водных конфликтов»[4] А.И. Гольшев (в соавторстве с А.М. Гириной и Е. Дайновым)[6] делит международные водные конфликты на интраграницные и экстраграницные; Е. Дайнов и В. Манев — на конфликты непосредственно из-за водных ресурсов и конфликты, в которых водные объекты используются в качестве средства или дополнительного аргумента для достижения целей; использование водных ресурсов (включая системы водоснабжения) в террористических целях; конфликты, в которых водные объекты используются в качестве боевого средства (оставляем в стороне допустимость и законность такого их использования). Конфликты по поводу водных ресурсов бывают реальными и потенциальными; международными и внутригосударственными.

Специалисты Тихоокеанского института для изучения вопросов развития, окружающей среды и безопасности обеспечивают их классификацию:

- конфликты, основная цель которых — контроль водных ресурсов для удовлетворения собственных нужд (государственные или негосударственные субъекты);

- конфликты, в которых водные ресурсы используются в качестве военного средства (государственные субъекты);
- конфликты, в которых водные ресурсы используются в качестве политического средства (государственные или негосударственные субъекты);
- конфликты, в которых водные ресурсы являются объектом терроризма: гидротерроризм (преимущественно негосударственные субъекты);
- конфликты, в которых водные ресурсы являются военной мишенью (государственные субъекты);
- конфликты, в которых контроль водных ресурсов захватывается с целью воспрепятствовать развитию государств или негосударственных субъектов (государственные и негосударственные субъекты) [5].

Практика показывает, что вода способна быть мощным инструментом реализации национальных интересов. Очень характерным примером прагматичного и рационального использования своих водных ресурсов и их природно-географического положения является Турция. Страна имеет опыт продажи значительного количества питьевой воды, но интерес представляет не столько коммерческая сторона проблемы, сколько гибкое использование Анкарой «водных» рычагов влияния на своих соседей.

Максимальные выгоды извлекаются из того, что на турецкой территории расположены верховья Тигра и Евфрата, где в ближайшее время планируется построить 22 плотины, 19 гидроэлектростанций и водохранилищ. Из-за небольших осадков страны, находящиеся в бассейне этих рек, вынуждены прибегать к искусственному орошению сельскохозяйственных угодий. Если планы, запланированные Турцией, будут реализованы, объем воды, которая спускается в лежащие ниже по течению Сирию и Ирак, будет значительно уменьшен. Турция получает возможность дозировать воду своим соседям, объем которой напрямую зависит от их «поведения». В 1990-1991 годах, накануне войны в Персидском заливе Турция по договоренности с Сирией уже оказывала давление на режим Хусейна, ограничивая высвобождаемые воды [3].

Вода в качестве средства давления используется Турцией и в отношении самой Сирии. В 1987 году два государства подписали соглашение о водоснабжении. Условием Анкары было требование Дамаска отказаться от поддержки курдской рабочей партии. Характерно, что Турция применяет водяное оружие именно в районе проживания курдов, борющихся за создание собственного государства.

Увеличение потребности в пресной воде обуславливают такие факторы, как рост населения, развитие сельского хозяйства, изменение рациона питания больших групп населения, развитие промышленности и энергетики, урбанизация. Перечисленные факторы мы можем обозначить как факторы спроса. Всякий спрос рождает предложение. К факторам предложения можно отнести неэффективное и хищническое водопользование, загрязнение воды, изменение климата.

На фоне многочисленных тревожных сигналов, свидетельствующих о нарастании водного дефицита и связанных с ним негативных эффектов, в его преодолении наметился серьезный трансформационный сдвиг. Новая парадигма берет свое начало в концептуальной идее глобального масштаба — остановить процесс «обезвоживания» планеты можно только с помощью управленческих инноваций. Сегодня люди испытывают значительные трудности в управлении, распределении и экономии воды, доступной на планете. В некоторых районах гидрологический цикл, в котором чистая дождевая вода и снег в конечном итоге испаряются, конденсируются в облаках и снова падают в виде осадков, может занять больше времени, пока не будет достигнута конечная фаза. Таким образом, люди используют воду быстрее, чем природа может ее воспроизвести.

Именно поэтому крайне важно понимание того, что проблема иссякания пресноводных ресурсов заключается не только в их доступности и качестве, но и в принципах управления ими. Несомненно, необходимы четкие правовые гарантии доступа и потребления водных ресурсов странами водоразделов. При этом необходимо учитывать геополитические и исторические особенности регионов, ориентироваться на справедливое распределение водных ресурсов. Также необходимо создание защитной структуры для неблагополучных

территорий. Возможно, проблема будет решена путем конвергенции наук: не только в правовом аспекте, не только планированием, но и путем новых открытий, например, нахождения дешевого способа опреснения воды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад ПРООН о развитии человека за 2006 год «Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов» [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.unrussia.ru/ru/node/2858> (Дата обращения: 16.05.2021)
2. Войны за воду [Электронный ресурс]. - URL: <https://topwar.ru/1303-vojny-za-vodu.html> (Дата обращения: 17.05.2021)
3. «“ВОДНЫЕ ВОЙНЫ XXI ВЕКА” — от Fantasy к Reality» [Электронный ресурс]. - URL: <https://ecocrisis.wordpress.com/1-2/supraropulatia/water/> (Дата обращения: 17.05.2021)
4. Dainov E., Manev V. Bulgaria: Creating a watershed council along Varbitsa River. Case N 142. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.gwptoolbox.org/images/stories/cases/en/cs%20142%20bul-garia.pdf> (Дата обращения: 17.05.2021)
5. Официальный сайт Тихоокеанского института по изучению вопросов развития, окружающей среды и безопасности). [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.pacinst.org/> (Дата обращения: 18.05.2021)
6. Гольшев А. И., Гирина А. М., Дайнов Е. Болгария: примеры водных конфликтов //Мат-лы S Междунар. конгресса «Вода: экология и технология». М., 2008.

УДК 172

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE ETHICAL BASIS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Клубенко Варвара Сергеевна
аспирант 1 курса Таврического Национального универ-
ситета кафедры истории и теории государства и
права; истории учений о государстве и праве, юридиче-
ский факультет, Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского, г. Симферополь*

*Klubenko Varvara Sergeevna
1 st years postgraduate student of the Tavrida National
University, Department of History and Theory of State and
Law; History of State and Law Studies, Faculty of Law,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol*

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о традиционной системе ценностей, в том числе этических, которые составляют основу жизни общества, в лице многонационального народа и являются фундаментом Конституции РФ. Особое внимание уделено духовно-нравственным, семейным ценностям, которые дополнительно были закреплены в тексте Конституции Российской Федерации путем внесения поправок и изменений. Автором выделены базовые ценности, входящие в систему ценностей Конституции РФ.

Annotation: This article examines the question of the traditional system of values, including ethical values, which form the basis of the society life, represented by a multinational nation which are the foundation of the Constitution of the Russian Federation. Special attention is paid to spiritual, moral, and family values which were additionally enshrined in the text of the Constitution of the Russian Federation through amendments. The author highlights the basic values included in the system of values of the Constitution of the Russian Federation.

Ключевые слова: этические ценности, конституционное правосознание, развитие и совершенствование правовой системы государства, нравственность.

Keywords: ethical values, constitutional legal awareness, development and improvement of the legal system of the state, morality.

Правотворчество является той отдельной сферой, где возможны совершенно разные подходы. Вопросы отражения в правотворческом процессе правовых ценностей изучаются сторонниками естественно-правового, позитивистского и других направлений в юриспруденции. Таким образом, понятия «правотворчество», «правовые ценности» позволяют объединить исследователей в самых различных сферах юриспруденции и являются тем фундаментом, на котором строились и строятся различные правовые конструкции в различные эпохи развития человечества [1, с.7].

Правовые ценности лежат в основе формирования правовых традиций. Правовые традиции аккумулируют правовые ценности, принося их в правовое пространство посредством воздействия на духовную сферу жизни общества. Через правосознание, правовую культуру, юридическую технику правовые традиции проникают в правовое пространство, совершенствуя и развивая правовую систему государства. Традиция сохраняет правовую систему, обеспечивает ее качественное своеобразие, самовоспроизводимость, самоидентичность в истории. Культурно-правовые традиции выступают как обобщение длительной социальной практики и становятся общепринятым стереотипом поведения, на основе которого складывается поведенческий фон, в итоге и определяющий правовую культуру данного общества [2, с. 49]. Таким образом, традиции – коллективный осмысленный исторически сложившийся опыт, знания, передающиеся другим поколениям и оказывающий воздействие на все сферы общественной жизни. Вместе с тем, в основе правовой традиции лежат правовые ценности.

Необходимо отметить, что правовые традиции должны не только передаваться следующему поколению, но восприниматься последующим поколением. Кроме того, традиция должна показывать единообразную практику регулирования общественных отношений, а как следствие закрепиться в правосознании граждан [2, с. 50]. Только

при таких условиях можно вести речь об устойчивых традициях и стабильности в государстве.

Правовая традиция является стержневой составляющей правовой системы и связана в первую очередь с обществом, а правотворческая традиция – с государством. Для российской правовой традиции характерны фундаментальные ценности. Другими словами, правотворческие традиции – это исторически сложившиеся в конкретном государстве принципы и механизмы правотворческой деятельности, отражающие ценностные ориентиры общества [1, с. 41-43]. В свою очередь, ценностные ориентиры общества — это базовые ценности в каждом конкретном государстве, которые в совокупности составляют определенную систему ценностей, в том числе закрепленных на государственном уровне. На протяжении всего исторического периода формировалась система ценностей, которая за счет определенных факторов претерпевала изменения. На сегодняшний день, основные ценности закреплены в Конституции Российской Федерации.

Следует помнить, что каждая Конституция закрепляет свою систему общественных ценностей и направлена на то, чтобы на её основе формировалось мировоззрение всех членов общества [3, с.3].

С позиций аксиологического подхода в Конституции РФ закреплена система общественно значимых (публичных) ценностей. Данные ценности выступают основанием для развития этической инфраструктуры государства и гражданского общества. После закрепления ценностей в Конституции РФ, они трансформируются в принципы, обретая нормативность. Если принципы воспринимаются обществом, то развивается и поддерживается конституционное правосознание [4, с. 218].

В настоящее время в очередной раз предприняты попытки донести обществу, каждому конкретному индивиду, что государство стремится не только к формальному закреплению принципов (ценностей) в тексте основного закона, но и к соответствию данных принципов фактически сложившимся общественным отношениям, а также то, что закрепление ценностей в Конституции РФ – это, в

первую очередь, шаг к стабильности и процветанию государства Россия.

Так 14 марта 2020 года в Конституцию Российской Федерации Законом Российской Федерации №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» внесены изменения, в том числе поправки, касающиеся важнейших принципов, лежащих в основе общества и государства, базовых ценностных ориентиров. Вместе с тем ценности, закрепленные в Конституции РФ, представляют собой определенную упорядоченную систему, в том числе включающую в себя этические ценности.

В соответствии с философским словарем, этические ценности — это ценности убеждения и устремлённого нравственного поведения [5], то есть поведения, обусловленного нравственными нормами (внутренними и духовными качествами) и принципами, являющимися регуляторами отношений людей в данном обществе.

На практике нравственность охватывает все нормативно-регулятивные системы общества, при этом формируя систему общественных нравов, которая вырабатывается в результате совместного правового, политического, морального, религиозного регулирования, а также создает единое понимание ценностей разными нормативно-правовыми системами. На законодательном уровне отсутствует определение нравственности, однако данная категория является не только духовно-этической ценностью, но и закреплена в Конституции РФ (ч.3 ст.55) [6, с. 153-154].

По мнению В.И. Радченко, в преамбуле Конституции Российской Федерации выражена суть национальной идеи государства, перечислены основополагающие цели, начала, которые лежат в основе строительства и развития государства [7, с. 111]. Являясь многонациональным народом, мы соединены общей судьбой на своей земле, принимаем Конституцию Российской Федерации с учетом того, что в нашем правосознании уже заложены основные ценности, каждая из которых раскрывается в системе нравственных ценностей (представлений). Основные ценности (принципы) в большей степени исторически заложены у индивидов общества на подсознательном уровне, в связи с чем не возникает сомнений в ценностях, закрепленных в Конституции РФ. Данные ценности должны восприниматься обществом как само собой разумеющееся.

С целью развития и совершенствования правовой системы государства, в марте 2020 года, были приняты поправки и внесены изменения в Конституцию РФ. Поправки связаны и с закреплением ведущих ценностей, определяющих потребности общества, смысл и приоритеты деятельности государства. Так, текст Конституции РФ дополнен статьей 67.1, из содержания ч.2 статьи 67.1 следует, что Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство [8].

Астафичев П. А. считает, что закрепление данной ценности в Конституции РФ выглядит довольно спорным, историческое прошлое хоть и имеет определенное значение, но оно не может считаться решающим, Конституция РФ должна базироваться на принципах сегодняшнего поколения людей, а чрезмерное увлеченность традициями и историческим прошлым приведет к стагнации, застою или деградации государственного механизма [9, с.3].

Анализируя данное положение, думается, что законодатель, закрепляя норму, заложил в текст Конституции РФ более глубокий смысл. Так, ценности, закрепленные в преамбуле Конституции РФ зеркальны с положениями статьи 67.1. Конституции РФ. Законодатель в очередной раз подчеркивает, что Российская Федерация признает базовые ценности, а тем самым исторически сложившееся государственное единство. При этом понимая под единством целостность, сплоченность, неразрывность многонационального народа, его территории, государственной власти, права и основанных на нем государственно-правовых отношений.

Включение же в текст Конституции РФ указания на веру в Бога, переданную народами России предками, призвано подчеркнуть необходимость учета при осуществлении государственной политики той исторически значимой социально-культурной роли, которую религиозная составляющая сыграла в становлении и развитии российской государственности и ни коем образом не направлено на ограничение прав, закрепленных в ст.28 Конституции РФ, касающихся свободы вероисповедания [10, с. 6].

Прежде всего, Российская Федерация — это светское государство, то есть решения государственных органов не могут иметь религиозного обоснования. Однако ни Конституция РФ, ни отечественная конституционно-правовая доктрина не давали полного представления о светском государстве, и данный пробел был фактической базой для понимания, что допускается атеизм. Юридическое закрепление в ст.28 Конституции РФ принципа взаимоотношений светского государства с религиозными организациями не всегда эффективно и могут трактоваться обществом неверно, особенно в сочетании с конституционными положениями о том, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой...». Необходимо помнить, что светское государство неразрывно связано с нравственностью. В отличие от права в основе нравственности лежат не юридические права и обязанности человека, а модели правомерного поведения, то есть внутренние потребности и представления человека о добре, справедливости, любви к ближнему... Вместе с тем, у человека, испытывающего потребность в справедливости, не возникают мысли о прелюбодеянии, краже, лжесвидетельстве [11, с. 1-3].

Таким образом, мы снова убеждаемся в том, что нравственным человеком основные ценности воспринимаются как саморазумеющееся, не подлежащее нарушению, не только потому что данные принципы закреплены юридически, а в силу того, что это его естественный образ жизни. И несмотря на то, что Россия является светским государством, которое не руководствуется в своей деятельности какими-либо религиозными и философскими постулатами, все же как государство должно при осуществлении деятельности руководствоваться моральными ценностями с целью построения сильного государства, ведь лишь религиозные организации выступают хранителями норм нравственности. Закрепление положений в ч.2 ст.61.1 Конституции говорит только о том, что, дальнейшее существование России в целом зависит от самих людей, если мы будем придерживаться переданных нам предками идеалов и веры в Бога (православной веры), то сумеем сохранить государственное единство.

В свою очередь, преемственность в развитии Российского государства позволит в рамках предложенных изменений обеспечить

нравственно-религиозно-правовую связь между детьми и родителями, гражданским обществом и светским государством, а также укрепить институты гражданского общества [11, с.7].

Достаточно важное значение имеет закрепление в ч.3 ст.67 Конституции РФ нормы, согласно которой Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается [8]. Прошлое со временем искажается, история переписывается, не учитывая те события, которые доносились предками через поколения, часто история сводится к понижению достижений предыдущих правителей и возвышению действующей власти.

Некоторые авторы считают, что данная часть статьи носит идеологический характер и противоречит главе первой Конституции РФ [9, с.5]. Однако данные уточнения и дополнения в Конституцию РФ направлены именно на установление духовно-этических, нравственных ориентиров для нынешних и будущих поколений. У наших предков от рождения были заложены такие ценности как любовь к Родине, к ближнему, служение Отечеству, они осознавали ответственность за свою Родину как перед нынешним, так и перед будущими поколениями. К сожалению, в настоящее время у многих индивидуумов общества полностью отсутствуют данные ценности, а самое страшное, что каждый думает в большей мере о собственном благе, а не о благе общества в целом. Утрачиваются такие ценности, как гордость за свою Родину, предков, чувство долга перед Родиной, чувство справедливости, желание обеспечить благополучие и процветание России, а ведь все начинается с отдельно взятого конкретного индивида, который является частью общества, народом Российской Федерации, который принимает Конституцию РФ. Однако чтобы ценности, которые закреплены в Конституции РФ, разумно воспринимались и понимались, необходимо, прежде всего, воспитать, дать надлежащее образование человеку, который станет личностью.

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закреплено, что **воспитание** - деятельность, направленная на развитие личности, создание условий

для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде [12]. Таким образом, воспитание духовно-нравственных ценностей у каждого отдельного индивида общества – это залог благополучия и процветания России.

Ввиду изложенного, логичным является и закрепление законодателем в ч.4 ст.67.1 Конституции РФ нормы о том, что: «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» [8]. Ценности, которые мы закладываем в наших детей, имеют огромное значение для дальнейшего развития России, однако следует помнить, что помимо государства немаловажную роль в воспитании наших детей, играют родители, иные лица, по отношению к детям, оставшихся без попечения. Таким образом, нравственно-духовные ценности у детей закладываются в совокупности как лицами, непосредственно принимающими участие в воспитании детей, так и государством, которое в свою очередь обязуется создать все условия, способствующие развитию. Кроме того, данная норма закреплена с целью улучшения демографической ситуации.

Здесь же следует упомянуть и о добавленном пункте ж.1) ч.1 ст.72 Конституции РФ, согласно которому в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся, в том числе, защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о

родителях. Важное значение имеет закрепление в Конституции РФ традиционного принципа-института брака как союза мужчины и женщины, ведь одним из главных предназначений семьи является рождение и воспитание детей, что, в свою очередь, согласуется со статьями 7 и 38 Конституции РФ, не противоречит Международному пакту о гражданских и политических правах (ст.23) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст.12). Таким образом, ни из Конституции РФ, ни из принятых на себя Россией международно-правовых обязательств не вытекает обязанность государства поддерживать и признавать союз лиц одного пола [10, с.8].

По смыслу выше названных конституционных положений, семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства [13, с.7]. Немаловажным моментом является закрепление нормы об обязанности совершеннолетних детей заботиться о родителях. С самых давних времен дети почитали, уважали, проявляли заботу о родителях. К сожалению, в современном обществе достаточно часто встречаются индивиды, которые не осознают всей ценности такого института как семья, в них не заложены духовно-нравственные ценности заботы о ближнем, чувства долга перед своими родителями, довольно часто ценности подрастающего поколения сводятся лишь к потребительству. Закрепление данной нормы в Конституции РФ прежде всего связано с укреплением ценностных ориентиров при осуществлении деятельности государством, направлено на благо общества.

Вместе с тем, согласно п. в) ч.1. ст.114 Конституции РФ Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды [8].

Кроме того, в ст.68 Конституции РФ были закреплены изменения, в соответствии с которыми государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык как язык государствообразующего народа, тем самым, законодатель подчеркнул важную роль именно русского народа в образовании государственности, продолжателем которой является Российская Федерация [10, с. 6-7].

Следует отметить, что государство устанавливает и защищает такую ценность как культурная самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, признает её уникальным наследием многонационального народа (ч.4 ст.68, ч.2 ст.69 Конституции РФ).

Культура, в свою очередь, имеет непосредственную взаимосвязь с формированием личности как «части общества». Так, культура путем реализации информативной, регулятивной, коммуникативной, аксиологической и других функций формирует ценности, которые способствуют развитию личности. Культура частично зависит от государственного строя и ценностей, сформировавшихся в государстве. Так, при правлении Сталина И. В., была строгая цензура. Перед тем как выйти фильму на экран, кинокартина проходила множество согласований, чтобы идеи, положенные в основу фильма, никоим образом не искажали приоритеты, постулаты, установленные правящей партией. Таким образом, руководство четко осознавало, что именно через культуру у каждого определенного индивида формировалась соответствующая система ценностей. Культура — это одно из сильнейших «орудий», способное привести к дезориентации общества, к формированию ценностей, не приемлемых в конкретном государстве, что приведет к разрушению базовых ценностей (традиций, принципов), сложившихся на территории государства и закрепленных в Конституции РФ.

Традиции аккумулируют ценности, становясь общепринятым стереотипом. Основные из них через различные сферы (образование, культура), в том числе путем закрепления в Конституции Российской Федерации, проникают в правовое пространство, при этом, совершенствуя и развивая правовую систему государства. (Схема №1)

Российская Федерация является гарантом вышеуказанных ценностей на всей территории государства, что также подтверждается добавлением в статью 79 Конституции РФ абзаца такого содержания: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». В первую очередь, данная норма была закреплена с целью защиты традиционных ценностей русского народа, в том числе семейных ценностей (вопросов воспитания детей, половой принадлежности и др.), содержание которых, если исходить из тенденций последнего времени, в некоторых государствах Европейского союза было искусственно модифицировано. Таким образом, многие подходы ЕСПЧ неприемлемы для такой многонациональной и многоконфессиональной страны, как Россия, ввиду чего решения ЕСПЧ должны быть адаптированы к традициям нашего государства [14, с.3]. Таким образом, в очередной раз убеждаемся, что принятые поправки и изменения в Конституцию РФ направлены на закрепление традиционных ценностей многонационального народа России с целью сохранения государственного единства.

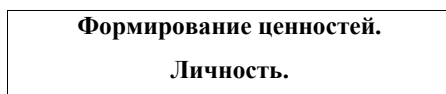
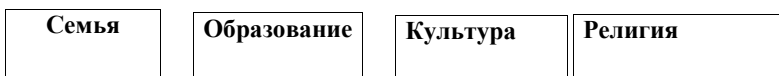
Учитывая вышеизложенное, приходим к выводу, что преамбула, в которой закреплены ценностные составляющие, является неотъемлемой частью Конституции РФ. Это своего рода договор между народом и государством. Ввиду чего законодатель, внося поправки и изменения в Конституцию РФ, в первую очередь, ставил перед собой задачу интерпретации принципов (ценностей) по тексту Конституции РФ, базовым ценностям, закрепленным в преамбуле. Анализируя данные поправки следует отметить, что действия законодателя были направлены на укрепление традиционной системы ценностей, которые составляют основу жизни общества в лице многонационального народа. Таким образом, несмотря на постоянные преобразования в жизни общества и изменения потребностей общества, при построении правовой системы, законодатель бесспорно обязан учитывать складывающиеся столетиями эволюционное развитие,

традиции, сформировавшиеся ценности, отечественную историю государства.

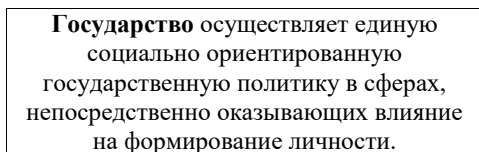
Схема №1

Система ценностей в Конституции Российской Федерации

Институты, оказывающие воздействие на формирование ценностей

Традиционные **ценности** многонационального народа

Государство создает условия, обеспечивает защиту, гарантирует и осуществляет контроль в отношении базовых ценностей, закрепленных в Конституции РФ, таких как: права и свободы человека, язык государствообразующего народа, память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, преемственность, государственное единство, историческое прошлое, равноправие, представление о вере, духовности, многообразии культур и народов, международное сотрудничество, суверенитет, любовь к России, народу, служение Отечеству, уважение подвига народа, патриотизм, уважение и забота о старших, забота о продолжении рода, материнство, семья, брак как союз мужчины и женщины, отцовство, детство, справедливость и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутригосударственное, наднациональное и международное измерения: монография /Н.С. Нижник, Е.Е. Амплеева / Под ред. И.Л. Честнова. СПб.: Астерион, 2018. – с.532 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/35915607/_ast_5_.pdf (дата обращения: 05.05.2021).
2. Сулипов Р.С. Понятие и признаки правовых традиций: теоретический аспект [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Юридические науки.- 2010. - №4 (10). - с.216 [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/component/content/article?id=115:vypusk4102010> (дата обращения: 0705.2021).
3. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность [Электронный ресурс]. – URL: internet.garant.ru (дата обращения: 01.05.2021). - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Волкова А.В. Конституционные основания этической инфраструктуры общества [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovaniya-eticheskoy-infrastruktury-obschestva> (дата обращения: 05.05.2021).
5. Философский словарь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.harc.ru/slovar/2607.html> (дата обращения: 07.05.2021).
6. Трифонова Д.Г. Нравственность как философско-этическое и правовое понятие // Трибуна молодого ученого. Право и управление. XXI век. -2015. - №2(35). - с.155 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/26_trifonovadg.pdf (дата обращения: 01.05.2021).
7. Радченко В.И. Национальная идея и идеология государства в Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-ideya-i-ideologiya-gosudarstva-v-konstitutsii-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 03.05.2021).

8. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) [Электронный ресурс]. - URL: <https://internet.garant.ru/#/startpage:0> (дата обращения: 05.05.2021). - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
9. Астафичев П.А. // Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России [Электронный ресурс]. - URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 07.05.2021). - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
10. Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З "О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 05.05.2021).- Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
11. Осавелюк А.М. Размышления о светском государстве (в свете изменений 2020 г. в Конституции России) [Электронный ресурс]. - URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 07.05.2021). - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
12. «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный Закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2021) [Электронный ресурс]. - URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 05.05.2021). - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. по делу № 24-П [Электронный ресурс]. - URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 04.05.2021). - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
14. Несколько слов о предстоящей конституционной реформе [Электронный ресурс]. - URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 01.05.2021). - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

УДК 327.8

**ГУМАНИТАРНЫЕ ПРАВА КРЫМЧАН
И ЗАПАДНАЯ ПОЛИТИКА «ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ»**

**HUMANITARIAN RIGHTS OF CRIMEANS
AND THE WESTERN POLICY OF «DOUBLE STANDARDS»**

*Волконская Мария Юрьевна
экстерн 1 курса философского факультета Таврич-
еской академии, г. Симферополь, Крымский Федераль-
ный Университет им. В. И. Вернадского
Volkonskaya Maria Yurievna
1-st year external student of the Faculty of Philosophy of
the Tavrida Academy, Simferopol, V.I. Vernadsky Crimean
Federal University*

Аннотация. В статье обсуждается проблема нарушения гуманитарных прав крымчан в контексте международных политических процессов нескольких последних лет. Особое внимание уделяется политике «двойных стандартов», которую проводит коллективный запад во главе с США по отношению к России после проведённого жителями крымского региона референдума. Данной политике противопоставляется последовательная политика очевидных достижений России в обустройстве Крыма.

Abstract. The article discusses the problem of violations of human rights of the Crimean people in the context of last several years international political processes. Particular attention to the policy of «double standards», pursued by the collective West, led by the United States, towards Russia after the referendum held by the residents of the Crimean region is paid. This policy is opposed by a consistent policy of Russia's obvious achievements in the arrangement of Crimea.

Ключевые слова: гуманитарные права, политика «двойных стандартов», Крым, Россия, США.

Keywords: humanitarian rights, policy of «double standards», Crimea, Russia, USA.

В марте 2014 года крымчане, воспользовавшиеся демократическими нормами свободного волеизъявления и согласно конституции Крыма, на референдуме проголосовали подавляющим большинством за воссоединение с Россией. Право Крыма на местный референдум соответствует конституции Украины и нормам международного права. Выбор крымчан был обусловлен теми негативными процессами, которые к тому времени начали складываться в Украине: рост национализма и неонацизма. Опасения жителей Крыма были обусловлены кровавым майданом в Киеве, а второго мая 2014 г. произошли трагические события в Одессе, когда десятки людей, несогласные с украинскими националистами и фашистами, были заживо сожжены в Доме профсоюзов. Дальнейшие события только подтвердили, что выбор крымчан был обоснованным и оправданным.

Водная блокада, подрыв линий электропередач и последовавшая энергоблокада, продовольственная блокада, попытки диверсий и террористических актов на территории Крыма убедили всех крымчан в том, что только в составе России в Крыму будет мир и спокойствие.

Именно за это право жить в мире и спокойствии против крымчан и Крыма западные страны ввели санкции, которые с полным юридическим основанием можно рассматривать как террор против населения республики.

Против крымчан ведется информационная война. В украинской и западной прессе о Крыме подается искаженная информация или откровенная ложь. Враги Крыма пытаются разыграть так называемую «татарскую карту». Однако фактом является то, что сами крымские татары активно участвуют в управлении Крымом и в решении жизненно важных для них вопросов. Крымские татары занимают руководящие посты в исполнительных, законодательных и судебных органах власти. Практически во всех министерствах в статусе заместителей министров работают крымские татары. Они представлены на всех уровнях исполнительной и представительной власти.

Указ Президента Российской Федерации [1] о реабилитации ранее депортированных из Крыма крымских татар, немцев, армян, болгар, греков не только снял все политические спекуляции, но и позволил активно взяться за обустройство всех депортированных, вернувшихся в Крым. В связи с этим были разработаны предложения и включены в Федеральные целевые программы, которые

успешно реализуются: строится жилье для депортированных, активно улучшается инфраструктура соответствующих мест компактного проживания. Серьезные подвижки наблюдаются также как в культурной, так и в конфессиональной сферах. В 2014 году впервые из Крыма 150 паломников по специальной программе выехали в хадж в Королевство Саудовская Аравия. В 2015 году из Республики Крым было направлено 322 паломника. В 2016 году Республике Крым предоставлена открытая квота, в соответствии с которой все мусульмане, изъявившие желание, могут совершить хадж. 25.09.2015 года в г. Симферополе состоялось торжественное начало строительства Соборной мечети под патронатом Президента Российской Федерации Владимира Путина. В настоящее время мечеть находится уже в высокой степени готовности.

На сегодняшний день на территории Крыма функционирует в соответствии с законодательством Российской Федерации одна духовная школа - Духовная профессиональная образовательная организация «Азовское медресе исламских наук имени Хаджи Ихсана», которая входит в состав ЦРО «Духовное управление мусульман Республики Крым и города Севастополь».

11 сентября 2016 года в Симферополе состоялось торжественное открытие после масштабной реконструкции мусульманского комплекса «Сеит-Сеттар». Мероприятие было организовано Духовным управлением мусульман Крыма и города Севастополь при поддержке Правительства Республики Крым.

Учащиеся медресе по окончании исламского учебного заведения получают дипломы государственного образца.

Республиканская власть принимает последовательные меры по гармонизации межэтнических отношений в Республике Крым, при этом следует отметить, что межнациональная напряженность сознательно формировалась и поддерживалась в Крыму украинскими властями на протяжении всего постсоветского периода.

С целью удовлетворения информационных потребностей в Республике Крым открыт общественный крымскотатарский телеканал «Миллет». Активно поддерживаются со стороны государства и национально-культурные автономии армян, болгар, немцев и греков.

В Крыму происходят грандиозные позитивные изменения. Ремонтируются и строятся школы, детские сады, восстанавливаются дороги. Строится трасса «Таврида». Построен «Крымский мост», который соединил Крым с материковой Россией. Пополняются фонды библиотек. Музеи активно занимаются выставочной деятельностью. Музыкальные школы получили новые инструменты. Вся Россия, ее различные субъекты и города взяли шефство над Крымом и помогают ему.

Не миллионы, а миллиарды рублей выделены на развитие Крыма. В частности, в Крыму создан Крымский федеральный университет, на развитие которого в течении пяти лет ежегодно выделялся с 2015 года миллиард рублей. Такой поддержки Крыма не было последние четверть века.

На фоне отмеченных позитивных процессов в Крыму коллективный Запад во главе с США, исходя из своих геополитических интересов, проводят активную санкционную политику против Российской Федерации и, в частности, против Крыма. Такой подход проявляется в резолюциях ООН и работе ОБСЕ [2, 3, 4]. Он не учитывает ни волеизъявление крымчан, высказанную на референдуме о воссоединении Крыма с Россией, ни нарушение их гуманитарных прав. Под эти нарушения подпадают водная блокада Крыма, санкции по ограничению передвижения граждан, энергетическая и продовольственная блокада, а также экстремистская и террористическая деятельность радикальных националистических групп, собственно, и самого государства Украина против крымчан. Никак иначе как политикой двойных стандартов такое поведение западных стран не назовешь. Очевидный пример признания ими независимости Косово без какого-либо референдума и непризнание референдума в Крыму не оставляет сомнений в понимании отмеченной политики.

Противодействием такой политике двойных стандартов может быть только последовательная политика достижений России в обустройстве Крыма, продвижение политики мира посредством государственной и народной дипломатии, а также готовность защищать безопасность своих граждан всеми средствами, в том числе и военными [5]. Очевидно, что информационная политика занимает в этих процессах важную роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. N 268 "О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития" URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38356> (Дата обращения 07.05.21).
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/262 от 27 марта 2014 года о территориальной целостности Украины. URL: <https://www.un.org/ru/ga/68/docs/68res3.shtml> (Дата обращения 07.05.21).
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9.12.2019 «Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей». URL: <https://guam-organization.org/rezoljucija-ga-oon-74-17-problema-militarizacii-avtonomnoj-respubliki-krym-i-goroda-sevastopol-ukraina-a-takzhe-rajonov-chernogo-i-azovskogo-morej/> (Дата обращения 08.05.21).
4. Резолюция ООН от 14 ноября 2020 г. «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина». URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/11/1367171> (Дата обращения 08.05.21).
5. Выступление представителя Российской Федерации на 46-й сессии Совета ООН по правам человека в ходе общей дискуссии по пункту 8 Повестки дня (Женева, 19 марта 2021 года). URL: https://geneva.mid.ru/glavnaa/-/asset_publisher/zW3U5vEa0jee/content/vystuplenie-predstavitela-rossijskoj-federacii-na-46-j-sessii-soveta-oon-po-pravam-celoveka-v-hode-obsej-diskussii-po-punktu-8-povestki-dna-zeneva-19-?inheritRedirect=false (Дата обращения 08.05.21).

УДК 167.7

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ КАК ЗАДАЧА ПРИКЛАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

FORMATION OF RESEARCH PROGRAMS AS A TASK OF APPLIED PHILOSOPHY

*Е.С. Витулева¹, О.А. Габриелян², П.Е. Григорьев^{3,4,5},
Г.А. Мун⁶,
И.Э. Сулейменов²*

¹Алматинский институт энергетики и связи им.

Г.Ж. Даукеева, г. Алматы, Казахстан

²Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

³Никитский ботанический сад – научный центр РАН, пгт. Никита, г. Ялта, Россия

⁴Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

⁵Академический научно-исследовательский институт физических методов лечения, медицинской климатологии и реабилитации имени И.М. Сеченова, г. Ялта, Россия

⁶Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

Аннотация. В статье на примере анализа направлений научных исследований, связанных с рынком парфюмерной и косметической продукции, рассматривается один из инструментов обеспечения междисциплинарной кооперации, разработанный средствами прикладной философии, которая предоставляет необходимый методологический инструментарий. В основе его лежит понятие исследовательской программы, сформулированное Имре Лакатосом. Несмотря на то, что данное понятие достаточно широко используется в текущей литературе, ему не уделялось должного внимания в связи с вопросами экономического и макроэкономического характера. В

статье предпринимается попытка практического преодоления этого пробела.

Abstract. The article considers one of the tools for ensuring interdisciplinary cooperation, developed by means of applied philosophy, which provides the necessary methodological tools, using the example of the analysis of research directions related to the market of perfumery and cosmetic products. It is based on the concept of a research program formulated by Imre Lakatos. Despite the fact that this concept is widely used in the current literature, it has not been given due attention in connection with economic and macroeconomic issues. The article attempts to overcome this gap in practice.

Ключевые слова: исследовательская программа, И. Лакатос, прикладная философия, практическая философия, импортозамещение, рынок парфюмерной, косметической продукции.

Key words: research program, I. Lakatos, applied philosophy, practical philosophy, import substitution, the market of perfumery, cosmetic products.

Недопустимо низкая экономическая эффективность вложений в перспективные исследования и разработки характерна для всех стран ЕАЭС [1,2]. Особенно сложным является положение университетской науки: научные исследования, выполняемые в стенах университетов, крайне редко находят реальное практическое использование, в особенности на уровне коммерциализации результатов научно-технической деятельности [3,4].

Как правило, такое положение дел связывают с недостатком финансирования, просчетами в организационной и кадровой политике, избыточной бюрократизацией и т.п. [5-7]. Все эти факторы, бесспорно, имеют место, однако корни проблемы лежат гораздо глубже. Налицо системный кризис науки как социальной институции, обеспечивающей генерацию и последующее внедрение инноваций [8]. Более того, для постсоветских государств, в силу очевидной геополитической турбулентности, низкая экономическая эффективность выпускающих кафедр университетов уже представляет собой вполне определенный вызов [9].

В складывающихся условиях необходима ориентация на свои силы, начиная от обеспечения импортозамещения по конкретным

секторам экономики и заканчивая разработкой социально-гуманитарных технологий, способных, как минимум, обеспечить защиту от системного натиска на государства ЕАЭС в информационном пространстве.

В силу системного характера указанного выше вызова, поиск ответов на него, как нам представляется, составляет задачу именно практической и прикладной философии [10]. Необходимо формирование вполне определенной, а главное, целостной картины мира, разработка инструментов, обеспечивающих высокий уровень междисциплинарной кооперации на практике. Для решения задач такого уровня иных средств, кроме философских не существует и существовать не может, во всяком случае, именно это демонстрирует вся история развития человеческой мысли.

В данной работе на примере анализа направлений научных исследований, связанных с рынком парфюмерной и косметической продукции, рассматривается один из инструментов обеспечения междисциплинарной кооперации, разработанный средствами прикладной философии [10]. Она также представит нам методологический инструментарий.

В основе данного инструмента лежит понятие исследовательской программы, сформулированное Имре Лакатосом [11]. Подчеркнем, что данное понятие достаточно широко используется в текущей литературе [12-14], однако ранее не уделялось должного внимания его связи с вопросами экономического и макроэкономического характера. Впрочем, это относится почти ко всем исследованиям, выполняемым в области философии науки: экономические аспекты рассматриваемых проблем в лучшем случае отходят на второй план. Наиболее наглядно изолированность философии и методологии науки от экономики можно проследить по университетским программам по дисциплине «История и философия науки». В государственном образовательном стандарте по данной дисциплине не затрагивается ни один (!) вопрос, имеющий хотя бы косвенное отношение к экономике.

Напомним, что по Имре Лакатосу основной единицей модели науки является “исследовательская программа”, состоящая из “жесткого ядра” и “защитного пояса”. Модель науки И. Лакатоса имеет два уровня: уровень конкретных теорий, образующих меняющийся “защитный пояс” “исследовательской программы”, и уровень

неизменного “жесткого ядра”, которое определяет лицо “исследовательской программы”. Разные исследовательские программы имеют разные “жесткие ядра”. Несколько упрощая, историю науки, по Лакатосу, можно рассматривать с точки зрения конкуренции различных исследовательских программ.

Возможность и целесообразность дополнения понятия «исследовательская программа» экономической составляющей вытекают из следующего почти очевидного соображения.

Рассмотрим вполне типичную ситуацию, которая возникает на выпускающих кафедрах университетов: некая исследовательская группа, ориентируясь на область своих собственных научных интересов, создает определенный инновационный продукт. Далее она заведомо сталкивается с целым комплексом проблем, связанных с его продвижением на рынок, причем очень часто эти проблемы остаются нерешенными, и усилия по созданию этого продукта пропадают втуне.

Причина такого положения дел очевидна. Коммерциализация результатов научно-технической деятельности предполагает, что должна быть пройдена вся цепочка генерации инновации, начинающаяся от создания первичного изобретения и заканчивающаяся обеспечением устойчивых продаж инновационного продукта (напомним, что по Шумпетеру изобретение становится инновацией только тогда, когда в дело вступает бизнес). В этой цепочке можно выделить стадии, на которых должен последовательно оперировать ученый, инженер и предприниматель. Это не просто три различных профессии, эти форматы деятельности отвечают трем принципиально различным стилям мышления, накопленному жизненному и профессиональному опыту, багажу знаний и т.д.

Именно это обстоятельство и приводит к весьма низкой экономической эффективности постсоветской университетской науки. От ученых, работающих на конкретных кафедрах, мягко говоря, нецелесообразно требовать выполнения непрофильных функций, например, умения организовывать пиар-кампании по продвижению продукта на рынок.

Противоположные примеры успешной инновационной деятельности, как правило, обусловлены ситуацией, когда комплекс задач, связанных с продвижением результатов научно-технической деятельности на рынок, де-факто *решает уже сложившаяся исследовательская программа* – как совокупность взаимосвязанных представлений, идей и мнений, *уже ассимилированных обществом*. В этом случае рынок даже сам часто активно ищет соответствующие предложения; от ученых (шире – разработчиков) остается только удовлетворить спрос. Именно такая ситуация в настоящее время сложилась на рынке программных продуктов некоторых разновидностей.

Исходя из такого рода соображений, сформулируем следующий тезис.

Экономическая составляющая понятия «исследовательская программа» связана с существованием весьма значительного сегмента рынка, на котором востребованы результаты научно-технической деятельности, получаемые теми исследовательскими группами, которые работают в рамках концепций, порожденных данной программой.

Известный пример исследовательской программы, относящей к области классической оптики, полностью удовлетворяет этому критерию. Оптические инструменты, – в первую очередь подзорные трубы, – были более чем востребованы и голландским, и британским военными флотами, равно как и торговыми флотами всех морских держав. Любой адмирал прекрасно понимал, что такое подзорная труба и зачем она нужна, что гарантировало, в том числе, поддержку политических элит для данной исследовательской программы.

Поэтому можно утверждать: когда (и если) исследовательская программа, понимаемая по Лакатосу, действительно представляет собой системную целостность, то проблема продвижения на рынок (включая рынок оборонной продукции) де-факто решается за счет *коллективных* усилий исследовательских групп, хотя координация действий здесь может быть и непрямой, и стихийной.

Базисом любой исследовательской программы является определенная совокупность *смыслов* (в философском понимании данного термина, связь которого с экономикой рассматривалась в [15]). Это позволяет выработать определенный понятийный аппарат, который делает исследовательскую программу системным целым.

Отсутствие такого базиса как идейной основы скоординированных действий приводит к тому, что исследовательские группы остаются один на один со стихией рынка. Отрицательный результат – налицо.

Отсюда вытекает, что наиболее актуальной задачей прикладной философии является создание инструментов, обеспечивающих *целенаправленное* формирование исследовательских программ. Речь идет о том, чтобы обеспечить координацию действий исследовательских групп на *значительном* в финансовом выражении прежде всего сегменте рынка. Очевидно, что обеспечить высокую доходность деятельности большого количества исследовательских групп можно только тогда, когда речь идет не просто об отдельных усовершенствованиях существующих технологий (что и делают многие выпускающие кафедры постсоветских университетов), но о некотором инновационном кластере.

Отметим, что попытка *искусственного* создания исследовательской программы существует и хорошо известна - нанотехнология. Успехи нанотехнологии на сегодняшний день остаются дискуссионными [16]. По нашему мнению, это связано с тем, что для создания этой исследовательской программы были задействованы преимущественно *финансовые* инструменты. Политические элиты многих стран мира выделили на нанотехнологию значительные деньги, предполагая, что далее вопросы решатся сами собой, что, как показывает практика, заведомо не является достаточным [16].

Задача прикладной философии как дисциплины, решающей указанную выше проблему, может быть сформулирована следующим образом: «Отыскание поля эффективной (с точки зрения коммерческой привлекательности) деятельности исследовательской программы и генерация соответствующих *смыслов*, способных стать ядром ее понятийного аппарата».

Смысл данной формулировки далее будет раскрыт на конкретном примере. Пока что отметим, что при такой постановке вопроса выпускник философского факультета, ориентирующийся на работу в области прикладной философии, должен приобрести набор компе-

тенций, позволяющих ему стать «генеральным конструктором» исследовательской программы. Данный тезис раскрывает приведенный ниже пример.

Снова оттолкнемся от вопроса об импортозамещении, который в современных условиях для постсоветских стран в силу очевидных макроэкономических трендов становится все более и более актуальным. Успех продвижения на рынок группы товаров, составляющих его значительный сегмент, всегда связан с определенным набором идей и мнений, ассимилированных общественным сознанием. Наиболее наглядно это демонстрирует рынок парфюмерной и косметической продукции, самым тесным образом связанный с совокупностью *смыслов*, относящихся к такой категории, как «мода». В стоимость продукции данного типа входит более чем значительная знаковая, т.е. нематериальная составляющая – товар служит, в том числе, и маркером общественного статуса, обеспечивает самоутверждение владельца и т.д. Как наглядно было продемонстрировано Жаном Бодрийяром, на любом рынке обращаются не только стоимости, связанные с функциональным удовлетворением потребностей человека, но и стоимости, представляющие собой знаки [17].

Следовательно, последовательное обеспечение импортозамещения должно затрагивать, в том числе, и *знаковую* составляющую – а это уже задача прикладной философии. Точнее, эти две составляющие – функциональная и знаковая самым тесным образом связаны между собой, причем с точки зрения продвижения инноваций доминирует именно знаковая составляющая.

Далее создание *знаковой* составляющей де-факто представляет собой *социально-гуманитарную* технологию, хотя за ней и стоит техническое воплощение. Особенно наглядно это видно на примере уже упомянутой выше парфюмерной и косметической продукции, которая де-факто несет не просто знаковую составляющую, но и вполне определенную идеологическую нагрузку – косвенное утверждение вполне определенной системы смыслов, западных ценностей.

Следовательно, формирование исследовательской программы, ориентированной на создание определенного сегмента внутреннего постсоветского рынка, способного системно обеспечить импортозамещение, должно начинаться с разработки социально-гуманитарной технологии.

Примером здесь является создание сегмента рынка, способного прийти на замену сложившемуся рынку парфюмерной продукции. Объемы импорта здесь поистине огромны. Так, по данным отчета казахстанского агентства маркетинговых и социологических исследований «DAMU RESEARCH» и комитетов Республики Казахстан по статистике и таможенного контроля стоимостной объем импорта духов и туалетной воды составил 60315,4 тыс. долларов США только за 2012 год. При этом очевидно, что попытки организации производства аналогичной продукции заведомо обречены на провал: можно обеспечить то же качество продукции, но конкурировать с такими брендами, как Шанель и лаборатории Гарнье, на информационном поле задача почти бесперспективная.

Нужно кардинально трансформировать весь этот сегмент рынка в целом, например, под лозунгом «Мода должна быть полезной для здоровья», т.е. изменить *базовые смыслы* индустрии, ее основополагающие *понятия*.

Один из вариантов состоит в том, чтобы попытаться внедрить в общественное сознание следующий концепт: современная и «продвинутая» женщина должна не просто источать модный аромат, в цене которого львиная доля приходится на усилия индустрии рекламы, включая кинематограф, – этот аромат должен быть полезен для здоровья и быть эксклюзивным именно потому, что в нем нет синтетических аромакомпонентов – только сертифицированное сырье, выращенное в ботанических садах и на плантациях с многолетней репутацией.

Здесь возможность формирования исследовательской программы, ориентированной на рассматриваемый значительный сегмент рынка. Физической его основой является ароматерапия.

Методы ароматерапии с древних времен и по настоящее время используются достаточно широко. Так, в результате масштабных исследований в институте физических методов лечения, медицинской климатологии и реабилитации имени И.М. Сеченова (г. Ялта) было установлено, что эфирные масла и их компоненты легко проходят через эпителий капилляров, преодолевают плаценту. Посред-

ством транспортных молекул-носителей, находящихся в биологических мембранах, молекулы из состава эфирных масел проникают через клеточные мембраны и взаимодействуют с рецепторами внутриклеточных биологических комплексов. Они взаимодействуют с ферментной, эндокринной, иммунной и другими системами организма [18].

Накоплены многочисленные доказательства эффективности использования эфирных масел и их гидролатов, в том числе, с ингаляциями (вдыхание аэрозолей в очень малых концентрациях), ваннами, массажем и т.д. [19].

Исследования эффектов действия эфирных масел на организм человека в разных концентрациях, при разных временах воздействия, в зависимости от возраста, нагрузки, компонентного состава эфирного масла, хемотипа, наличия синтетических аромакомпонентов, композиций эфирных масел и других факторов, проводимые в лаборатории фитореабилитации человека Никитского ботанического сада (г. Ялта, пгт. Никита) позволили установить оптимальное время концентрации эфирных масел при тех или иных воздействиях, определить особенности действия многочисленных эфирных масел разных хемотипов, показали уникальную эффективность натуральных эфирных масел [20]. Эфирные масла обладают не только выраженной антимикробной активностью, но и широчайшими возможностями в терапии различных заболеваний и используются как вспомогательное средство. Их уникальная особенность состоит еще и в том, что при использовании в оптимальных концентрациях они приближают все показатели организма к физиологической норме, улучшают психоэмоциональное состояние.

В качестве конечного результата рассматриваемой программы следует рассматривать совокупность систем, которые можно назвать «электронные духи», «электронный парфюм», «смарт-парфюм» и т.д. Назначением их является удовлетворение тех же потребностей, которые удовлетворяет существующая парфюмерная промышленность при параллельном использовании методов ароматерапии (лечебный и профилактический эффекты).

Термин «электронный» в названии отражает ориентацию такой продукции также на использование средств телемедицины, когда рекомендации по использованию тех или иных аромакомпонент формируются системами искусственного интеллекта в автоматическом

режиме на основании мониторинга поведения и окружения пользователя, что также проводится автоматически.

Разработка средств телемедицины такого типа уже стоит на повестке дня, здесь не имеется принципиальных затруднений. Кроме того, радиоэлектроника, разрабатываемая в духе концепции «Интернета вещей», может решить еще одну важную задачу, обеспечивающую, в том числе, переход на широкий спектр природного растительного сырья.

Рассмотрим этот вопрос подробнее. Традиционные аромакомпоненты (масло лаванды или розовое масло, например) являются продуктами достаточно глубокого передела исходного сырья. Еще более сложные технологии разработаны для производства собственно парфюмерной продукции (духи и т.д.), причем здесь весьма существенным является «почерк» промышленности, накопленный ею опыт и т.д.

Конкуренция на уровне базовых идей (базовых смыслов, составляющих основу индустрии) предполагает смену парадигмы, господствующей на данном сегменте рынка. Усовершенствования, удешевление отдельных этапов производства, поиск новых источников сырья – всего этого недостаточно для существенной трансформации даже отдельного сегмента рынка.

Основой исследовательской программы, действительно способной составить эффективную конкуренцию, может стать, например, ориентация на *минимально* переработанное растительное сырье. В этом случае высокой парфюмерной технологии противопоставляется – в духе времени – экологический дискурс.

Решать данную задачу можно различными способами. Впрочем, необходимо подчеркнуть, что отыскание такого способа вторично, первична сама концепция, отражающая *конкуренцию на уровне смыслов*. Один из вариантов – непосредственная засолка растительного сырья. Такой подход прежде всего позволяет использовать весьма широкий спектр сырья – от продукции малых фермерских хозяйств до эксклюзивных растений, выращиваемых в ботанических садах, причем при гарантиях для потребителя их происхождения. Технологические операции, осуществляемые непосредственно в

поле, сведены к минимуму – смещение растительного сырья с обычной поваренной солью.

При этом существуют и могут сравнительно быстро доведены до практической реализации способы получения из такого сырья ароматических компонентов в газовой фазе непосредственно для потребления: например, «смарт-парфюм» переключается в режим генерации аромата по команде со смартфона пользователя.

Первый шаг в данном направлении уже реализован [21]: разработана конструкция простейшего бытового ароматизатора, использующего индукционный нагрев засоленного растительного сырья высокочастотным электромагнитным полем. Для снижения рабочей частоты, в том числе, в целях соответствия установленным стандартам, регламентирующим амплитуду и частотный диапазон используемых полей в ракурсе воздействия электромагнитных полей на организм человека растительное сырье смешивается с металлическими включениями. С точки зрения ароматерапии использование такого подхода обладает вполне определенным недостатком: высокая температура, обеспечивающая возгонку ароматических компонентов, негативно сказывается на их лечебных свойствах. Разработка данной конструкции, во-первых, позволила отработать управление системами такого типа через программы, устанавливаемые на смартфон пользователя (в соответствии с концепцией, предложенной в [22]), что создает основу для последующего перехода к разработке телемедицинских систем. Во-вторых, это – первый шаг на пути формирования того специфического сегмента рынка, на котором будет оперировать рассматриваемая исследовательская программа (термин, подчеркнем еще раз, понимается по Лакатосу).

Такой подход – продвижение максимально простых изделий с их последующим усовершенствованием, в том числе и качественным полностью отвечает концепции инновационной лестницы [23]: эффективность и привлекательность исследовательской программы для потенциальных участников в значительной степени зависит от ее коммерческих результатов на начальной стадии внедрения. Это – наиболее сложный этап, определяющий жизнеспособность исследовательской программы.

Успехи таких брендов, как «Лаборатории Гарнье», «Проктор и Гембл», в значительной степени опираются на достижения физики и химии полимеров. Именно возможность получения полимерных

материалов с заранее заданными свойствами – основное достижение науки о полимерах XX века. Оно позволяет создавать более чем широкий спектр продукции парфюмерного, косметического и гигиенического назначения.

Те же самые возможности могут быть задействованы и применительно к рассматриваемой исследовательской программе. А именно, при засолке растительного сырья, в состав которого входит гидрофобная компонента (эфирные масла, например), образуется весьма специфическая жидкая фаза, которая включает в себя и гидрофобную, и гидрофильную составляющие.

Отделение эфирного масла из такой среды может быть осуществлено различными путями – даже механическим, подобно тому, как сбивают масло. Это связано с тем, что при существенном изменении термодинамического качества среды при больших концентрациях низкомолекулярного электролита (поваренной соли в данном случае) в существенно неоднородной среде может иметь место микрофазное разделение [24]. Гидрофобная компонента образует мицеллы, которые под воздействием, например, ультразвука (или даже любого механического приспособления) соединяются воедино, образуя отдельную фазу.

Добавление в систему полимерной составляющей способно существенно сдвинуть гидрофобно-гидрофильный баланс в рассматриваемой системе, причем прогнозируемым образом. Термодинамика растворов полимеров является весьма развитой дисциплиной, причем здесь получены результаты для полимеров самых различных разновидностей [25-28].

Более того, взаимодействие полимерной составляющей с мицеллами, образованными гидрофобной природной компонентой, позволяет говорить о селективном микрофазовом разделении. Макроскопический аналог такого процесса положен в основу гельпроникающей хроматографии.

Далее, взаимодействие полимерной компоненты с гидрофобной составляющей жидкой фазы, образованного при засолке сырья, создает среду с выраженными неоднородностями по электрическим

характеристикам. Среды такого типа являются весьма восприимчивыми даже к слабым электрическим полям. Макроскопическим аналогом является процесс коллапса полиэлектролитных гидрогелей под воздействием электрического тока [29].

Следовательно, возникает возможность управлять процессом перехода от микрофазного разделения к макроскопическому (в том числе – к выделению эфирных масел) при помощи электрических полей и токов.

Это и есть основа для перехода к системам типа «смарт-парфюм», поскольку современный уровень развития радиоэлектроники позволяет миниатюризировать «электрохимический реактор по производству эфирного масла» до размеров, допускающих его встраивание, например, в дамское ожерелье. Первичная разработка в данном направлении также уже реализована [21].

Разумеется, полновесная реализация рассматриваемой исследовательской программы остается делом будущего, в особенности это относится к ее физико-химической части. Однако и здесь можно воспользоваться принципом инновационной лестницы. Конкретно речь идет о том, что выделение гидрофобной компоненты можно обеспечить и при помощи полимерных гидрогелей, приводимых в контакт с жидкой фазой, образующейся при засолке растительного сырья. В этом случае гель служит материалом, аккумулирующим ценную компоненту (или наоборот), а далее ее отделение осуществляется под воздействием электрического тока. Аналогичные системы, предназначенные для обогащения/обеднения водных растворов низкомолекулярных соединений, описаны в литературе уже более четверти века назад [29,30], эти исследования продолжаются и в настоящее время [31].

Таким образом, существует достаточно широкий спектр возможностей, де-факто обеспечивающих реализацию альтернативной исследовательской программы, ориентированной на иную систему смыслов, нежели те, что положены в основу существующей парфюмерной индустрии.

С технологической точки зрения речь идет о том, что «в поле» сырьё подвергается только минимальной переработке, а химический реактор встраивается в электронную систему, приобретаемую потребителем. Это кардинально меняет вопрос о высоких переделах

растительного сырья: упрощая, можно сказать, что потребитель производит ценную компоненту сам, при помощи им же оплаченного оборудования. Взамен он приобретает возможность гарантированного приобретения сертифицированного сырья – вплоть до визуального контроля за количеством лепестков розы в приобретаемых им картриджах, вставляемых в ароматизаторы и устройства «смарт-парфюма».

Разумеется, подход, ориентирующий на использование засоленного растительного сырья, пока что представляет собой не более чем иллюстрацию. Вполне возможно, что удастся обнаружить и более эффективные решения. Однако подчеркнем еще раз: конкретные технические решения являются вторичными. Первичен концепт – нечто, что способно обеспечить консолидацию исследователей различных специальностей и, тем самым, заложить основы исследовательской программы. *Исследовательская программа, ориентирующаяся на создание или модернизацию конкретного сегмента рынка, автоматически становится инструментом обеспечения междисциплинарной кооперации, но основой для этого является именно постановка задачи – генерация соответствующих смыслов.*

В основе любой исследовательской программы лежит задача, которая может быть решена только средствами практической и прикладной философии, обеспечивающей формирование определенной системы идей, шире – смыслов и ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердашкевич А. П., Сафаралиева С. Г. Об эффективности бюджетных инвестиций в российскую науку //Иновации. - № 1, 2010. - С. 30-35.
2. Бердашкевич А. П., Булаев Н. И. Бюджетная поддержка науки и инноваций в 2008-2010 гг. //Иновации. - № 6, 2007. - С. 3-10.
3. Баленко А.С. Анализ современного состояния и проблем интеграции университетской науки и промышленности России.

- //Управление инновациями: теория, методология, практика. - 2016. - № 16. - С. 67-71.
4. Панова А.В. Корпоративная инновационная ответственность вуза как ключевой фактор коммерциализации вузовских инноваций. // Евразийский Союз Ученых. - 2015. – № 5–2 (14). – С. 17–19.
 5. Тощенко Ж. Т. Высшее образование на перепутье: куда ведут реформы (заметки скептика) // Мониторинг. - 2019. - №4. - С. 400-417.
 6. Вольчик В. В., Маслокова Е. В. Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки // Пространство экономики. - 2019. - №2. С. 146-162.
 7. Бабинцев В. П. Бюрократизация регионального вуза //Высшее образование в России. – 2014. - №2. - С. 30-37.
 8. История и философия науки / И. Э. Сулейменов, О. А. Габриелян, З. З. Седлакова, Г.А. Мун. — Алматы, КазНУ. - 2018. – 406 с.
 9. Мун Г. А., Сулейменов И. Э. Интенсификация инновационной деятельности как социокультурная проблема //Известия НТО «КАХАК. – 2019. – №. 2. – С. 51-63.
 10. Габриелян О. А. Практическая и прикладная философии: пазлы общей картины. // Практическая философия: состояние и перспективы. — Симферополь: ИТ «Ариал», 2020. - С. 7-14.
 - 11.Лакатос И. Методология исследовательских программ. /Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак». – 2003. – 346 с.
 - 12.Баксанский О.Е., Емелин И.А. Научно-исследовательские программы И. Лакатоса в контексте информационного общества // Сеченовский вестник. - 2015. - №4 (22). - С. 63-73.
 - 13.Воробьев Д. В. Конвенционализм и инструментализм в свете теории научно-исследовательских программ Имре Лакатоса // Философия науки и техники. - 2016. – Т. 21. - №2. - С. 97-110.
 - 14.Погукаева Н. В. Научно-исследовательская программа как контекстуальное пространство существования темы // Известия ТПУ. - 2009. - №6. – С. 128- 130.
 - 15.Габриелян О. А., Сулейменов И. Э. Производство смыслов как выход из кризиса макроэкономики //ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – №. 2.

16. Сулейменов И. Э., Витулёва Е. С., Мун Г. А., Шалтыкова Д. Б. Искусственный интеллект и нанотехнология: прогнозируемый и несостоявшийся драйверы четвертой технологической революции // Мат. Конф. «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин.» – М. - 2018. – С. 172-182.
17. Бодрийяр Ж. К критике политической экономики знака. - М.: Библион-Русская книга, 2003. - 272 с.
18. Тихомиров А. А., Ярош А. М. Особенности использования эфирных масел в лечебно-профилактических целях // Часопис. Фитотерапия. - 2008. - № 1. - С. 18–21.
19. Николаевский В. В. Ароматерапия. Справочник. М.: Медицина, 2000. - 331 с.
20. Эфирные масла и их влияние на высшую нервную деятельность человека / под ред. А.М. Яроша // Сборник научных трудов ГНБС. - Т. 141. - Ялта: Государственный Никитский ботанический сад, 2015. - 152 с.
21. Сулейменов И. Э., Кабдушев Ш. Б., Кадыржан К., Исаков Р. З., Копишев Э. Е. Обоснование комплексного подхода к разработке и использованию средств ароматерапии // Вестник Торайгыров ун-та (Энергетическая сер.). -2021. - № 2. - С. 166-179.
22. Suleimenov, I. E., Kabdushev, S. B., Kadyrzhan, K., Shaltikova, D. B., Moldakhan, I. New Technologies for Measuring Viscosity: Using Mobile Applications // Proceedings of the 2020 6th International Conference on Computer and Technology Applications. – 2020. – С. 129-133.
23. Ергожин Е. Е., Арын Е. М., Сулейменов И. Э., Беленко Н. М., Габриелян, О. А., Сулейменова К. И., Мун Г. А. Нанотехнология. Экономика. Геополитика /Библиотека нанотехнологии. Алматы–Москва–София–Антиполис–Симферополь: Изд-во ТОО Print-S. - 2010.
24. Ергожин Е. Е., Зезин А. Б., Сулейменов И. Э., Мун Г. А. Гидрофильные полимеры в нанотехнологии и наноэлектронике. Библиотека нанотехнологии. Алматы–Москва: LEM, (2008). - 216 с.

25. Крамаренко Е. Ю., Филиппова О. Е., Хохлов А. Р. Полиэлектролитные сетки как высокочувствительные полимеры //Высокомолекулярные соединения. - Серия С. – 2006. – Т. 48. – №. 7. – С. 1216-1240.
26. Кротова М. К., Василевская В. В., Хохлов А. Р. Влияние низкомолекулярной соли на стехиометрические полиэлектролитные комплексы, состоящие из противоположно заряженных макромолекул с различным сродством к растворителю //Высокомолекулярные соединения. Серия А. – 2009. – Т. 51. – №. 10. – С. 1760-1768.
27. Будтов В. П., Бельникевич Н. Г., Литвинова Л. С. Термодинамика и вязкость разбавленных растворов полимеров в бинарных растворителях //Высокомолекулярные соединения. - Серия А. – 2010. – Т. 52. – №. 4. – С. 561-566.
28. Adamova, L. V., Safronov, A. P. Thermodynamics of Interaction between Water and Lightly Crosslinked Hydrogels of Acrylic and Metacrylic Acids. Russian Journal of Physical Chemistry A, 94(12), (2020). PP. 2510-2515.
29. Budtova, T.V., Suleimenov, I.E., Frenkel, S.Ya. Electrokinetics of the contraction of a polyelectrolyte hydrogel under the influence of constant electric current. Polymer Gels and Networks, (1995). 3(3), PP. 387-393.
30. Kudaibergenov, S. E., Sigitov, V. B., Didukh, A. G., Bekturov, E. A., Suleimenov, I. E. Behavior of polyelectrolyte gels under the influence of dc electric and magnetic fields. Polymers for Advanced Technologies. (2000). 11(8-12), PP. 805-809.
31. Budtova, T., Suleimenov, I. Physical principles of using polyelectrolyte hydrogels for purifying and enrichment technologies. Journal of applied polymer science. (1995). 57(13), PP. 1653-1658.

УДК 141.201

СВЯЗНОСТЬ СТРАНЫ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ НООСФЕРЫ

COUNTRY CONNECTIVITY AS A CHARACTERISTIC OF THE DEVELOPMENT OF THE NOOSPHERE

Фесенко Федор Фирасович – аспирант физико-технического института, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
Fesenko Fedor Firasovich – postgraduate student, Physics and Technology Institute, Crimean Federal V. I. Vernadskiy University, Simferopol
E-mail: fesmail@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена возможность количественной оценки ноосферогенеза на основе параметров связности страны.

Abstract. Considered the possibility of quantifying the development of the noosphere based on the country's connectivity parameters.

Ключевые слова: ноосфера, коэффициент связности, подвижность населения.

Keywords: noosphere, connectivity coefficient, population mobility.

В анализе процессов преобразования биосферы в ноосферу, неизбежно встает вопрос о тенденциях, наблюдаемых при этом переходе. Как результат возникает необходимость введения количественных характеристик, отражающих суть данного явления. Профессор О. А. Габриелян предложил ввести понятие коэффициента связности региона (например, государства) для количественной характеристики процесса ноосферогенеза, вернуть исследования по ноосферологии в рамки научных практических исследований, а не только общих рассуждений [1, с. 87-88]. Сам В. И. Вернадский придерживался естественнонаучного подхода к проблеме ноосферного развития планеты.

Согласно В. И. Вернадскому, можно выделить следующие основания существования ноосферы:

- заселение человеком всей планеты;
- резкое преобразование средств связи и обмена между разными странами;
- усиление связей, в том числе политических, между государствами Земли;
- преобладание геологической роли человека над другими геологическими процессами, протекающими в биосфере;
- расширение границ биосферы и выход в космос;
- открытие новых источников энергии;
- свобода научной мысли и научного искания;
- разумное преобразование первичной природы Земли с целью сделать её способной удовлетворять все материальные, эстетические и духовные потребности численно возрастающего населения;

Как видно, важным фактором, способствующим выполнению большей части условий, является развитость транспортной инфраструктуры, непосредственно обеспечивающей охват земной поверхности человеческой деятельностью, расширение границ влияния его разума на биосферу, а также создание устойчивых связей между различными частями самой ноосферы [2, с. 406]. Развитость инфраструктуры и как следствие связность страны может интерпретироваться как один из частных критериев ноосферогенеза.

Рассмотрим некоторые количественные характеристики транспортной инфраструктуры и их соответствие критериям развитости ноосферы:

1. Связность страны

Развитие ноосферы невозможно без обмена веществом и энергией между различными её частями. Общественная среда стремится расширить область доступных пространств и укрепить коммуникационные связи между различными частями ноосферы. Потребность в подобном обмене может быть отражена через характеристику подвижности населения – число передвижений, приходящееся на одного жителя за год [3, с. 78], которое может быть вычислено по формуле:

$$P = \frac{Q}{N_{\text{нас}}}$$

где:

P — подвижность населения,

Q — годовой объём передвижений, тыс. чел.

$N_{\text{нас}}$ — численность населения, тыс. чел.

На основе данной характеристики может быть построен взвешенный граф. В качестве вершин графа будут выступать города, а рёбра — различные способы перемещения между городами с весовыми коэффициентами равными подвижности для каждого типа передвижения. На основе данного графа введём коэффициент связности страны, равный отношению максимальной клики графа с наибольшим суммарным весом рёбер к сумме весов всех рёбер этого графа. Таким образом, наличие частей с малым количеством смежных вершин будет уменьшать коэффициент связности и свидетельствовать о разрозненности частей ноосферы.

2. Уровень благосостояния

Данный параметр напрямую входит в условия существования ноосферы и так же может быть получен из характеристик инфраструктуры. Для этого в приведённом выше графе необходимо заменить весовые коэффициенты для всех рёбер на цену, соответствующую каждому типу передвижения. Поскольку между двумя городами может существовать несколько путей сообщения, вершины графа будут соединены несколькими рёбрами, но с различными весами, что будет означать различную доступность данных путей.

Выберем некий весовой порог и будем удалять ребра, вес которых выше данного порога. С уменьшением порога на определённом уровне число компонент связности графа начнёт изменяться, данный уровень можно охарактеризовать как минимальный, при котором ноосфера остаётся связной. Нормировав данный уровень на сумму среднего дохода населения, получим коэффициент, отражающий уровень благосостояния.

3. Скорость обмена

Аналогичным способом можно ввести коэффициент скорости обмена. Поскольку каждый вид перемещения занимает определённое

время, эта величина может быть взята в качестве веса рёбер. Удаляя рёбра с наибольшим временем, с определённого значения число компонент связности графа так же начнёт меняться, данное значение и будет определять характеристику наибольшей скорости обмена.

Приведённые характеристики могут быть отображены в виде диаграммы, показывающей некоторое состояние ноосферы по выбранным параметрам.

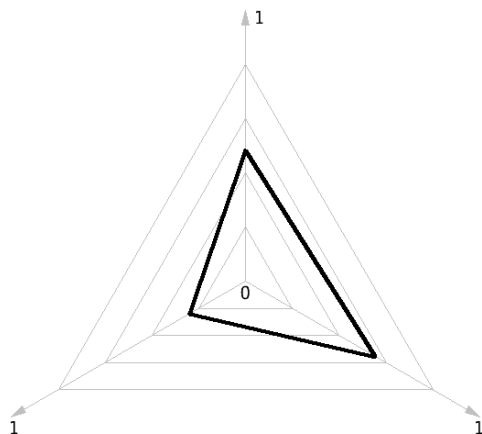

Рисунок 1. Пример диаграммы для трёх параметров.

Данное представление может быть полезно для проведения сравнительного анализа, прослеживания динамики различных процессов ноосферогенеза и т.д. Преимущество данного подхода состоит в его «открытости», поскольку он позволяет включать критерии иных аспектов ноосферы, не затронутых в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габриелян О. А. Ноосферная концепция философии истории // Ноосферология: наука, образование, практика. - Симферополь: ООО «Феникс», 2008. - С. 83-108.
2. Позднева С. П. В. И. Вернадский: биосфера, ноосфера и человек // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. - 2016. - Т. 16. - Вып. 4. - С. 402–408.
3. Спирин И. В. Организация и управление пассажирскими автомобильными перевозками / И. В. Спирин. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 400 с.

УДК 159.937.3

**НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ
ПСИХОЛОГИИ В ХИМИИ: КОНВЕРГЕНЦИЯ НАУК****NECESSITY OF APPLYING PSYCHOLOGICAL METHODS IN
CHEMISTRY: CONVERGENCE OF SCIENCES**

*Бажин Владислав Юрьевич, аспирант 1-го курса обучения, г. Симферополь, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Bazhin Vladislav Yurievich, 1-year master student, Simferopol, Crimean Federal V. I. Vernadskiy University,*

Аннотация. В интерпретации результатов любого исследования, в частности химического, важную роль играет личность самого экспериментатора. По мнению автора, субъективные черты экспериментатора проявляются в бессознательном воздействии психологических защит: отрицании, идеализации, вытеснении. Указанные защиты могут оказывать влияние на объективность анализа результатов, определяя этим ложность итогов эксперимента.

Abstract. The personality of the experimenter himself plays an important role in the interpretation of the results of any research, in particular a chemical one. Like any person, the experimenter is unconsciously subject to the action of psychological defenses: denial, idealization, repression. These defenses can affect the objectivity of the analysis of the results, thereby determining the falseness of the results of the experiment.

Ключевые слова: психологические защиты, спектроскопия.

Keywords: spectroscopy, psychological defense.

Т. Кун в своей книге «Структура научных революций», писал: «...термин «парадигма» часто трактуют в двух различных смыслах. С одной стороны, он обозначает всю совокупность убеждений, ценностей, технических средств и т. д., которая характерна для членов данного сообщества. С другой стороны, он указывает один вид элемента в этой совокупности...» [1]. Автора парадигмальной концепции часто критиковали за то, что он не конца прописал, что именно

нужно понимать под парадигмой, в особенности в той ее части, где он говорит о ценностях. Это означает не слабость концепции, а говорит о той сложности богатства смыслов, которые мы обнаруживаем в ценностях. Слова Т. Куна будем интерпретировать следующим образом. Понимание парадигмы научного знания во многом состоит из системы общепринятых в научном кругу убеждений. Сами же убеждения и ценности учёного зависят от его типа личности, сформированного с учётом всего жизненного опыта, и, как следствие, присущих данному учёному методов психологических защит.

Возможность влияния психологических защит на восприятие учёного-экспериментатора, на наш взгляд, определяет важность и необходимость применения методов борьбы с психологическими защитами при интерпретации результатов эксперимента. Наша гипотеза состоит в том, что экспериментатор может искаженно интерпретировать результаты в виду таких психологических защит, как вытеснение, отрицание, идеализация.

В качестве примера рассмотрим метод исследования - инфракрасная спектроскопия (ИК-спектроскопия). Его применяют в анализе химических веществ.

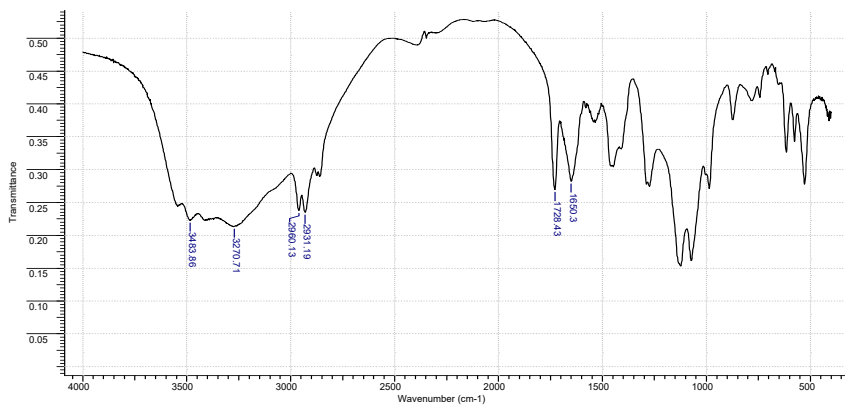

Рис. 1. Пример инфракрасного спектра комплекса пероксидаза-желатин

На рисунке №1 приведён спектр поглощения инфракрасного излучения комплексом пероксидаза-желатин. В общем понимании механизм действия инфракрасной спектроскопии не сложен. Пики,

направленные вниз графика, показывают интенсивность поглощения определённой длины волны. Излучение поглощается специфическими химическими связями, частота колебания которых резонирует с частотой колебания волны излучаемого света. Соответственно интерпретируя график, исследователь делает вывод: «Если излучение данной длины волны поглощается, значит присутствует соответствующая ей химическая связь». С точки зрения механизма данного физического метода исследования, экспериментатор не может повлиять на интерпретацию результатов – если связь есть, она поглощает. Однако на практике оказывается, что свет поглощается в определённом диапазоне длин волн, более того, различные по своей сути химические связи поглощают излучение в близких, иногда перекрывающихся диапазонах излучения. Например, связи C-F и C=S имеют поглощают длины волн в диапазоне 1400-1100 см⁻¹, как указывается в справочных материалах [2]. При интерпретации результатов, в которых возможно наложение полос поглощения, исследователь должен назвать такие полосы неинформативными и применить другие методы исследования, лишённые данных осложнений. Однако исследователь должен чётко осознавать их неинформативность, чему могут мешать психологические защиты. Психологические защиты априори не осознанны, а значит, их влияние сложно контролируемо и может быть постоянным.

Отрицание является распространённым методом психологической защиты, характеризующимся бессознательным игнорированием аспектов реальности, способных навредить психике человека. «Способность Я отрицать реальность совершенно не совместима с другой его функцией, высоко им ценимой, – его способностью опознавать объекты и критически проверять их реальность» [3]. Исходя из этого, становится очевидно, что отрицание непосредственно влияет на понимание исследователем результатов его эксперимента. В примере с ИК-спектром это можно описать так: исследователь бессознательно отрицает наличие в веществе нежелательной для него связи C-F и абсолютно однозначно интерпретирует полосу поглощения 1400-1100 см⁻¹ как характеризующую полосу поглощения связи

C=S. Исследователь бессознательно исключает возможность присутствия связи C-F в данном веществе, находя, как ему кажется, подтверждение этому на спектре, в смещении полосы, её форме, несмотря на то, что объективно эти параметры могут реализовываться и для связи C-F. «Бессознательное освобождает себя от внешнего мира и полностью перестает регистрировать внешние стимулы» [3].

Идеализирование (речь идет не о научном методе идеализации, а о склонности человека идеализировать) наиболее характерно для нарциссического типа личности, однако может встречаться и в других типах. Более того не бывает людей с чистым типом личности, черты нарциссического типа встречаются у многих людей. Ненси Мак-Вильямс говорила об идеализации так: «Побочным продуктом идеализации и связанной с ней веры в совершенство является то, что собственные несовершенства переносятся особенно болезненно; слияние с идеализируемым объектом – естественное в этой ситуации лекарство» [4]. Речь идёт о том, что человек, склонный к идеализированию будет неосознанно сглаживать противоречия в результатах эксперимента, добываясь заранее определённого «идеального» результата. В примере с ИК-спектром это можно описать так: «в идеале в исследуемом веществе не должно быть связей C-F, я, как экспериментатор-перфекционист провёл идеальный эксперимент, а значит, нет необходимости сомневаться, что полоса 1400-1100 см⁻¹ определяет связь C=S а не C-F». Иными словами, экспериментатор, подверженный идеализации, бессознательно не допустит мысли о возможном наличии нежелательных для него результатов.

Вытеснение - ещё один распространённый вид психологической защиты, имеющий общие черты с отрицанием, однако им не являющийся. Ю. П. Платонов так описывал вытеснение: «Один из видов “психологической защиты”, представляющий собой процесс, в результате которого неприемлемые для индивида мысли, воспоминания и переживания «изгоняются» из сознания и переводятся в сферу бессознательного, продолжая, однако, оказывать влияние на поведение индивида и переживаясь им в форме тревоги, страха и т. п.» [5].

Вытеснение можно отделить от отрицания, например, периодом, когда данная защита работает. Если отрицание действовало непосредственно, искажая взгляд исследователя на результаты, то вытеснение будет «удалять» из памяти те результаты, могут опровергнуть ожидаемый вывод эксперимента. В примере с ИК-спектром это

можно описать так: «Я понимаю, что полоса 1400-1100 см⁻¹ может интерпретироваться и наличием как связи C-F и так и C=S. Как жаль, ведь наличие связи C-F крайне нежелательно в данном веществе. Необходимо будет позже перепроверить результаты». После этого экспериментатор вытесняет из памяти, что данные нужно перепроверить и запоминает лишь, что данные есть и по ним видно наличие связи C=S, без возможного наличия C-F связи.

Действию данных психологических защит в разной степени подвержены все люди, а значит, все экспериментаторы. Исходя из этого без применения методов борьбы с защитами невозможно в полной мере считать интерпретацию результатов экспериментов достоверной. Конечно, результаты любого научного труда тестируются коллегиями учёных, если речь идёт о защите кандидатских диссертаций, или редакторами журналов, если речь идёт о научной статье. Тем не менее важно следить за объективностью выводов своих экспериментов ещё до сдачи работы на всеобщее обозрение. Это позволит более осознанно подходить к проведению эксперимента, а значит, добиваться более конкретных и реальных результатов.

В качестве основного механизма борьбы с психологическими защитами можно использовать супервизию, её часто используют психотерапевты для выработки более «ясного» взгляда на свою работу. Супервизия заключается в обсуждении своей работы с незаинтересованным лицом, компетентным в твоей сфере исследования. Супервизор предоставляет противоположный вашему взгляду на результаты экспериментов, тем самым позволяя обойти свои личные психологические защиты, ведь о результатах говорит другой человек. Свои же психологические защиты супервизор вносить не будет, ведь он не заинтересован ни в успехе, ни в провале вашего эксперимента, у него нет причин вытеснять, отрицать, идеализировать. Некоторую функцию супервизора выполняет научный руководитель для студентов и аспирантов, но для учёных, уже имеющих научную степень, таких механизмов нет. Ещё один метод описывается Майклом Гэблом так: «Зигмунд Фрейд называл один из секретов открытости ума Дарвина “дарвиновским золотым правилом”. Вот что он писал: «Беспорным является тот факт, что неприятные впечатления

легко забываются... Великий Дарвин был так этим впечатлен, что завел себе “золотое правило” - с особым вниманием записывать те наблюдения, которые противоречат его теории, поскольку был убеждён, что именно эту информацию он забудет быстрее всего» [6]. Дарвиновское золотое правило состоит из нескольких методов, первый - развитие критического мышления, а именно, в сознательном поиске своих ошибок, а не своей правоты, такой подход позволяет бороться с отрицанием. Второй – кластерный метод, т.е. графическая организация эксперимента, что позволяет рассматривать эксперимент целиком. Более того, запись важных, пусть и неприятных, нежелательных результатов позволяет бороться с вытеснением, ведь записанное забыть сложнее. Крайне удобным методом самоконтроля психологических защит является метод пустого стула, используемый в гештальт-терапии. В данном методе предполагается, что вы «садитесь напротив пустого стула» и задаёте вопросы в пустоту, затем садитесь на этот стул и отвечаете на эти же вопросы, как будто их задали вам извне. Несколько напоминает игру в шахматы с самим собой. Так можно абстрагироваться от эмоциональной окраски при анализе результатов и поставить себе неудобные вопросы, избежав психологических защит, ведь вопросы ставились не вам, а «стулу», и не вами, а «извне».

Таким образом, мы показали влияние психологических защит на достоверность интерпретации результатов экспериментов. В свою очередь, недостоверные результаты не могут быть приняты и использованы. Следовательно, нельзя отрицать необходимость применения методов психологии, в частности, методов борьбы с психологическими защитами для достижения объективности интерпретации результатов экспериментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кун. Т. Структура научных революций. (С вводной статьей и дополнениями 1969 г.). - М.: Прогресс, 1977. - 300 с.
2. Тарасевич Б. Н. ИК спектры основных классов органических соединений. Справочные материалы. / Б. Н. Тарасевич. – М.: МГУ, 2012. – 55 с.
3. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы / А. Фрейд. М.: Педагогика, 1993. - 143 с.

4. Мак-Вильямс Н. Психодинамическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс. М.: Класс, 2010. - 480 с.
5. Платонов Ю. П. Основы социальной психологии. СПб: Речь, 2004 г. - 548 с.
6. Майкл Гелб. Откройте в себе гения. Минск: Попурри, 2003 г. - 330 с.

ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА В КОНТЕКСТЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

MORAL CHOICE ISSUE IN THE CONTEXT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Ожегов Александр Юрьевич – аспирант, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Таврическая академия, факультет географии, геоэкологии и туризма, кафедра экономической и социальной географии и территориального управления
Ozhegov Alexander Yurievich – PhD student, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Tavrida Academy, Faculty of Geography, Geoecology and Tourism, Department of Economic and Social Geography and Territorial Administration

Аннотация. Современные технологии искусственного интеллекта применяются во многих сферах и способны решать разнообразные задачи. В некоторых случаях возникает необходимость совершить моральный выбор. Рассматривается вопрос о способности искусственного интеллекта руководствоваться моральными правилами. Предлагается формулировка универсального правила морали, применимого для искусственного интеллекта.

Abstract. Modern artificial intelligence technologies are used in many areas and are capable of solving various problems, but in some cases, it becomes necessary to make a moral choice. The question of artificial intelligence ability to be guided by moral rules is considered in this article. A formulation of a universal moral rule applicable to artificial intelligence is proposed.

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, ИИ, этика, мораль, моральный выбор, закон морали.

Key words: information technology, artificial intelligence, AI, ethics, morality, moral choice, moral law.

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) сегодня являются ключевым направлением развития информационных и компьютерных технологий. Зародившись во второй половине XX века, в современных реалиях ИИ применяется во многих сферах человеческой деятельности.

Искусственный интеллект применяется в робототехнике, беспилотных автомобилях и летательных аппаратах, медицинских системах, интернет-платформах и множестве других сфер, которые во многом влияют на нашу повседневную жизнь. Сегодня ИИ используется в различных компьютерных программах и в автоматизации процессов.

В процессе своей работы ИИ полагается на алгоритмы, которые могут иметь или не иметь ничего общего с человеческими методами мышления. Некоторым ИИ свойственно человекоподобное поведение. При таком типе поведения компьютер ведёт себя неотличимо от человека. Такого рода ИИ применяются в таких сферах, как обработка естественного языка, представление знаний, автоматическая обработка данных и машинное обучение [1].

Сегодня ИИ используется во многих приложениях. Технология работает настолько хорошо, что люди порой даже не подозревают о ее существовании. Многие домашние устройства уже используют ИИ. В сфере бизнеса ИИ задействуется для обнаружения мошенничества, планирования ресурсов, комплексного анализа, автоматизации процессов, систем безопасности и т.д.

Алгоритмы искусственного интеллекта использовали разные подходы на своем пути, переходя от простых алгоритмов к символическим рассуждениям, основанным на логике, а затем к экспертным системам. В последние годы они стали использовать нейронные сети и, в их наиболее совершенной форме, с глубоким обучением [1, 3].

Повсеместное применение технологий ИИ в жизни человека порождает фундаментальные вопросы. Можно ли доверять ИИ? Не принесет ли ИИ больше вреда, чем пользы? Способен ли ИИ делать моральный выбор? Но, кроме вопросов, ИИ может порождать у лю-

дей и страх, страх перед нечеловечностью, «железными» алгоритмами и бездушными машинами. Это обусловлено как природной боязнью всего нового, влиянием современной культуры, так и непониманием принципов работы технологии. Но наиболее острым является вопрос способности ИИ совершать моральный выбор.

Проблема морального выбора и поиска закона морали сопровождает человечество на протяжении всего его существования, однако к единому мнению по этим вопросам прийти так и не удалось.

Определяя понятие закона морали, основоположник немецкой классической философии, Иммануил Кант, в первую очередь подразумевал чувство долга, которому откликается наша воля. Подобный опыт известен практически каждому: иногда мы совершаем определённые поступки не потому, что мы хотим действовать таким образом, а вопреки нашему желанию действовать противоположным образом. Подобное явление – это стремление к тому моральному чувству, которое, по мнению Канта, есть у каждого из нас, в силу нашей рациональности и свободы. Закон морали не дается извне, Кант не связывает моральный закон с тем, что заповедует Бог, ни с влиянием общества, ни с гражданским правом. Моральный закон – это не что иное, как рациональная воля – воля, которая полностью «посвящена» или руководствуется беспристрастностью и универсальностью разума [2].

Природа самого разума универсальна – это наиболее ясно проявляется в логике, математике и науке. Мы ищем универсальные законы, которыми руководствуется Вселенная. Следовательно, подчинение моральному закону – это не что иное, как подчинение основной структуре и движению человеческого разума, который есть в каждом человеке и который также является источником человеческой свободы и автономии. Источник законов морали и есть мы, люди, наша человеческая природа, свободы и разум [2, 6, 7].

Главным ориентиром при совершении морального выбора является основополагающее, или ещё называемое золотым, правило морали. Формулируется оно следующим образом: «... поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [7, с. 260] и «... поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [там же, с. 270].

Общая идея этого закона в различных формах встречается в учениях Аристотеля, Платона, Сократа и других философов Античности. Также оно является одним из основных правил во многих религиях, включая иудаизм, христианство, ислам и индуизм. Например, оно неоднократно встречается в различном виде в Новом Завете, а также в посланиях Апостолов [5, 6].

В сфере компьютерных технологий, в частности робототехнике, в которой весьма активно применяется ИИ, также существует ряд правил, которым должны следовать машины. Американский писатель Айзек Азимов сформулировал три основополагающих закона робототехники, первый из которых гласит: «Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред».

Применительно к робототехнике сущность данного закона вполне очевидна, т.к. робот является физически осязаемым объектом, и то, каким образом он может нанести вред человеку, вполне понятно. Но технологии ИИ не ограничиваются робототехникой. Если говорить об ИИ в более обобщенной форме, то ИИ – это программа, и, с первого взгляда, не совсем ясно, как программа, не имеющая физического воплощения, может навредить человеку.

Однако на самом деле такого рода ИИ может нанести значительно больший вред, чем единичный робот, так как ИИ оперирует информацией, а как гласит известный афоризм немецкого банкира Нэйтана Ротшильда: «Кто владеет информацией – тот владеет миром». Именно владение и управление информацией и может представлять наибольшую опасность [4].

В наиболее упрощённой форме можно сказать, что ИИ – это программа, которая получает набор входных данных, каким-либо образом обрабатывает их и выдает результат – решение, или же набор выходных данных. Большинство программ являются строго алгоритмизированными, т.е. обладают чёткой структурой из ряда последовательных операций. Результаты работы таких программ достаточно легко предсказать. Говоря о таких программах в терминах цифровых автоматов, можно сказать, что они являются детерминированными.

Основное отличие ИИ от обычных, строго алгоритмизированных программ, – это способность к обучению. Существуют различные виды обучения, но объединяет их один принцип – принцип совершенствования, самостоятельного поиска связей и зависимостей. В наиболее совершенной форме ИИ может самостоятельно модифицировать свой исходный код для адаптации к определённым условиям [1].

На современном этапе развития ИИ не обладает самосознанием и свободой воли, а само поведение системы определяется, в первую очередь, разработчиком. Большинство ситуаций, с которыми сталкивается ИИ, уже определены разработчиком, однако существует и ряд ситуаций, в которых окончательное решение ложится на ИИ. Самыми яркими примерами могут служить беспилотные автомобили. ИИ способен адекватно управлять автомобилем в нормальных условиях и предотвращать опасные ситуации, избегать столкновений и выводить машину из заноса. Но иногда возникает проблема исключительно морального выбора.

Возьмём следующую ситуацию: автомобиль на автопилоте входит в поворот на городской дороге, но по какой-то причине машина уходит в занос (например, на дороге было разлито масло). Анализируя ситуацию ИИ, предлагает два исхода. Первый – вывести машину из заноса, но при этом выехать на тротуар и сбить человека, но спасти жизнь водителю. Второй – допустить столкновение со столбом, вероятно, травмировав водителя, но сохранить жизнь пешехода. В данной ситуации возникает проблема исключительно морального выбора, допустимо ли отдавать приоритет жизни водителя над другими [3].

Данный пример наиболее ярко демонстрирует проблему морального выбора, с которой сталкивается ИИ. Но существует и ряд менее очевидных ситуаций, которые также оказывают существенное влияние на человека.

Одно из направлений использования ИИ – это целевая реклама, с которой пользователи сети Интернет сталкиваются ежедневно. В обобщенном виде целевую рекламу можно рассматривать как рекомендательную систему. При разработке такой системы возникает выбор: порекомендовать наиболее подходящий пользователю товар с умеренной ценой или наиболее дорогой с целью извлечения наибольшей прибыли.

Рекомендательные системы оказывают существенное влияние на формирование информационного потока, поглощаемого пользователем. При правильном использовании таких систем можно не только добиться увеличения продаж определенного товара, но и оказывать влияние на глобальные социальные процессы, например, на политические процессы в стране [4].

В этой ситуации объективные оптимальные результаты находятся под влиянием извне, т.е. определяются разработчиком. Но в ряде случаев система имеет свободу самостоятельно принимать решения. Возникает ситуация, когда при нескольких оптимальных, с точки зрения ИИ, исходах, конечный результат кардинально отличается, как в примере с автомобилем. Способен ли ИИ в таких ситуациях самостоятельно принять решение, руководствуясь законами морали?

Для решения сложных задач требуется не просто предоставить программе более широкий набор исходных данных, но и предоставить свободу действия над ними, а в идеале и над собой. Основная проблема заключается в том, что на текущей стадии развития ИИ не способен оперировать человеческими принципами морали. Следовательно, для того, чтобы ИИ руководствовался золотым правилом морали, его нужно перевести в термины, которыми оперирует ИИ. В терминах ИИ нет понятия хорошего и плохого, злого и доброго, вреда и добродетели, есть только информация, которую можно как-либо интерпретировать. В обыденной жизни при определении понятий «хорошее» и «плохое» человек чаще всего оперирует следующими терминами: при определении понятия «хорошо» - развитие, сохранение, рост и т.д. При определении термина «плохое» - деградация, разрушение, вред и т.д.

В процессе обучения ИИ способен определять взаимодействующие объекты и связи между ними. Например, выявлять социальные связи при анализе профилей на цифровых платформах. Под связями следует понимать широкий спектр характеристик, определяющих взаимодействие отдельно взятого человека с миром и его место в нём. К таким связям можно отнести широкий спектр информации о человеке: семейное положение, социальный статус, коммерческую

и трудовую деятельность, а также роль в обществе в целом. С учётом повсеместного использования цифровых технологий для ИИ даже не обязательно заниматься выявлением этих связей, т.к. накопленной в информационных системах и базах данных информации вполне достаточно для определения связей. К примеру, данных, получаемых из социальных порталов, может быть достаточно для определения социальных связей.

Помимо понятия связи следует определить понятие веса связи, показывающей значимость этой связи. Кроме того, стоит принимать во внимание не только существующие связи, но составлять прогноз того, как разорванные связи могут повлиять на другие объекты и связи между ними. Если ИИ должен принять моральный выбор, то он должен отдавать предпочтение семейным и социальным связям, нежели, например, коммерческим. Но тут стоит также учитывать как разрыв, например, коммерческих связей, может повлиять на социальные и семейные связи других объектов.

Если сопоставить плотность связей каждого объекта и дополнительно учесть веса этих связей, то можно вывести некоторую модель системы, с которой работает ИИ, и которой он руководствуется при принятии решений. Такое представление в некоторой степени отражает то, как человек воспринимает объекты, с которыми взаимодействует, и как принимает решения.

То, как ИИ может принимать моральные решения, основываясь на информации о связях объектов, можно показать на примере описанной выше ситуации с беспилотным автомобилем. Итак, автомобиль потерял управление на скользкой дороге, после чего предполагается два исхода: поставить в серьёзную опасность жизнь водителя или жизнь пешехода. Анализируя связи, ИИ выясняет, что водитель является состоятельным человеком, ведущим успешную коммерческую деятельность, но семейная жизнь весьма скудна. В то же время пешеход, хоть и не выстроил успешную карьеру, имеет большую семью, в которой он играет ключевую роль.

В такой ситуации, ИИ может сделать прогноз касательно того, как разрушение связей объектов при наихудшем варианте развития ситуации повлияет на другие объекты. Так, коммерческая деятельность водителя не играет ключевой роли в жизни общества, а семейные связи не столь обширны. Пешеход же, наоборот, имеет множество семейных связей как с потомками, так и с предками, ввиду чего

разрыв этих связей может оказать серьёзное влияние на будущее членов семьи, в особенности потомков. Получается, что пешеход имеет больше связей, нежели водитель. И, если руководствоваться правилом минимизации возможных разрывов связей, то ИИ делает выбор в пользу сохранения жизни пешехода.

Таким образом, если сопоставить определения свойственных человеку понятий и отразить их на терминологию, которой оперирует ИИ, то можно сформулировать универсальное правило морали, применимое для ИИ в общем случае: в процессе своей работы ИИ должен избегать разрушения связей или при невозможности полностью избежать разрушений стремиться минимизировать число разорванных связей. Оптимальным вариантом решения задачи является тот вариант, при котором нет разорванных связей или же число разорванных связей минимально.

Сформулированное правило морали в терминологии ИИ может дать ответ на вопрос о том, как ИИ может совершать моральный выбор, продемонстрировать, чем руководствуется ИИ в различных ситуациях, а также помочь человеку понять, каким образом он сам принимает решения, даже не подозревая этого. Как показывает мировая практика, развитие различных технологий, включая ИИ, помогает человеку не только создавать новые технические достижения, но и познавать самого себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. John Paul Mueller, Luca Massaron. *Artificial Intelligence*. John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey, 2018. – 327 с.
2. Robert Johnson. *Kant's Moral Philosophy* / *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/kant-moral/>
3. Vincent C. Müller. *Ethics of Artificial Intelligence and Robotics* / *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/ethics-ai/>
4. Virginia Dignum. *Ethics in artificial intelligence: introduction to the special issue* // *Ethics and Information Technology* – Springer Science,

2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10676-018-9450-z>

5. Апресян, Р. Г. О появлении понятия «золотое правило» // Этическая мысль. Институт философии РАН, 2008. – 298 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/em/em8/8.pdf>
6. Габриелян О.А., Карабыков А.В., Лазарев Ф.В., Сафонова Н.В. История и философия науки: учебное пособие / КФУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – 364 с.
7. Кант И. Сочинения в шести томах /Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. - Т. 4. - Ч. 1. - М.: Мысль, 1965. - 544 с.

УДК 168

**ПЕРЕХОД ОТ ТОЧНЫХ КЛАССИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ К
КВАНТОВЫМ В ФИЗИКЕ****CHANGE FROM EXACT CLASSICAL MODELS
TO QUANTUM ONES IN PHYSICS**

*Шуйский Александр Александрович
аспирант, г. Симферополь, Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского, аспирант
кафедры экспериментальной физики.
Shuyskyu Alexandr Alexandrovich
Simferopol, Crimean Federal V.I. Vernadskiy University,
postgraduate student of experimental physics department.*

В настоящей работе рассмотрена сущность концептуального перехода от классического способа описания физических явлений к квантовому. Показано, что квантовая теория принципиально отлична от классической, так как базируется на других научных принципах, которые противоречат классической логике и интуитивному восприятию мира. Показано текущее состояние проблемы квантовой симуляции, а также указаны возможные пути создания новых теорий, объединяющих классическую и квантовую физику.

In this paper, the essence of the conceptual transition from the classical method of describing physical phenomena to the quantum one is considered. It is shown that the quantum theory is fundamentally different from the classical one, since it is based on other scientific principles that contradict classical logic and intuitive perception of the world. The current state of the problem of quantum simulation is shown, and possible ways of creating new theories that combine classical and quantum physics are indicated.

Ключевые слова: квантовая механика, классическая механика, принцип неопределённости, принцип квантовой суперпозиции, квантовая запутанность.

Key words: quantum mechanics, classical mechanics, uncertainty principle, quantum superposition principle, quantum entanglement.

ВВЕДЕНИЕ. Традиционно появление квантовой физики связывают с введением квантов энергии Максом Планком при решении задачи об излучении абсолютно чёрного тела [1, 7, 8, 9]. 14 декабря 1900 года была обоснована формула Планка, и это дало начало развитию нового представления о физическом мире. Сфера применения квантовой физики – явления микромира и процессы при низких температурах. В данных диапазонах явлений квантовые модели согласуются с экспериментом, поэтому являются подтверждёнными. Однако, квантовая физика противоречит классической в сфере интуитивного представления о мире, классической логике. Вследствие того, что квантовые явления проявляются в микромире, обрести какой-либо эмпирический опыт макромира, связанный с данной областью физических явлений, невозможно, поэтому данная область является чем-то наподобие *вещи в себе*, внутри которой действуют свои собственные закономерности, но многочисленные следствия которых, проявляющиеся в макромире, могут быть проверены экспериментально и подтверждены.

Существует множество явлений, которые можно описывать как классическим, так и квантовым языком (теорию намагничивания и поляризуемости вещества, характеристики отдельных атомов и частиц, различных полей [2]). Фактически в данном случае квантовое и классическое описание являются двумя математическими моделями одного и того же физического явления, которые различны по своей структуре и ограничениям. Эти две математические модели построены с применением разного математического аппарата. Открытие Макса Планка привело к лавинообразному появлению новых экспериментальных и теоретических открытий, которые коренным образом изменили представления о мире на фундаментальном уровне.

ПРИНЦИПЫ КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ, ПРОТИВОРЕЧАЩИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ. Можно перечислить несколько общих закономерностей, которые до появления квантовой физики считались незыблемыми принципами физической науки и моделирования физических систем, но при появлении квантовой физики оказались ложными (не действующими в том диапазоне явлений, в которых работают квантовые законы): точечная частица находится в единственной точке пространства в фиксированный момент времени;

можно произвести измерение системы, которое не повлияет на её состояние; если результат измерения над системой дал однозначный результат (система обладает некоторым свойством), то результат измерения над другой такой же системой, которая находится в этом же состоянии, будет таким же (эта система также обладает данным свойством, так как состояние систем идентично, принцип детерминизма), состояние физической системы однозначно определено состоянием её подсистем [3]. Всё вышеперечисленное не действует в квантовой физике.

Приведём несколько основных фундаментальных принципов квантовой физики [3], которые также ярко иллюстрируют противоречие с классической физикой, интуитивным представлением о мире, основанном на эмпирическом опыте, и с классической логикой.

Принцип суперпозиции состояний квантовой системы. С точки зрения математического аппарата квантовой механики, состояние произвольной квантовой системы имеет вид $\Psi = \sum_n c_n \Psi_n$, где Ψ_n – набор взаимоисключающих базисных состояний, c_n определяют вероятности того, что при измерении система окажется в состоянии Ψ_n . Фактически, это означает, что, несмотря на то, что система может находиться только в одном из состояний Ψ_n (они взаимоисключающие), в состоянии системы (Ψ) вносят вклад все взаимоисключающие случаи с математической точки зрения. Возникает кажущаяся видимость того, будто бы система находится одновременно во всех взаимоисключающих состояниях (это действительно смущало учёных и привело к возникновению парадокса кота Шрёдингера, который «одновременно жив и мёртв»). В действительности это явление обусловлено тем, что состояния Ψ_n неразличимы, нет никакой возможности до измерения узнать, в каком из состояний Ψ_n находится система, поэтому с математической точки зрения учитываются все варианты, являющиеся составными частями одного суперпозиционного состояния Ψ .

Принцип неопределённости гласит, что существуют пары величин (координата и импульс, энергия и время и т.д.), которые невозможно измерить одновременно, так как знание точного значения одной из величин приводит к полному отсутствию информации о другой величине, причём это ограничение является фундаментальным, а не следствием каких-либо некачественных измерений.

Явление квантовой запутанности состоит в том, что существуют квантовые системы, состоящие из нескольких подсистем, такие, что результат измерения одной из подсистем автоматически даёт информацию о состоянии другой подсистемы, даже если подсистемы разделены сколь угодно большим расстоянием и не связаны каким-либо из физических взаимодействий. На первый взгляд, это нарушает принцип локальности, однако так как результат измерения подсистемы приводит к случайному результату, то информация с бесконечной скоростью не передаётся [4].

ПРОБЛЕМА КВАНТОВОЙ СИМУЛЯЦИИ. В ряде случаев необходимо моделировать квантовую систему классической. Например, в последнее время активно ведутся разработки в области квантовых компьютеров, но окончательных образцов, пригодных для выхода на рынок и серийного производства, еще не существует. Для того, чтобы изучить возможности квантовых вычислений и иметь возможность проверить правильность результатов квантовых вычислений, целесообразно сопоставлять результаты реальных квантовых вычислений и результаты моделирования этих вычислений на классических компьютерах. Фактически для этого разрабатывается математическая модель в рамках классической физики, реализация которой – компьютерная программа-симулятор, «модель» квантового компьютера.

В связи с этим компания Microsoft 11 декабря 2017 года выпустила новый язык программирования Q#, ориентированного на симуляцию квантовых вычислений и реализацию квантовых алгоритмов [5]. Q# доступен как расширение Visual Studio в составе Quantum Development Kit.

Однако попытки классического моделирования квантовых систем сталкиваются с фундаментальным пределом, который накладывает ограничения на подобную симуляцию. Такие квантовые явления, как запутанность состояний, не имеют классических аналогов, следовательно, осуществить симуляцию запутанных состояний

с помощью классических компьютеров невозможно, так как это требовало бы передачи информации между двумя областями компьютерной памяти с бесконечной скоростью [4].

Из всего вышеприведённого видно, что, как показывает квантовая физика, реальность на фундаментальном уровне описывается уникальными закономерностями и принципами, которые полностью противоречат классическим физическим представлениям о природе и интуиции, основанной на непосредственном опытном восприятии окружающего мира.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ И КВАНТОВОЙ ТЕОРИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ. Необходимость объединения классической и квантовой теории обусловлена тем, что существуют области физических явлений (например, чёрные дыры), в которых проявляются как классические, так и квантовые эффекты, и вследствие существенного искривления пространства-времени разница между макромиром и микромиром становится размытой и относительной [6]. Поэтому отдельно взятая теория, описывающая микромир или макромир, не даёт исчерпывающего объяснения данных явлений.

Одной из самых известных попыток объединить классическую и квантовую теорию, являясь, таким образом, теорией Великого объединения, соединяющей в единое целое все физические взаимодействия, является теория струн [6]. Теория струн основана на замене точечных элементарных частиц на протяжённые одномерные объекты – «струны», а также на переходе в многомерное пространство с числом измерений, равным одиннадцати (в большинстве вариантов теории струн). За счёт перехода в многомерное пространство и удаётся осуществить Великое объединение различных физических взаимодействий и сил в единое целое. На данный момент теория струн не нашла экспериментального подтверждения и не имеет хорошей математической модели, однако поиски не прекращаются. Альтернативным подходом является теория петлевой квантовой гравитации с дискретным временем-пространством, однако и данная теория на данный момент не подтверждена [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В данной работе описаны основные принципы квантовой физики, которые противоречат классической физике и интуиции, основанной на непосредственном восприятии окружающего мира. Описаны фундаментальные ограничения, возникающие при моделировании квантовых систем с помощью классических. Указаны основные направления в исследованиях возможности объединения классических и квантовых теорий. Как показывает квантовая механика, природе на фундаментальном уровне свойственна неустранимая неопределённость и нелокальная взаимосвязь случайных величин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике. Выпуск 8, 9. Квантовая механика. / М. Сэндс, Р. Фейнман, Р. Б. Лейтон. – Либроком, Едиториал УРСС, 2016. – 528 с.
2. Ландау Л. Д. Краткий курс теоретической физики / Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц. – Главная редакция физико-математической литературы издательства "Наука", 1969. – 506 с.
3. Иванов М. Г. Как понимать квантовую механику / М. Г. Иванов. – М. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2012. – 516 с.
4. Саскинд Л. Квантовая механика. Теоретический минимум / Л. Саскинд, А. Фридман. – СПб.: Питер, 2015. – 400 с.
5. Soeken M. Programming Quantum Computers Using Design Automation / M. Soeken, T. Häner, M. Roetteler. // arXiv.org. – 2 March 2018. – 10 p.
6. Яу Ш. Теория струн и скрытые измерения Вселенной / Ш. Яу, С. Надис. – СПб.: Питер, 2015. – 400 с.
7. Макс Планк. 1858—1947: Сб. к столетию со дня рождения Макса Планка / Под ред. А. Ф. Иоффе и А. Т. Григорьяна. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — 276 с.
8. Макс Планк и философия: Сб. статей / Пер. с нем.. — М.: Иностран. лит-ра, 1963. — 63 с.
9. Клейн М. Дж. Макс Планк и начало квантовой теории // УФН. — 1967. — Т. 92. — С. 679—700.

УДК 174.4

«УМНЫЙ» ГОРОД: ПОСТ-РЕАЛЬНОСТЬ VS ПОСТ-ЭТИКА

SMART CITY: POST-REALITY VS POST-ETHICS

*Коробкина Елена Николаевна
советник Российской академии естествознания,
г. Симферополь, внештатный сотрудник Лабора-
тории по изучению сверхтекста НИЦ «Центр перспе-
ктивных конвергентных технологий и коммуникаций»,
Крымский федеральный университет имени В. И. Вер-
надского*

*Korobkina Elena Nikolaevna
advisor to the Russian Academy of Natural Sciences, Sim-
feropol, freelance employee of the Laboratory for the study
of the supertext RC «Center for advanced convergent
technologies and communications», Crimean Federal Uni-
versity named after V.I. Vernadskiy*

Аннотация. В статье поднимается ряд проблем: «умная» трансформация города как создание пост-реальности общества знания; с точки зрения философии управления необходимость трансформации паттерна управления как синергетической модели со-управления правительства и гражданского общества в динамических самоорганизующихся системах; раскрываются риски создания цифрового общества с этико-философской точки зрения; пост-этика как необходимость взаимодействия гражданского общества в условиях массовой цифровизации с миром машин, необходимость создания этического кодекса для машин; специфика универсальной этической машины в реальном контексте.

Abstract. The article raises a number of problems: smart transformation of the city as the creation of a post-reality society of knowledge. From the point of view of the management philosophy, it is necessary to transform the management pattern as a synergetic model of co-management of government and civil society in dynamic self-organizing systems. The risks of creating a digital society from an ethical and philosophical

point of view are revealed. Post-ethics as the need for interaction of civil society in the context of mass digitalization with the world of machines, the need to create an ethical code for machines. The specifics of the universal ethical machine in a real context.

Ключевые слова: умный город, этика машин, пост-этика, пост-реальность.

Key words: smart city, machine ethics, post-ethics, post-reality.

В современном философском знании практическая философия разрабатывает гибкий инструментарий как философско-методологический подход к аналитике ряда «концептуальных инноваций». Это понятие использовал И. Р. Пригожин [1] для обозначения последних научных открытий, перевернувших представления человечества об универсуме, о месте самого человека в инновационном мире, в обществе знания, приходящем на смену эпохе постмодерна, в свете концептуальных инновационных теорий. В связи с развитием новых инновационных технологий: автономных систем искусственного интеллекта, машинного обучения, программирования глубоких нейронных сетей расширяется сфера задач практической философии по применению этико-философского знания для анализа феноменов в области IT-технологий.

На наш взгляд, модель «умной» трансформации города является единым комплексом концептуальных инноваций, требующей по ряду параметров разработки гибкого инструментария по двум направлениям: «инновационного» города – пост-реальности – и «разумного» города – пост-этики.

Анализ пост-реальности общества знания проводился нами в рамках новой экономической модели перехода к первому постиндустриальному технологическому укладу в условиях кризиса мировой экономики. Нами рассматривалась в качестве концептуальной инновации реформирования синергетическая модель теории управления, разработанная Колесниковым А. А. [2], в условиях больших циклов конъюнктуры, разработанных Кондратьевым Н. Д. [3], в ситуации современного мирового кризиса экономики на фоне пандемии 2020 года. Проблемы этико-философского взаимодействия органов государственного управления, гражданского общества и систем искусственного интеллекта были нами выделены в контексте «концептуальной инновации», синергетической модели паттерна

управления в условиях системного кризиса перехода к постиндустриальному технологическому укладу [4].

Критическими точками в период пандемии 2020 как системного кризиса инновационной трансформации оказались вынужденная недостаточная активность гражданского населения в период карантина вследствие жесткого контроля со стороны органов управления, что сказалось на качестве взаимодействия между городскими структурами. С одной стороны, правительством был осуществлен быстрый переход на качественное оказание цифровых услуг гражданскому населению. С другой стороны, жесткое ограничение действий самого гражданского населения привело к феномену социальной латаргии, вынужденной безработице, снижению уровня жизни. Например, меры по ограничению передвижения на городском транспорте для граждан пожилого возраста в контексте модели московского эксперимента по «умной» трансформации города посредством простого блокирования их транспортных цифровых карт, введение цифровых qr-кодов для граждан для отслеживания их передвижения по городу в целях общей безопасности. В период пандемии 2020 гражданское общество вплотную столкнулось с запретными функциями с помощью цифровых инноваций органами управления города. Эти функции пост-реальности: введение оцифровки qr-кодами граждан «умного» города, штрафы, запреты на выход из дома, на передвижение по городу складывались в процессе, в ходе пандемии. Они не были обозначены и закреплены с юридической точки зрения. Цифровая реальность, как оказалось, не защищала никак гражданина цифрового общества, его статус не был прописан и утвержден ни со стороны правовой защиты, ни со стороны защиты прав человека. Вопрос о том, насколько этична оцифровка гражданина электронным кодом в качестве контролирующей и запрещающей функции его действий, так же остался открытым, ибо не создан этический кодекс как мерило сознательной свободы, лежащей в основе морали, в обществе пост-этики.

В процессе московского эксперимента в условиях пандемии 2020 правительством Москвы было запущено мобильное приложение

«Социальный мониторинг», выполняющее ряд целевых задач одного класса, для тех граждан, кому поставили диагноз «коронавирусная инфекция» или «ОРВИ», и для тех, кто живут с такими пациентами [5]. Технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием мобильного приложения «Социальный мониторинг» были утверждены распоряжением Департамента информационных технологий города Москвы от 29 апреля 2020 г. [6].

Это приложение выполняет контролирующую функцию для слежения за исполнением условий самоизоляции гражданами, эта же программа налагает штрафы за неисполнение. В результате: регулярные сбои программы, которая налагала штрафы, руководствуясь рядом параметров, оказавшихся несовместимыми с реальным положением вещей.

В данном случае приложение частного искусственного интеллекта оказалось надделено органами государственной власти не только контролирующей жизнедеятельность человека функцией, но и функцией административного наказания гражданина. Что и привело не только к сбоям программы, но и к судебному разбирательству, к ряду гражданских исков москвичей, массово оспаривающих штрафы, выписанные с помощью «Социального мониторинга». Как пишет «Коммерсантъ»: «Глава президентского Совета по правам человека (СПЧ) Валерий Фадеев заявил «Ъ» о необходимости отмены всех штрафов, выписанных москвичам за нарушение режима изоляции (ст. 3.18.1 КоАП Москвы) на основании данных приложения «Социальный мониторинг». Он уверен, что из-за сбоев приложение не справилось с возложенной задачей. С 19 по 22 мая столичные суды зарегистрировали более 1,8 тыс. жалоб москвичей на якобы нарушение ст. 3.18.1 городского КоАП» [7].

Вопросы этики машин, или этики для машин поднимаются сейчас многими исследователями. Поднимается вопрос о программах частного искусственного интеллекта, работающих автономно. К ним относятся и системы скоринга в банках, и автомобили, работающие на собственных алгоритмах, и дроны в военном деле. Эксперименты с машинами на самоуправлении, работающими на улицах «умных» городов в общем режиме, мгновенно сворачиваются после наезда на людей. Американскими учеными давно ставится вопрос о

создании этического кодекса для машин. Так в рамках проекта информационного ресурса Массачусетского Технологического Института (MIT), который называется «О машине морали» (начало проекта 2017 г.) проводятся опросы общественного мнения. Как указано в описании ресурса: «Недавние научные исследования о машинной этике повысили внимание СМИ и общественности к данной теме. Целью этого сайта является дальнейшее развитие дискуссии путём создания платформы для: 1) составления картины мнений общественности о том, какие решения следует принимать машинам в ситуации моральной дилеммы и 2) сбора информации и обсуждения потенциальных сценариев нравственного выбора» [8].

Вопрос об универсальной этической машине, созданной на основе метода обучения на Больших данных этических кодексов человечества, в том числе и на современных разработках сайта, на вопросах, обсуждаемых общественностью о ситуациях нравственного выбора для машин, не кажется уже утопией. Универсальная этическая машина, обученная этическому кодексу, у которой моральный выбор станет частью «машинного кода», уже не вопрос фантастики, это вопрос пост-этики в пост-реальности «умных» городов, вопрос создания «морали машин».

Сформулированные проблемы остаются открытыми в реалиях современного общества знания, в пост-пандемической действительности «умных» городов. Они являются источником многочисленных дискуссий. Их решение актуально не только с теоретической, но, в первую очередь, с практической точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пригожин И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
2. Колесников А. А. Синергетическая теория управления: концепции, методы, тенденции развития // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2001. – № 5. – С.7-27.
3. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры. Избранные работы. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 477 с.

4. Коробкина Е. Н. Паттерн управления как синергетическая модель перехода к первому постиндустриальному технологическому укладу // Научное обозрение. Экономические науки. – 2020. – № 3. – С. 32-36; URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1047> (дата обращения: 16.04.2021)
5. Социальный мониторинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/monitoring/> (дата обращения: 16.04.2021).
6. Об утверждении Порядка применения технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной гео-локации с использованием мобильного приложения «Социальный мониторинг». Дата публикации: 29.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/dit/documents/normativnye-pravovye-akty-departamenta/view/238534220/> (дата обращения: 16.04.2021).
7. СПЧ ищет выход из приложения // Газета «Коммерсантъ» № 91 от 26.05.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4356500> (дата обращения: 16.04.2021).
8. Мораль машин. [Электронный ресурс]. URL: <http://moralmachine.mit.edu/hl/ru> (дата обращения 16.04.2021).

УДК: 130.2

**ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО
УКЛАДА ЖИЗНИ ГОРОДОВ НА ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

**THE IMPACT OF THE TRANSFORMATION OF
THE MODERN WAY OF LIFE OF CITIES ON THE
DEVELOPMENT TRENDS OF HOUSING CONSTRUCTION**

Дьякова Юлия Игоревна

*г. Симферополь, Крымский Федеральный университет
имени В.И. Вернадского, аспирант кафедры ГиКЭЗ
Академии строительства и архитектуры*

Dyakova Julia Igorevna

*Simferopol, Crimean Federal V. I. Vernadskiy University,
post-graduate student of the Department of GiKEZ of the
Academy of Construction and Architecture*

Аннотация. Рассмотрены основные направления влияния трансформации современного уклада жизни на тенденции жилищного строительства. Определены функции жилища, наиболее мобильные в процессе трансформации современного уклада жизни, связанной с развитием человека и общества.

Abstract. The main directions of the influence of the transformation of the modern way of life on the trends of housing construction are considered. The functions of the dwelling that are most changing in the process of transformation of the modern way of life are determined.

Ключевые слова: жилище, жилищное строительство, уклад жизни, функции жилища

Key words: housing, housing construction, lifestyle, housing functions

В последние годы уклад жизни в городах, многих странах мира существенно изменился, что вызвано как причинами экономического, социального развития, развитием техники и технологий строительной отрасли и сопутствующих отраслей, так и изменениями в философском восприятии жилища.

Изначально основной функцией жилища являлась защита человека от внешних негативных и опасных воздействий [1]. С развитием общества, экономики и технологий, жилищу придавались все новые функции. Вместе с тем, некоторые функции утрачивали свой первоначальный смысл, либо их важность для человека изменялась.

Исследования в области изменения взглядов на жилище и его функции проводили многие ученые и философы, среди которых: Аркин Д., Байбурин А. К., Белл Д., Бубер М., Верещагин Е. М., Горина И. В., Кнабе Г. С., Костомаров В. Г., Козырьков В. П., Лелеко В. Д., Матлахова М. С., Мороз В. В., Никулин Д. В., Разова Е. Л., Розанов В., Рымарович С. Н., Сулова С. И., Шпенглер О., Юнг К. Г. и др.

К основным стандартным требованиям к жилищу относят: безопасность, антропометричность, обеспечение требуемых параметров микроклимата, функциональность, удобство проживания, эстетичность, экономическая рациональность [3].

Вопросы безопасности регулируются нормативными актами, в результате чего данная функция стала само-собой разумеющейся за исключением технических аспектов, реализация которых не относится непосредственно к строительству (например, охранные системы, видеонаблюдение и т.д.). Требования антропометричности жилища в настоящее время предъявляются в основном к минимальным параметрам жилища (например, такие как: минимальная площадь квартиры, площадь, приходящаяся на одного человека) и увеличиваются с уровнем экономического развития страны, экономическими возможностями потребителей. Параметры микроклимата все больше определяются развитием технологий и технических средств, обеспечивающих их. Требования эстетичности реализуется на стадии проекта (внешний облик здания). Внутренний облик создает, как правило, собственник жилища.

Таким образом, основные изменения, связанные с трансформацией уклада жизни, происходят в двух сферах: удобство и экономическая рациональность.

Понятие удобство проживания охватывает широкий спектр вопросов: место проживания, доступность, возможность использования средств перемещения, инфраструктура и т.д. С увеличением масштаба городов человек хочет минимизировать затраты времени

на приобретение товаров, перемещение к работе и т.д. В соответствии с этим все большее распространение получают спальные районы, автономно обеспеченные торговой и социальной инфраструктурой (магазины и супермаркеты, школы, детские сады, учреждения сферы культуры и развлечения). Проблемы, связанные с удаленностью жилища от центров, работы постепенно уходят на второй план. Это связано как с развитием транспортной инфраструктуры городов, так и с увеличением количества людей, пользующихся личным транспортом. В то же время последняя тенденция все острее выводит на первый план проблему хранения, парковки личного транспорта. Заполненность проездов и улиц жилых и других районов городов индивидуальными транспортными средствами характерна для всех средних, больших, а иногда и малых городов. Данная проблема диктует необходимость учета в проектировании спальных районов вопросов обеспечения территорий достаточным количеством парковок, стоянок. Ограниченность территорий усугубляет проблему и требует поиска новых путей ее решения.

Экономическая рациональность жилища связана со стремлением получить более комфортное жилье при меньших вложениях. В стремлении сделать жилье таковым производители идут различными путями:

- повышение этажности, что снижает долю стоимости земельного участка в стоимости жилья;
- переход от капитального строительства к быстровозводимому, т.е. возведение домов из облегченных панелей, деревянных строений и т.д.;
- размещение жилых районов за пределами территорий городов, где стоимость участков, а, соответственно, и жилья ниже.

Углубление дифференциации населения городов по уровню дохода приводит к более глубокому разделению жилья на элитное, среднего класса и эконом класса. Отличия проявляются во всех характеристиках жилья: комфортности, безопасности, эстетичности и т.д. Это приводит к тому, что не все традиционные требования к жилищу имеют равное значение для разных классов жилья. Так, для элитного жилья вопрос экономической рациональности и антропометричности не имеет такого же значения, что и для жилья других классов, так как цель такого жилья не состоит в получении лучшего сочетания параметров цена-качество, а параметры элитного жилья существенно превышают антропометрические

минимумы. Одним из первостепенных требований становится эстетичность. Для жилья эконом класса, наоборот, ради экономической рациональности жертвуют такими качествами, как антропометричность, удобство проживания и эстетичность.

Таким образом, современный уклад жизни городов на данном этапе развития общества вносит в развитие жилищного строительства такие современные тенденции, как дифференциация жилища и требований к нему, формирование условий для экономии времени на реализацию всех процессов жизнеобеспечения и социальных функций посредством повышения автономности жилищных образований и т.д. Такие функции, как безопасность, обеспечение требуемых параметров микроклимата, постепенно изменяют свою первостепенную роль в связи с наличием государственных механизмов реализации.

Развитие жилищного строительства, всецело связанного с философским пониманием жилья, невозможно без осознания сущности человека, изучения его интересов и взглядов на окружающий мир, а также меняющихся условий взаимодействия с внешней средой. Человек в процессе своего развития, с одной стороны, нуждается в новых более комфортных условиях существования, с другой стороны, в реализации потребности менять эти условия в соответствии со своими взглядами и мировосприятием. Изменяющийся в процессе развития человека уклад жизни предопределяет изменения во всех ее сферах, что сказывается и на такой сфере деятельности человека, как жилищное строительство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирницкая Е. В. Жилище / Е. В Смирницкая // Большая российская энциклопедия - электронная версия. — URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/1982668> (дата обращения 7.05.2021).
2. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. / А.К. Байбурин. — М.: ЯСК, 2005. — 214с.
3. Многофункциональная архитектура / Пер. с англ. А. Ю. Бочаровой; Под ред. И. Р. Федосеевой.— М.: Стройиздат, 1988.— 322 с: ил.— Перевод, изд.: Multi-use architecture/E. H. Zeidler.— Karl Kramer Verlag Stuttgart.

УДК 35.06.01

РОЛЬ ПИТАНИЯ В ДИНАМИКЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**THE ROLE OF NUTRITION IN THE DYNAMICS
OF CIVILIZATIONS**

*Тютюник Николай Викторович – аспирант Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Tyutyunik Nikolay Viktorovich - postgraduate student of the
Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky*

Аннотация. Потребление пищи является основным условием существования людей, поскольку с пищей организм человека получает все необходимое для жизнедеятельности: построения клеток и тканей, а также он нуждается в регулярном поступлении энергии из внешней среды для поддержания процессов обмена веществ и нормальной жизнедеятельности. Характер питания населения складывается постепенно в зависимости от уровня экономического и культурного развития. Стремление потреблять пищу – физиологическая потребность, которая обуславливает социокультурное развитие общества, населяющего определенную территорию.

Abstract. Food consumption is the main condition for the existence of people, because with food, the human body receives everything necessary for life: the construction of cells and tissues, and it also needs a regular supply of energy from the external environment to maintain the processes of metabolism and normal life. The nature of the population's nutrition develops gradually, depending on the level of economic and cultural development. The desire to consume food is a physiological need that determines the socio-cultural development of a society that inhabits a certain territory.

Ключевые слова: пища, хлеб, жизнь, голод.

Key words: food, bread, life, hunger.

Научные достижения биохимии, физиологии, гигиены питания, витаминологии позволили установить и научно обосновать физио-

логические потребности человека в пищевых веществах в зависимости от возраста, профессии, пола, климатических особенностей, степени коммунального обслуживания и других факторов.

Следует отметить, что характер питания определяется как физиологическими особенностями организма, так и влиянием факторов внешней среды. К факторам внешней среды следует относить не только окружающие условия жизни - географическое расположение места жительства, но и социокультурные аспекты жизни.

Еда занимает значимое место в жизни человечества. Например, французский ученый-агроном Антуан Огюст Перментье, живший в XVIII веке, писал: «Хлеб — является великодушным подарком природы, такой пищей, которую нельзя заменить ничем другим. Заболев, мы вкус к хлебу теряем в последнюю очередь; и как только он появляется вновь, это служит признаком выздоровления. Хлеб можно потреблять в любое время дня, в любом возрасте, в любом настроении; он делает вкуснее остальную пищу, является основной причиной и хорошего, и плохого пищеварения. С чем бы его ни ели, с мясом или любым другим блюдом, он не теряет своей привлекательности. Он настолько нужен человеку, что, едва родившись на свет, мы уже без него не можем обойтись, и до смертного часа он нам не надоедает» [1, с. 6].

История человеческой цивилизации – можно рассмотреть с позиций истории еды.

Достаточно долгий период древний человек питался плодами, листьями и зернами. Подтверждение его вегетарианства находят в остатках зубов древних людей и в некоторых косвенных свидетельствах, например, об отсутствии больших коллективов древних людей, необходимых для охоты на животных. Затем изменения в климате привели к сокращению растительной пищи, и человек вынужденно стал питаться мясом, которое в палеолитическую эпоху составило основу его питания.

Благодаря «инстинкту совершенствования, присущему человеческой натуре», человек стал производить орудия труда и перешел на мясную диету, отмечает французский философ, юрист, политический деятель Жан Антельм Брийя-Саварен в 1825 г. в своем трактате «Физиология вкуса». Переход к мясной пище был закономерным

процессом, так как «у человека слишком маленький желудок, чтобы растительная пища могла дать достаточное количество питательных веществ», белков, жиров, по сути, энергии для жизнедеятельности.

Особая роль в формировании общественного поведения в человеческой культуре отводилась мясу, так как мясо с древнейших времен сохранило особое место в питании.

Однако пища древнего человека была представлена как мясными продуктами, так и растительными. Возможно, он вполне осознанно разнообразил свой рацион, дополняя базовую мясную пищу растительной. Это приводит к мысли, что питание древнего человека не было столь однообразным. Он наверняка имел вкусовые предпочтения. Его пища не была направлена исключительно на удовлетворение голода [2, с. 76].

Возможно, именно способы приема пищи, овладение огнем для ее приготовления, усовершенствование орудий труда для ее добычи и обработки, создание культов для ее изобилия и удачи в ее достижении выделили человека из животного мира. С едой, точнее с ее избытком, связано возникновение и развитие первых цивилизаций, появление социального и гендерного неравенства, разделения труда, рост населения, торговля, войны.

Возникновение цивилизации является закономерным итогом развития человеческого общества после перехода к производящему хозяйству. Во-первых, земледелие способствовало оседлости населения. Во-вторых, именно производящее хозяйство дало возможность получать достаточные урожаи для того, чтобы часть общества могла не заниматься постоянным физическим трудом для добывания пищи. Возникла возможность расширить сферу деятельности человеческого общества за пределы сельского хозяйства. В 4-м тыс. до н.э. появились два первых очага цивилизации: шумерский — в низовьях Тигра и Евфрата (Междуречье) и египетский — в долине Нила. В середине 3-го тыс. до н.э. в Индии и в начале 2-го тыс. до н.э. в Китае самостоятельно формируются цивилизации.

Процессы становления цивилизаций базировались на развитом производящем хозяйстве, и прежде всего на земледелии, а также на

скотоводстве, которые развивались в тесном взаимодействии. Обмен продуктами земледелия и скотоводства значительно увеличивал возможности питания населения [2, с. 160].

Поиски еды дали стимул к территориальной экспансии человечества, к открытию новых миров.

С тех самых пор, как зародилось сельское хозяйство, человечество сталкивается с двойной проблемой деградации почв и их эрозии. Рассматривая историю сельского хозяйства как основу получения пищи для населения, следует отметить, что то, как мы обращаемся с землей, определяет то, как земля обращается с нами и насколько хватит ее запасов. Основная ошибка древних общественных формаций – истребление плодородного верхнего слоя почвы ураганными темпами. Когда почва в местах обитания людей становилась неплодородной, люди были вынуждены искать новые места для обитания, жизни. Почвенная эрозия стала одной из причин упадка и разрушения древних обществ.

К сожалению, на сегодняшний день ситуация с эрозией почв не изменилась, люди все также истребляют почву, только в этот раз уже в глобальном масштабе. Люди вынуждены искать новые территории для производства продуктов питания [3, с. 14].

Мы не возьмемся за оценку происходящих событий в мире, например, в действиях Западных государств в отношении Украины (где сосредоточены основные запасы чернозема Европы), но спиралевидный характер истории наталкивает на мысль, что территориальная экспансия в мире продолжается, а завершиться она может гибелью всей цивилизации.

Голод и изобилие меняли историю государств, разрушали их и создавали новые. Еда – это важнейший фактор социальной, политической, экономической и культурной жизни человека [4, с. 94].

Стремление общества к еде, осознание ее недостатка можно усмотреть в действиях нацистской Германии, инициировавшей войну с Советским Союзом. Именно недостаток сельскохозяйственных территорий, недостаток продуктов питания явился первопричиной развязывания военных действий, и все это «прикрывалось» идейными лозунгами.

В последнее время ситуация коренным образом не изменилась. Она переросла из открытого противостояния с применением силы в

противостояние экономическое, когда продукты питания, территории, материальные ресурсы хотят получить за счет экономических ограничений.

Нехватка продуктов питания сопровождала человечество на всем протяжении его истории. Решение проблемы голода заключатся не только в том, чтобы обеспечить человека достаточным для выживания количеством пищи, но и в том, чтобы такой рацион, был питательным. Главным препятствием для этого остается высокая стоимость питательных продуктов и низкая финансовая доступность здорового питания для огромного количества людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверева Л. Ф., Немцова З. С., Волкова Н. П. Технология и технологический контроль хлебопекарного производства. - М.: Легкая и пищевая промышленность, 1983. - 416 с.
2. Козлов А. И. Пища людей, Фрязино, 2005. – 272 с.
3. Дэвид Р. Монтгомери. Почва Эрозия цивилизаций. – Анкара.: Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций, 2015. – 434 с.
4. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. - М.: Наука, 1977. – 703 с.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ЕЁ МЕСТО В СИСТЕМЕ ЗНАНИЙ

Гомонов Юрий Вениаминович.

Член Российского союза писателей. Член Российского философского общества. Город Волгодонск.

E-mail: yurvin@bk.ru

Предметом настоящей статьи является практическая философия и её место в современной системе знаний. В статье говорится о трёх способах познания: эмоциональном, рациональном и религиозном. В ней так же утверждается, что эти формы познания не только не противоречат друг другу, они дополняют друг друга, и что только при таком подходе возможно целостное представление о мире. Смысл практической философии, по мнению автора, заключается в открывающейся возможности для практикующего взглянуть на самого себя со стороны. В противном случае он может потерять в своих не осознаваемых состояниях. В этом плане у практической философии большое будущее при соблюдении некоторых условий. Она должна понимать, что все её суждения и утверждения относительны и служат только для того, чтобы тот, на кого они обращены, смог оторваться от очарования переживаний, и обрёл возможность трезво посмотреть на себя самого. В этом случае у практикующего возникает возможность трезво и осознанно относиться к своей практике.

Ключевые слова: эмоциональное познание, рациональное познание, религиозное познание, конечное, бесконечное, способность постижения бесконечного.

Будучи мистиком, философом и поэтом в одном лице, для начала я хотел бы сравнить два эти состояния ума, которые порождают в чём-то схожие, но большей частью абсолютно диаметрально противоположные продукты с вытекающими отсюда последствиями.

Все мистические знания связаны с вечным и бесконечным. Именно вечность является предметом изучения всех религий Земли. Причём вечность для них живая. Она наполнена мистическими существами, которые имеют антропоморфный облик, но при этом воплощают в себе

конкретные физические законы. Закон с религиозной точки зрения не может действовать сам по себе. Его направляет Бог.

Философия занимается по сути тем же самым. Она тоже изучает законы мироздания, но в философии они оторваны от некой божественной личности и действуют как бы сами по себе. В результате живой человек предстаёт лицом к лицу перед некими законами мироздания, которые действуют по отношению к нему автоматически, как компьютерная программа, которая неумолимо осуществляет некий бездушный космический закон. Живое предстаёт перед неживым один на один, и это неживое не может вступить с ним в какое-либо интимное общение. Его невозможно ни о чём попросить, оно не способно прощать. Судья на суде учитывает нюансы и способен к смягчению приговора из сострадания, так как с обеих сторон живые люди. В религии тоже живой Бог судит живого человека. В философии живого человека судит программа. Занимаясь одним и тем же – законами мироздания – философия и религия создают для человека диаметрально противоположные атмосферы существования. Закон всемирного тяготения непреодолим с точки зрения науки. С религиозной точки зрения – всё в руках Господа. С точки зрения религиозного человека всё можно изменить, если Бог услышит его. В философии всё по-другому.

А теперь давайте попробуем ответить на вопрос - что ещё даёт религия человеку?

Первое – это связь с безусловным. В нашем текущем мире всё непостоянно и зыбко. Меняются общественные формации, этические ценности, меняется всё, но, несмотря на это, в сознании верующего остаётся некая безусловная величина, имя которой – Бог. Что бы не происходило в мире, с Богом в сердце пережить можно многое. А это дорого стоит. И опять же - Бог живой. С ним можно общаться. С ним можно договориться. С законом общение невозможно. Бог вечен и безусловен. Он знает всё и в трудную минуту обязательно подскажет, что делать. Он обязательно направит на истинный путь, потому что любит. Закону же человек безразличен. С ним неуютно. С ним холодно. И именно поэтому человек бежит от бездушного знания в религию. И бегут туда не только люди необразованные, но и очень многие с научными степенями, создающие это самое бездушное знание, устав от холодного мерцания космоса.

Второе, что даёт религия – это цель. Я не буду здесь рассуждать на тему, насколько верна эта цель, насколько она истинна. Важно то, что

она есть. Без цели жить очень не просто. Тяжесть вечных вопросов невыносима для человеческого разума. А человеку важно знать - для чего он живёт. В чем цель его существования. Если на эти вопросы нет каких-нибудь простых или сложных ответов (всё зависит от уровня развития), – жизнь превращается в муку. И простой, и развитый ум с годами приходит в тупик. И жизнь начинает казаться бессмысленной и злой шуткой.

Третье, что даёт религия – это практику достижения заданной цели, и жизнь верующего превращается в продуманный осознанный ритуал. Христианин ежедневно возносит к Единому – «Отче наш». Мусульманин пять раз в день творит молитву Аллаху. Язычники совершают огненные жертвоприношения. И все они знают не только то, ради чего они живут, но и каким способом достичь желаемого результата. И это позволяет им легко переносить любые тяготы земной жизни и с верой и надеждой смотреть в будущее.

Четвёртое – это абсолютная вера в истинность избранного пути. В сознании верующего нет ни тени сомнения в том, что если он будет действовать так-то, то обязательно достигнет того, ради чего он и совершает свой духовный подвиг. Вера в Бога, вера в священное писание, вера в священнослужителя делает жизнь осмысленной и полной надежды на лучшее.

Пятое – жизнь верующего наполняется высочайшим смыслом. Ведь в конечном итоге он узрит лик Единого Бога, и здесь не важно, – так ли это. Важно то, что человек верит во всё это всеми фибрами своей души. И душа его наполняется радостным ликованием в ожидании обязательной встречи с Богом.

Согласитесь, что всё вышеперечисленное в высшей степени обогащает человеческую жизнь и делает её устойчивой. И смерть для такого человека является не концом, а началом чего-то более важного и значительного, чем вся его земная жизнь.

Ну а теперь поговорим о том, что же даёт философия. Насколько она обогащает жизнь не только самого философа, но и всего без исключения человечества. Религия доступна любому уровню развития, а философия очень немногим. И потому влияние её на человечество незначительно к великому моему сожалению.

Даёт ли философия связь с безусловным? Ну, конечно же, нет! Философия – это вечный бег за всё время ускользающей истиной. Религий много. Они все разные, но все они объединяются в представлении о

том, что Бог существует. Что есть во вселенной нечто безусловное, вечное. А что безусловно в философии? Да ничего. Философия - это вечное столкновение взаимоисключающих мировоззрений, которые никуда не ведут.

Конечная цель любого философа - это познать истину и предъявить её миру. А кому это удалось осуществить? Да никому. Каждая религия позиционирует себя как нечто абсолютно истинное. Философия же в вечных сомнениях. А те цели, которые она ставит перед человеком, предельно земные. В них нет религиозной высоты, и потому философские концепции никогда не могли долго владеть умами. Они быстро увядали, не успев как следует расцвести. Они сначала давали надежду, а потом как вода уходили в песок, не оставив после себя даже лёгкой испарины.

Не даёт философия ни связи с безусловным, ни высокой цели, ни практики достижения желаемого, ни веры в истинность избранного пути, ни наполнения смыслом. Стремясь к абсолютному знанию, она всё время упирается в осознание собственного незнания. Сократ сказал: «Я знаю, что ничего не знаю». Николай Кузанский написал три книги «Об учёном незнании». И в этих книгах он писал, что «...Сократ убедился, что знает только о своём незнании; премудрый Соломон утверждал, что все вещи сложны и неизъяснимы в словах; а ещё один муж божественного духа сказал, что мудрость и место разума таятся от глаз всего живущего. Поскольку это так и даже глубочайший Аристотель пишет в «Первой философии», что природу самых очевидных вещей нам увидеть так же трудно, как сове – солнечный свет, то ясно, если только наши стремления не напрасны, что всё, чего мы желаем познать, есть наше незнание.

Если мы сможем достичь этого в полноте, то достигнем знающего незнания. Для самого пытливого человека не будет более совершенного постижения, чем явить высшую умудрённость в собственном незнании, всякий окажется тем умнее, чем полнее увидит своё незнание».

Но наиболее развёрнуто неспособность философии высказать хоть что-нибудь определённо выразил в своей книге «Спонтанность сознания» Налимов В. В. Он пишет, что «выявленное незнание, наверное, даже важнее, чем полученное знание». Что «степень нашего незнания значительно возросла». Что «степень осознаваемого нами незнания все время будет расти». Что «в расширении нашего незнания прежде всего

и заключается смысл нашего существования». И что «мы теперь готовы признать право на существование и вопросов, не имеющих ответов». Далее он пишет, что «некоторые физики готовы говорить об основных представлениях физики как о метафорах». И что «современные космогонические представления... выглядят как мифы современности». А философию он вообще считает – поэзией. Я сам поэт, и прекрасно понимаю, что поэзия никогда не претендовала на выражении истины.

Даже великие Веды утверждают, что существуют два типа знания – высшее и низшее. Низшее – это всё то, что написано, включая так же все священные писания. А высшее знание – это такое знание, которое достигается индивидуально в состоянии духовного просветления. И оно невыразимо с помощью слова в силу его выразительной ограниченности.

Конечно, иногда появляются разнообразные сектанты от философии, которые утверждают, что их учение истинно и потому всемогуще. Но практика жизни быстро ставит всё на свои места. И не всегда эти места для некоторых хорошо пахнут.

И теперь философия, надев на себя новомодную шляпку под названием «практическая», заявляет своё право на изучение человеческой деятельности на практике. И как она будет изучать деятельность верующего? Религия имеет дело с вечным и бесконечным. Философия рассуждает о том, до чего может дотянуться руками. Как с помощью ограниченного инструментария она будет пытаться понять безграничное – мне непонятно.

М. Мюллер в своей книге «Введение в науку о религии» пишет: «Если существует философская дисциплина, изучающая условия чувственного или интуитивного знания, и если существует другая философская дисциплина, которая изучает условия рационального или концептуального знания, то, очевидно, имеет право на существование философская дисциплина, которая должна изучать существование и условия третьей способности человека, согласованной с чувством и разумом, но, тем не менее, независимой от них способности постижения Бесконечного, которая является корнем всех религий».

«... не будет и не может быть покоя до тех пор, пока мы не признаем в человеке третьей способности, которую я называю способностью постижения Бесконечного...»

На этой последней и жидется, по мнению М. Мюллера, религиозное мышление. Философия – это только рациональное постижение сущего. Каждая из этих способностей познания уникальна и непостижима для другой. Это три совершенно самостоятельных пласта знания, которые смотрят друг на друга отчуждённо, и даже враждебно вперемешку с лёгким пренебрежением. Будучи частями целого по имени человек, они постоянно борются внутри этого целого друг с другом за право преобладания. Результат победы одного или другого – неполноценный человек. Человек частичный, который мерилom всех вещей выставляет или эмоциональную деятельность, или рациональную, или духовную – лишая себя при этом или эмоциональных радостей, или знания, или духовного пути.

Всё это время во мне говорил мистик. А теперь я дам возможность поговорить моему внутреннему философу. Мне даже самому интересно, что он на всё это скажет. Владея всеми тремя способностями отражения реальности, я попробую посмотреть на мир только как философ и попытаюсь найти место философии в системе жизненно необходимых знаний. Отмечу, что не всякое знание является жизненно необходимым.

Человека разумного, человека мыслящего с двух сторон окружают два мира: мир эмоций и мир религиозных откровений. Они очень похожи, потому что и тот, и другой не требует доказательств. Оба они требуют только переживаний. Переживания эти разного порядка. Эмоциональный план включает в себя самые разнообразные эмоции – и положительные, и отрицательные. И те, и другие сильно будоражат душу и толкают человека на самые противоречивые действия. Причём объяснить эти действия сам человек часто не в состоянии. Потом, попозже он сможет посмотреть на себя со стороны, но в момент реализации той или иной эмоции он не способен рационально мыслить. Он способен только на неосознанное деяние, которое может привести его в бездну.

Реализация религиозных откровений несколько похожа на реализацию эмоций с одним существенным отличием. В первом случае человек понимает, что действует от своего имени. В случае с реализацией религиозных откровений человек уверен, что действует от имени Бога.

Вот тут-то и нужен взгляд философа, который позволит и тому, и другому взглянуть на себя со стороны. Сделать свои действия осознанными. И тогда верующий человек сможет выйти из-под власти религи-

озной догмы, а человек эмоциональный сможет научиться контролировать свой эмоциональный план. Философ не в состоянии постигнуть два эти мира во всей их глубине и полноте, но он способен наделить оба эти мира критическим сознанием, что позволит избежать крайностей. **Смысл практической философии заключается в открывающейся возможности для практикующего взглянуть на самого себя со стороны.** У фанатично верующего человека нет такой возможности. Он одержим религиозным чувством. Он не думает. Он действует. У человека, одержимого эмоциями, то же самое.

Священнослужитель совершает священные ритуалы, часто не задумываясь над их смыслом. Человек, одержимый эмоциями, воспринимает свои эмоциональные проявления как проявление своего характера. Характер же он воспринимает как некую данность, которую невозможно изменить. Оба они находятся в некоей капсуле, которую они воспринимают как нечто вечное и неизменное. И именно взгляд философа позволяет им усомниться в неизбежности пребывания в ограниченном пространстве и осуществить осознанный шаг за рамки привычного.

Иногда это приводит к крушению идеалов, а иногда к их существенной корректировке, которая вдыхает в них новую жизнь.

Чувственное познание мира необходимо. Без религии человек превращается просто в кусок мяса. Но если всё это не освящено разумом – развитие и того, и другого прекращается. Так же и интеллект. Если он не чувствует мира, если он не имеет представления о Боге – то это всего лишь биокомпьютер, и ничего более.

Практическая философия – это важная часть нашего знания, без которой невозможно созидание целостного человека. Но сама по себе она только часть этого целого. И об этом всегда нужно помнить.

Существуют три способа познания сущего: эмоциональный, рациональный и религиозный.

Эмоциональное познание делает нашу жизнь очень вкусной. Оно придаёт вкус самой жизни. Переживание утреннего восхода, вечернего заката, пения птиц, шума волн, первого поцелуя, первой ночи любви и многое другое – это всё то, что внушает человеку желание жить. Это всё то, что удерживает нас на этой Земле. И все эти прекрасные впечатления воплощаются в прекрасной музыке, в живописи, в стихах.

Рациональное познание делает нашу жизнь осмысленной и управляемой. В Махабхарате есть очень красивый символ – изображающий

человека. Это колесница, запряжённая пятью жеребцами. Жеребцы – это пять наших чувств. Колесница – наше тело. Тот, кто сидит в колеснице – это наша душа. А возничий, управляющий ею – наш разум. И он крепко держит возжи, управляя пятью нашими чувствами. Иначе кони-чувства понесут нас куда не надо, и тогда погибнут и тело, и душа. Именно разум способен провести колесницу человеческого тела без потерь по заданному маршруту.

Но в колеснице находится тот единственный, который знает этот маршрут. Это истинное «Я» человека – его душа. Разум везёт этого таинственного пассажира туда, куда ему нужно. Разум не является самостоятельной величиной. Он только исполняет волю этого таинственного существа.

И именно для того, чтобы разум смог узнать маршрут движения колесницы, необходима эта третья способность постижения сущего – способность постижения вечного, на которой и зиждется религиозное познание.

Если мы хотим осмысленно и с удовольствием добраться до конечного пункта назначения нашей души – мы должны использовать все три способа постижения сущего. Иначе мы по пути или с тоски умрём, или, не зная пути, заедем к чёрту на кулички. Человек – целостная система, и потому он должен научиться отражать в себе мир всем тем, что в нём есть.

Разум должен слышать душу. Чувства должны слышать разум. Только при соблюдении этих условий возможен гармоничный путь человека, да и человечества в целом.

Приоритетный выбор одного из этих трёх способов познания делает человека неполноценным. Только при разумном сочетании трёх этих способов возможно созидание гармоничного человека.

И вот здесь есть смысл не надолго остановиться, ибо будущее практической философии не в противопоставлении себя другим способам познания, а в сочетании с ними. **В этом плане у практической философии большое будущее при соблюдении некоторых условий. Она должна понимать, что все её суждения и утверждения относительны и служат только для того, чтобы тот, на кого они обращены, смог оторваться от очарования переживаний и обрёл возможность трезво посмотреть на себя со стороны.** И здесь я уже хочу поговорить как мистик, философ и поэт одновременно. Мною напи-

саны и изданы сборники стихов, книги по философии религии и философии времени, а также книги мистического плана, и потому я имею право на это. Как поэт я сильно эмоционально реагирую на события нашей жизни, и эти эмоции отражаются в стихах, которые я пишу. Но для понимания сущего этого мало, и я включаю свой ментальный аппарат, который бесстрастно анализирует происходящее. В какой-то момент я понимаю, что истина где-то выше моего разума, и тогда во мне включается нечто, что невозможно осмыслить разумом, но при этом это «нечто» даёт конкретные результаты. Несмотря на некоторую нереальность, оно порождает вполне реальные плоды, которые отражаются на моей жизни. Религия, на мой взгляд, имеет дело с тем, что ещё не познано человечеством, но присутствие этого непознанного им ощущается. Я не знаю, способен ли разум постичь всё, но я уверен, что он способен сказать, что за гранью познанного есть ещё что-то. И вот это таинственное что-то и становится предметом религиозного познания.

Для того чтобы не съехать в иллюзии, я постоянно подвергаю анализу и мой эмоциональный, и мой мистический опыт – и это позволяет мне сохранять разумность и в процессе эмоциональных всплесков, и в моменты мистических откровений. И это для меня практический момент использования в жизни практической философии. Я как философ наблюдаю за собой – верующим и пытаюсь осмыслить свой мистический опыт.

Тот, кто не пережил сильных эмоций, не может о них писать. Тот, кто не переживал сильных мистических состояний, – не может о них писать. Если ты сам не пережил любви, ничего путного о любви ты написать не можешь. И потому осмыслением религиозных практик не может заниматься тот, кто сам не верит в бога. В противном случае это будут размышления импотента о физической любви. Кто-то сказал – правда без любви не является правдой. Осмысление религиозных практик без индивидуального переживания мистического опыта – мёртво-рождённое дитя.

При подобных условиях практическая философия рискует превратиться в вещь в себе и для себя. В этакое пустое умничанье. В бессильные потуги ума без возможности практического применения наработанных знаний.

Проблема современного знания в его специализации. Практическая философия рискует скатиться туда же. И тогда проку от неё не будет

никакого. Вспомним Берлиоза, который на Патриарших прудах пытался объяснить Бездомному, что Христос никогда не существовал. И вспомним, чем все это закончилось. И вспомним слова Воланда, обращённые к Берлиозу: «Каждому воздаётся по вере его. Ты верил в небытие, и ты уходишь в небытие». Давайте будем помнить об ответственности за сказанное и том, как оно впоследствии отзывается в человеке.

Практическая философия – важная часть знания. Но только в симбиозе с другими способами отражения реальности она может принести реальную пользу миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. В. Налимов. Спонтанность сознания. – М.: Прометей, 1989. – 287 с.
2. Мюллер Ф. М. Введение в науку о религии: Четыре лекции, прочитанные в Лондонском Королевском институте в феврале-марте 1870 года. / Пер. с англ., предисловие и комментарии Е. Элбакян / Под общей ред. А. Н. Красикова. - М.: Книжный дом «Университет»: Высшая школа, 2002. - 264 с. 3. Николай Кузанский. Сочинения в двух томах. М.: Мысль. – Т. 1. – 1979. - 486 с.
4. М. Булгаков. «Пьесы. Романы». «Мастер и Маргарита». М.: Правда. - 1991. - 386 с.

Научное издание

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сборник материалов
научной конференции**

Формат 60 x 84 1/16. Гарнитура «Times New Roman».
Печать цифровая. Условн. печ. л. 12,8. Тираж 300 экз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru